

Материалы журнала
Института истории и культурного
наследия НАН КР

«Вопросы истории Кыргызстана»

№1, 2012

Оглавление

<i>Дж. К. Алакунова</i> <i>Прогрессивная роль художественного перевода</i>	3
<i>Д.А. Баймухамедова</i> <i>Культ волка в традиционных представлениях казахов</i>	8
<i>Берникова А.Ф.</i> <i>Музей Ленина в г. Фрунзе – страничка в биографии Кыргызстана</i>	17
<i>А. Болпонова</i> <i>Правовая культура «гражданского общества» Кыргызстана</i>	26
<i>Дуйшембиева К.А.</i> <i>Перспективы турецкого присутствия в Центральной Азии</i>	36
<i>Жексембекова Г.Б.</i> <i>Лечение казахских шаманов путем «переселения» недуга /көшірү/</i>	42
<i>Жоошбекова А.Р.</i> <i>Внешние миграционные процессы в Кыргызстане в годы независимости</i>	50
<i>Кочкунов А.</i> <i>Место и роль пищевой символики в традиционной потестарно - политической культуре кыргызского народа (к вопросу об изучении соотношения власти и еды)</i> ..	56
<i>Марасулова Н., Асаналиева Ж.</i> <i>Проблемы становления государственной политики по искоренению детского труда в Кыргызской Республике</i>	67
<i>Момунова А.Д.</i> <i>19-кылымдын экинчи жарымында Кыргызстанда ички рыноктун өнүгүшү</i>	72
<i>М. А. Мураталиева</i> <i>«Принципы и функции инновационного управления колледжем на основе менеджмента»</i>	78
<i>В.В. Плоских</i> <i>К проблеме демографической характеристики населения Кыргызстана по первой всероссийской переписи населения</i>	83
<i>Сатыбалдиева А.</i> <i>Санжыра как устное и письменное наследие кыргызского народа (краткая история рукописи Боомбаева Насирдина)</i>	91
<i>Старусева Т.И.</i> <i>Профессиональное изобразительное искусство суверенного Кыргызстана – атрибут культурного наследия</i>	96
<i>К. Токонбай уулу</i> <i>Кытайдагы Адыгиненин урпактары – же менин жети атам</i>	101
<i>Токтарбаева Г.М.</i> <i>Общественно-политическая деятельность казахской интеллигенции на пути к независимости</i>	108
<i>Томас Хейл</i> <i>Начала идеи о выделении территории для кыргызов в 1920-е годы</i>	113
<i>Шаболотов Т.Т.</i> <i>Исторические особенности миграционной подвижности населения</i>	121
<i>Шеров Ш.Б.</i> <i>Медреселердеги билим берүүнүн абалы</i>	135
<i>Эргешова Б.К.</i> <i>Кыргыз мигранттарынын Россия Федерациясынын шарттарына көнүү проблемалары</i>	143

Прогрессивная роль художественного перевода в кыргызском книгоиздании

Под взаимовлиянием других культур национальная литература обогащалась и пополнялась разнообразными, широкими формами и возможностями. Каждому народу и народности принесет богатые плоды знакомство с другими культурными ценностями. Многие века кыргызский народ не знал грамоты, и только благодаря последовательному развитию издательского дела, планомерной популяризации книги в аилы и города республики массовым потоком пошла литература на родном языке. В этой связи, безусловно, нельзя обойти вниманием историю и развитие кыргызского книгоиздательского дела. Именно с книгопечатания началось активное и масштабное преодоление человеческой мыслью времени и пространства. Безусловно, оно относится к самым выдающимся изобретениям человечества и неизменно восхищает потомков. Книгопечатание позволило с необычайной до того быстротой развиваться науке, просвещению, культуре в целом. Но целью письменной фиксации мысли является то, что необходимо сделать её достоянием общества. Доступность информации для читателей зависит от того, в каком виде она представлена. Если в единичных рукописных экземплярах, то вряд ли произведение будет охватывать широкий круг читателей, а вот тиражированные печатные издания достигнут более глубокие слои общества. Автор своим трудом создает возможность удовлетворения потребности общества в книге, а издатель превращает эту возможность в действительность. Сила издателя и полиграфиста здесь в том, что в их руках имеется совокупность оборудования, которое не просто делает печатный текст из рукописи, изготавливает книгу, но путем массового тиражирования и множественного репродуцирования может связывать людей в неограниченном количестве разных поколений и на разных расстояниях.

В энциклопедическом словаре «Книга» дается такое определение: «издательское дело – сфера общественной деятельности, связанная с подготовкой, выпуском и распространением книг, брошюр и других видов неперидических изданий, в том числе сериальных и продолжающихся изданий, которые выпускаются в форме книг и брошюр. Поскольку для обозначения газетного и журнального дела распространены термины – пресса и периодическая печать, в книговедении, под издательским делом, по традиции, понимается преимущественно книгоиздательское дело (или книгоиздание) как основная часть более общего понятия книжное дело».

Книгу для общества, как уже подчеркнули, создают две силы: автор и издатель. Какая из этих сил важнее – вопрос, по поводу которого имеются противоположные мнения и споры. Конечно же, книгу создает прежде автор: от его таланта, социальной ориентации и замысла зависят содержание книги, её ценностные достоинства и общественная значимость. Книгоиздание во многом отличается от обычного производства товаров, у него своя специфика: производителем является, прежде всего, автор книги, который, пользуясь специфическими средствами труда, применяет особые, присущие этой области деятельности методы, способы, приемы.

Книга начинает свою жизнь не с первым, выходящим из стен типографии экземпляром, а гораздо раньше. Облик её вырисовывается в воображении авторов, издателей и художников ещё в то время, когда работа над книгой не закончена, может быть, даже не начата, а только задумана. Настоящее начало жизни книги следует считать с того времени, когда рукопись литературно законченного произведения поступает на художественно-техническое и полиграфическое оформление. Путь рукописи в процессе превращения в книгу многосложен и долог. Безусловно, приоритетным является значение и роль издательства, как социально-культурного института, на котором лежат важные и ответственные обязанности в строительстве нового строя. Издательства активно участвуют в формировании книжного потенциала общества, в определении характера социальных функций книги, в становлении личности. Общественное сознание отражается в книге не непосредственно, а через свое языковое воплощение – литературу. Можно говорить о трех уровнях бытования общественного сознания. Во-первых, – это формы общественного сознания: политические учения, философия, религия, наука и искусство. Во-вторых, – это литература, языковое воплощение форм общественного сознания. И, в-третьих, – это книга, знаковое отражение литературы на уровне письма.

Рост национального самосознания, образования и культуры народа можно проследить от создания книги до ее потребления. Яркие представители национальной печати – кыргызские писатели и поэты, журналисты и ученые – внесли весомый вклад в создание и развитие кыргызской книги. Для надлежащего поднятия уровня важнейшей отрасли, следовало поставить книгоиздание на более высокий уровень. Это было требование жизни, общество развивалось и требовалось наладить производство книг по современным технологиям. Руководство республики уделяет пристальное внимание полиграфической отрасли, производства.

Слово полиграфия (греч. Poligraphia) букв – многописание, от polis – многих, многочисленный и grapho – пишу, область техники, которая включает совокупность средств, способов и методов, созданных для печатного размножения текстовой и

изобразительной информации. Печатное размножение характеризуется формированием на запечатанной поверхности, например, бумаге, графической информации красочным слоем, передаваемым чаще всего с печатной формы в соответствии с издательским оригиналом. Под полиграфией понимают так же полиграфическую промышленность, объединяющую промышленные предприятия, которые изготавливают печатную продукцию (книги, газеты, журналы, плакаты, географические карты, этикетки и т. д.). Полиграфия является материально-технической базой печати, издательского дела.

В первые годы строительства нового общества благотворную роль художественных переводов с русского на кыргызский язык трудно переоценить. Переводы осуществлялись кыргызскими писателями, что послужило обогащению кыргызской литературы. Важнейшую роль в развитии и становлении кыргызской литературы сыграла мировая классика и русская литература. Переводы осуществлялись кыргызскими писателями, что послужило обогащению кыргызской литературы. Художественному переводу как таковому кыргызские литераторы обращались уже в 20–30-е годы, через перевод они постигали основы профессионализма, развивали и обогащали литературный язык, делали первые шаги в приобщении народных масс к достижениям мировой культуры. Особое значение имело обращение кыргызских переводчиков к русской и мировой классической литературе. В тот период языком-посредником служили татарский и казахский языки. В эти годы большими тиражами издаются произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Островского, А.Н. Толстого, А.М. Горького и других. Для детей были изданы сказки Г.Х. Андерсена, братьев Гримм, произведения А. Гайдара, С. Маршака, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Л. Кассиля, А.П. Чехова, К. Чуковского, С. Михалкова.

Начало художественному переводу в кыргызской литературе положил известный писатель К. Баялинов, который в 1925 году впервые перевел стихотворение М. Лермонтова «Три пальмы», а в 1927 рассказ М. Горького «Макар Чудра». С произведениями русской литературы образованные представители интеллигенции были знакомы ещё до Октября. Например, профессор А.Э. Измайлов пишет: «Многие выпускники русско-туземных школ, благодаря знанию русского языка, ещё до Октябрьской революции читали в подлиннике бессмертные произведения русских писателей – А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого». Выступление А. Токомбаева на конференции было опубликовано в газете, в нем, в частности, говорилось о зачинателях кыргызской литературы, её становлении в 20-е годы, о роли переводов русских писателей. Поэт рассказал о своей творческой учебе у известных поэтов и писателей – М.Ю.Лермонтова, А.С.Пушкина, Т.Г.Шевченко, В.В.Маяковского.

В 1927 году первые издания художественной литературы были представлены сборником стихов К. Тыныстанова и повести К. Баялинова «Ажар». В ней описывалась горькая судьба кыргызской девушки до октябрьской революции. Повесть имела широкий резонанс среди общественности и была переведена на русский, английский, немецкий и французский языки. Затем вышли в свет произведения М. Токобаева – «Горемычная Каныкей», Б.Калпанова – «Эскиден калган энчилер» («Пережитки прошлого»), С. Карачева – «В дни неволи» и «Заря свободы», К. Джантошева – «Каныбек и Карачач». Издаются поэтические сборники А.Осмонова – «Песни рассвета», «Чолпонжаш» и «Звездная молодежь», сборник стихов Т.Уметалиева – «Стихи Темиркула», «Страна цветов», А. Токомбаева – «Жараланган журук» («Раненое сердце»), «Туткун Марат» («Пленник Марат»), К. Маликова – «Кулуйпа» и «Храбрецы».

В 1927 году было заметно некоторое увеличение изданий на кыргызском языке, особое внимание было уделено изданию учебников. Впервые выходят книжки для детей «Лисица и сурок», «Ласточка и змея», которые издаются на кыргызском языке. В том же году впервые начинает издаваться художественная переводная литература для детей, была переведена повесть А. Катаева «Нисурай», а также произведение Ф. Брет-Гарта «Дочь самоеда и девочка в лодке». Были изданы бессмертные произведения классиков. Появились книги, в переводе на кыргызский язык, великих поэтов Пушкина, Лермонтова. Также были переведены произведения известных русских писателей: А. Грибоедова, А. Чехова, А. Куприна, Л. Толстого, Н. Гоголя, И. Тургенева, Н. Некрасова, М. Салтыкова-Щедрина, И. Крылова, М. Горького, Шолохова и А. Островского. Переводятся стихи замечательного русского детского поэта С. Маршака. В эти годы появляются переводные произведения известных классиков литературы, в Москве издается повесть И.С. Тургенева «Муму» в переводе М. Койчуманова. В 30-е годы У.Абдукаимов переводит стихи и поэмы – А.С.Пушкина, пьесу «Ревизор» – Н.В. Гоголя, рассказы М.Горького; К.Эшмамбетов – рассказы М.Е.Салтыкова-Щедрина; К.Маликов – повести Л.Н.Толстого; А.Осмонов – басни И.А.Крылова. С.Карачев перевёл повесть А.С.Пушкина «Дубровский», роман Н.А.Островского «Как закалялась сталь» – К.Баялинов. Через художественный перевод кыргызские читатели ознакомились с произведениями мастеров пера мировой классики, что живительно обогатило национальную литературу. Произведения таких классиков мировой литературы, таких как Шекспир, Мольер, Аристотель, Плутарх, Бальзак, Сервантес, Байрон, Гете, Данте и других были изданы на кыргызском языке. К.Эсенкожоев перевел повесть «Путешествие Гулливера» Дж. Свифта. Особой популярностью пользовались поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которая была переведена талантливейшим молодым кыргызским поэтом А.

Осмоновым, а также стихи и поэмы Т. Шевченко, Дж. Джабаева. Кыргызские читатели ознакомились также с произведениями наиболее популярных писателей и поэтов братских союзных республик: М. Ауэзова, Р. Гамзатова, Т. Шевченко, К. Кулиева и других. В свою очередь, многие произведения кыргызских писателей были переведены на русский язык и языки других национальностей произведения литературы для детей и юношества Т. Сатылганова, Ч. Айтматова, Ш. Бейшеналиева, Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева, Т. Уметалиева, Т. Касымбекова и других писателей и поэтов Кыргызстана. За годы Советской власти эти произведения издавались 711 раз на многих языках народов СССР и мира. Художественная литература, выпущенная в годы 9–10 пятилеток, была представлена произведениями выдающихся кыргызских писателей и поэтов.

Первые переводческие опыты отличались тем, что передавали лишь основное содержание оригинального текста, трудно поддающиеся же переводу места пропускались, а в оригинал привносилось много субъективного. При переводе редко учитывались стилевые особенности произведения. В то же время значение первых переводческих опытов очень велико. Во-первых, они ознакомили кыргызского читателя с классическими произведениями художественной литературы других народов; во-вторых, для кыргызских писателей художественный перевод явился своеобразной школой в освоении новых жанров, художественных систем, в совершенствовании писательского мастерства.

Художественно-эстетический опыт мировой и русской литератур дал молодым кыргызским писателям реалистическую направленность в изображении действительности. Школа перевода была насыщена историческими событиями, но не прекращала действовать и прогрессировала. В последующие годы ведется большая работа по пропаганде лучших произведений русской, советской и зарубежной литературы и для этого было важным улучшить работу по переводу изданий. Вышедшее в свет Постановление ЦК КП Киргизии «О состоянии и мерах улучшения художественного перевода в республике» явилось толчком для пристального внимания к переводной литературе. Растет количество названий переведенных изданий и тиражи переводной литературы. За эти годы (девятой пятилетки) читатели получили около 150 различных переводных книг.

Таким образом, важнейшую роль в становлении, развитии и обогащении кыргызской профессиональной литературы сыграл художественный перевод, который явился мощным стимулом в национальном культурном развитии общества. В связи с расширением связей Кыргызской республики, на злобу дня встают и другие языки народов мира. В настоящее время требуется возрождение былых традиций художественного перевода на кыргызский язык. Значение и роль перевода понятны

каждому и, безусловно, государственная поддержка переводческой школы оказала бы в перспективе неоценимую услугу в развитии суверенной республики.

Литература:

1. Беловицкая. Общее книговедение. – М., 1987. – С.19.
2. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917–1957гг.). – Ф., 1957. – С.35.
3. Токомбаев А. Человек, которому не суждено умереть// Комсомолец Киргизии – 1941–18 июля.
4. Эриашвили Н.Д. Киггоиздание. Менеджмент и маркетинг. – М.2005. – С. 12.
5. Обзор литературы. См: Немировский Е.Л. К вопросу о предмете истории. В кн: Книга и литература. – М., 1979. – С. 32-50.
6. Полиграфия // Книга. Энциклопедия. – М., 1999. – С. 499.
7. Издательское дело // Энциклопедия «Книга». М., 1999. – С. 228.

Д.А. Баймухамедова

Культ волка в традиционных представлениях казахов

Важное место в традиционных представлениях казахов занимал культ волка. Образ волка в культуре казахов представлен в самых разнообразных формах: в поверьях и приметах, пословицах и поговорках, в загадках и сказках. Волк в традиционном представлении стал воплощением идеи единства.

Верования народов Центральной Азии, связанные с волком, в основном уже известны читателю по исследованиям видных советских ученых: Л.П. Потапова «Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков» [1], Н. Негматова и В.М. Соколовского ««Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии» [2], Ф. Урманчеева «По следам белого волка» (на татарском материале) [3] и др. Особого внимания заслуживает интереснейшая лексикологическая статья В.А. Гордлевского «Что такое «босый волк», посвященная проблемам тюркизмов в русском языке, в которой автор основательно рассматривает тюркские верования, касающиеся волка как тотема и их словесное отображение в «Слове о полку Игореве» [4]. В советской науке не раз обращали внимание на нерасчлененность, единое мифологическое значение культового понятия «собака-волк». В этой области немаловажные выводы принадлежат Вяч. Вс. Иванову, который на большом мифологическом, лингвистическом и этнографическом материале выделяет типологическую мифологему о собаке-волке, лижущем кровь умирающего героя [5-8].

Баймухамедова Д.А. – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра археологии и этнологии КазНУ им. Аль-Фараби

Поднятую проблему дополняет гипотеза Б.В. Техова, указавшего на вероятность существования в скифском зверином стиле Кавказа изображений, объединяющих в себе черты собако-волка [9]. Исследуя фольклорное наследие номадов, Р.С. Липец анализирует стадиальную трансформацию образа волка в тюрко-монгольском эпосе. Она различает несколько мотивов, свойственных зверю: волк – тотем-первопредок, волк-проводник, волк-кормилец, воспитатель героя, волк-оборотень и, последнее, волк как символ воинской доблести предводителя родовой военной дружины [10]. Подлинным научным вкладом в изучение культа волка среди тюрко-монгольских народов стала статья В.Д. Кубарева и Д.В. Черемисина [11]. Ученые, мобилизуя огромный иллюстративный материал, описывают эволюцию графических зарисовок волка (Алтай, Монголия, Казахстан, Кавказ) и их мифологического осмысления, начиная с наскальных рисунков неолита и эпохи бронзы, различают семантические и стилистические особенности изображения волка в скифском зверином стиле и, наконец, в искусстве кочевников эпохи средневековья.

Пожалуй, из всех мифических образов животных в традиционном мировоззрении казахов больше всего внимания отечественных ученых было уделено фигуре волка. Первой научной работой в этой области стала вступительная статья к наскальным рисункам Сарыарки А.Х. Маргулана. Значение этого труда заключается прежде всего введении в научный оборот петроглифов с изображением волка, найденных на территории Казахстана. В статье ученый, используя письменные, археологические и этнографические данные, делает обзор тотемистических представлений и верований, связанных с почитанием волка кочевых племен и родовых объединений, проживавших на территории Казахстана, начиная с сакского времени вплоть до XX столетия. Во многом эта статья видного казахского ученого определила основные направления будущих исследований культа волка у казахов [12]. В последние годы среди филологов-фольклористов наблюдается возрастающий интерес к данной тематике. Проблема отражения пережитков почитания волка в фольклоре казахов и поиск их семантических истоков затрагивается в работах и статьях А. Коныратбаева [13], Н. Келимбетова [14], А. Койбарулы [15], А. Калиулы [16], А. Балкыбек [17] и др. [18-21]

Первым научным обобщением фольклорных и этнографических материалов стала диссертационная работа С.А. Итегуловой «Образ волка в казахском фольклоре» [22]. По ее мнению, образ волка и его историческое развитие в казахском фольклоре раскрывается через его символику, будь то миф, волшебная или животная сказка, эпос или поэма. В каждом жанре волк становится определенным символом – аллегорией. В эволюционном

развитии символика волка проходит через две стадии – тотемную (волк как метафора храбрости, чести и достоинства и др.) и художественную (трусости, ненасытности, глупости и т.п.). Роль волка в фольклоре весьма морализована, обладает некой нравственно-эстетической спецификой. В казахском фольклоре С.А. Итегулова различает несколько видов волка: тотемный, хтонический, сатирически-художественный. Автор указывает на связь фольклорного образа волка с мифологией и тотемистическими верованиями, в этом случае отличительной чертой архаических признаков является описание волка как первопредка, помощника, пришедшего с неба, покровителя и дарителя удачи в военных походах. Впоследствии, в период распада тотемистических верований, мифы о зооморфных первопредках уступают место этиологическим сказкам о свойствах и признаках животных. Эта эпоха характеризуется формированием новых знаний о мире, природе и человеке, и полным исчезновением тотемистического мировоззрения. В произведениях относительно близкого для нас времени волк выступает как глупое, ненасытное животное. Тем не менее, отмечает автор, сказки впитали в себя древние реликты тотемного почитания зверя, отразившиеся в брачной тематике между людьми и животными, в обладание волком магическими способностями превращаться в людей [22, с. 65-67]. Диссертационное исследование характеризуется прекрасным знанием фольклорного и этнографического материала.

Кочевое мироощущение отличалось господством мифологических, религиозных воззрений. Для традиционного мировоззрения казахов были характерны синкретизм, объединение разнородных убеждений, слитность с природой, стереотипность. Развитие народного миропонимания прошло длительный исторический период, в нем наравне с поздними этапами становления отражены и ранние, архаические представления. Одним из древнейших пластов мировоззрения кочевников были тотемистические верования. При всех этнических различиях народов, относящихся к тюрко–монгольской культуре, в мифическом значении волка выявляется эпохальная общность – вера в его тотемную суть [25]. Пережитки почитания волка в культуре казахов обнаруживаются в разговорном языке, в традиционной обрядности, быту, эпосе, сказках, пословицах и поговорках.

К волку казахи относились с большим почтением, о звере говорили: «Тәңірінің серісі – собака Тенгри», «Қойдың иесі болса, бөрінің тәңірі бар – если у овцы есть хозяин, то у волка есть бог (Тенгри)» [22, с. 15]. В казахском языке для обозначения волка употребляется два слова «қасқыр» и «бөрі». В народе избегали произносить вслух слово «қасқыр» и заменяли его синонимами «қара құлақ – черное ухо», «сергек құлақ – чуткое ухо», «тік құлақ – острые уши», «ұлыма – воющий», «теріс азу – зубастый», «көкжал – сивогривый», «итқұс – собакоптица» и др. [19, с. 104; 22, с. 75-76] Действия зверя считали

проведением неба, поэтому мясо животных, угодивших в его зубы, спокойно употребляли в пищу [19, с. 104]. Среди казахов были широко распространены волчьи талисманы и обереги от сглаза, их одевали младенцам, детям старшего возраста, иногда волчьи зубы прикреплялись к свадебному убору невесты [23, с. 32]. Особое сакральное почитание вызывала и волчья шкура, по поверьям, она оберегала семью от дурного языка и глаза, поэтому в доме ее вешали на видном месте. У казахов существует пословица – «Қасқыр ішік киген, жолдасының тоңғанын білмейді» – «Тот, кто в волчьей шубе, не замечает, как мерзнет друг». Весьма высоко и дорого ценилась шуба из волчьего меха, потому что такая шуба очень теплая. Однако молодым людям до сорока лет запрещалось носить ее [22, с. 31]. Часто волки становились помощниками шаманов-баксы [23, с. 54]. В словесном фольклоре (эпосах, сказках, песнях и др.) нередко встречаются сравнения главных героев с волком, в разговорной речи көкжал, бөрі употреблялись в качестве синонимов «богатырь», «храбрец».

Реликты тотемного почитания волка раскрываются преимущественно в верованиях и обрядах, связанных с рождением ребенка. Эти обряды пронизаны магическими мерами оберегания младенца и матери, а также идеей воплощения свойств животного в человеке. Если у женщины часто случались выкидыши, с целью излечения ее обмазывали печенью волка и надевали на нее волчий оберег (тумар) [19, с. 104]. Рождение ребенка было большим праздником для всей семьи. Признаком беременности считались капризы женщины в отношении еды. По характеру этих прихотей определяли будущий пол ребенка и его качества. Так, если у женщины появлялось желание на мясо волка, – это было предвестием рождения мальчика, причем будущего героя [23, с. 61-62]. Обычно такое желание удовлетворялось [24, с. 73]. Однако не все части мяса волка можно было употреблять беременным: запрещалось, есть печень, в противном случае будущий ребенок мог вырасти жестоким и безжалостным, также мясо с голени (толарсак), чтобы дитя родился нормальным и рос здоровым [235, с. 63]. Вместе с этим беременным, дабы ребенок не был излишне слюнявым, возбранялось кушать мясо животных, ставших жертвами волка [19, с. 104]. Интересно, до первого движения ребенка в чреве матери, ей нельзя было обижать собаку и гнать от себя прочь [23, с. 63]. По поверьям казахов, в первые сорок дней новорожденного и его мать подстерегало множество опасностей, в особенности дурной глаз. Сильнейшими оберегами от сглаза считались волчьи талисманы (когти и зубы) [23, с. 81]. Ребенка, подвергшегося сглазу, лечили, смазывая его тело желчью волка [23, с. 81]. Если же в семье предыдущие дети не выживали, новорожденному против сглаза на шею или грудь одевали тумар с волчьей щиколоткой,

зубом или косточкой (асык) [22, с. 30]. Одним из важных моментов в жизни матери было первое кормление. У казахов существовал обычай, когда перед первым кормлением грудью у младенца вызывали рвотный рефлекс, для чего в ротик клали волчью шерсть, предварительно вымоченную в чистой воде. При этом верили, что вода, попавшая в рот младенцу через шерсть, придает ему силу и способствует его будущему развитию как решительного и упорного человека [22, с. 30]. Отголоски поклонения волку можно найти и в обычае имянаречения ребенка. Согласно поверьям казахов, имя в определенной степени определяет будущее, оказывает влияние на судьбу человека. Нередко, в благопожелание «волчьей силы и вольности», мальчикам давали имена Бәрі (Волк), Бәлтірік (Волчонок), Бәрібай, Бәріқұл и т.п. [22, с. 20] Многие обычаи и верования, связанные с культом волка, бытовали вплоть до середины прошлого столетия.

В 1935 году видный советский этнограф С.П. Толстов в статье «Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркменов» указал на связь конноспортивной игры туркмен «Көк-Бәрі» с древнетотемистическим поклонением волку. Название игры «Көк-Бәрі» переводится как синий (голубой, небесный) волк. У туркмен игра «Көк-Бәрі» проводилась во время свадьбы, по ее правилам невеста, сев в свадебном наряде на коня, брала через седло овцу или козла и скакала, спасаясь от жениха и его товарищей, стремившихся вырвать у нее этого козла. Таким образом, волк косвенно становился персонажем свадебного ритуала. «В этом обычае любопытно, – отмечает С.П. Толстов, – что в то время как объектом игры является козел (реже ягненок), она носит имя «голубого волка». Единственным объяснением этого противоречия нам представляется, что в туркменском обряде волка символизирует сам жених с его товарищами, в то время как козел выступает тотемом – заместителем невесты. Между тем в исходной форме перед нами ритуал борьбы мужского тотема – волка и женского тотема-козла, соответствующему основному содержанию свадебного ритуала» [26]. С.П. Толстов замечает, что под этим же названием «Көк-Бәрі» конные игрища козлодрания были широко распространены у народов Средней Азии, казахам она была известна как игра «Қыз – Бәрі – Девушка Волк» или, как перевел ученый, «девушка и волк» [26].

Аналогом туркменской игре козлодрания, со схожими правилами у казахов была игра «Көкпар», происхождение которой отечественные ученые также относят к тотемному культу волка. Ссылаясь на свидетельства Геродота, А.Х. Маргулан считал, что игра «Көкпар» своими корнями восходит к традициям спортивных ежегодных празднеств среди сакских племен низовья Сырдарьи и Приаралья, участники которых были облачены в волчью маски и шкуры [12, с. 17]. Гипотезу против свадебных истоков игры высказал А.

Калиулы, по его мнению, «көкпар тарту – вытягивание кокпар» было одним из военных упражнений в Тюркском каганате. На основе его результатов отбирался специальный отряд «волков - воителей» [16, с. 4].

В своих истоках все вышеприведенные казахские обычаи и верования были связаны с древней формой религиозных воззрений – тотемизмом. В них нашли отражение характерные для тотемизма признаки – вера в родство с волком и воплощение его в человеке. Настоящее указывает на то, что в народном миропонимании волк был не простым хищником, а особым, священным животным. Данные обряды в народном миропонимании ушли далеко от тотемистических корней, утратив первоначальное назначение. Сегодня мы говорим лишь о пережитках тотемизма, нашедших в них отражение. Поэтому для полной реконструкции образа волка в казахской мифологии этнографических данных недостаточно.

Основополагающей чертой тотемизма является беспрекословная вера группы людей в то, что они ведут свое происхождение от тотема, т.е. определенного животного, насекомого или растения. Для древних тюрков волк был воплощением одного из подобных «первопредков». Представления древних кочевников о происхождении своих групп от волка закреплены в мифах, которые донесли до нас китайские средневековые хроники V–VIII веков. Эти мифы художественно приукрашены, они подверглись различным культурным влияниям. Однако китайские летописи сохранили основную тотемистическую суть мифов, волка как родоначальника тюрков.

Переводы с китайского мифов о происхождении тюрков от хуннского царевича и волчицы приводятся в работе Н.Я. Бичурина. *У хуннского правителя шаньюя «родились две дочери чрезвычайной красоты», – говорится в легенде. Вельможи Шаньюя считали их богинями. Шаньюй решил: «Можно ли таких дочерей выдать за людей? Я представлю их небу (Тенгри)». Правитель построил терем севернее столицы и там поселил своих дочерей со словами: «Молю Небо принять их». Через четыре года около одинокого терема появился старый волк, вырыл себе нору под теремом и не уходил. «Меньшая дочь, — рассказывает далее в легенде, — сказала: наш родитель поместил нас здесь, желая предоставить Небу; а ныне пришел волк; может быть, его прибытие имеет счастливое предзнаменование... Меньшая сестра... сошла к волку, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило государство» [27, с. 214-215]. Согласно другому варианту легенды, предки хуннских племен ведут свое происхождение, не от младшей дочери Шаньюя, а непосредственно от волчицы: *предки тукюеского Дома составляли, отдельную ветвь Дома хунну по прозванию Ашина. Один из соседних правителей истребил эту ветвь хунну. В живых остался лишь десятилетний мальчик.**

Ратники не стали его убивать, а отрубили ему руки и ноги и оставили у озера. Появившаяся вскоре Волчица стала кормить мальчика мясом. Враги, заметив это, во второй раз хотели убить мальчика, однако у них ничего не вышло. Тогда волчица и мальчик укрылись в пещере. «Со всех четырех сторон пещеры, – пишет Н. Я. Бичурин, – лежат горы. Здесь укрылась Волчица и родила десять сыновей, которые, пришед в возраст, пережились и все имели детей. Впоследствии каждый из них составил особый род. В числе их был Ашина, человек с великими способностями, и он был признан государем: почему он над воротами своего местопребывания выставил знамя с волчьего головою – в воспоминание своего происхождения» [27, с. 220-221]¹.

Тотемизм как явление типологически универсальное возник во времена раннеродового строя, в эпоху среднего и позднего палеолита. Став значительным этапом развития религиозных представлений, тотемизм объединял собою не только религиозно-мифологическое осмысление окружающего мира, а также идеологическую форму упорядочивания социальных отношений, стал одним из первых социальных институтов. Тотемистические верования характеризуются большой устойчивостью во времени, поэтому их пережитки можно найти практически во всех религиях, мифологических представлениях, культурах народов мира [28; 29]. В вышеописанных легендах древних тюрков мы сталкиваемся с пережитками тотемизма, с четко выраженными социально значимыми признаками элитарной и сакрализованной публичной власти. Здесь подчеркивается особое происхождение хуннских правителей и их власти. Волк в тюркском представлении символизировал собою верховную власть. Китайская летопись Тан шу свидетельствует, что в наряд тюркских правителей входили роскошные головные уборы с золотой волчьей головой. Каганы перед дипломатическим приемом требовали обязательное поклонение послов волчьему знамени [27, с. 311]. Знамена с волчьей головой выполняли религиозно-культурную и идеологически-социальную функции. С одной стороны изображение тотема воспринималось как присутствие покровителя и защитника, а с другой, – флаг утверждал единство племени, его обособленность от других. На высокое культовое назначение волка в жизни кочевников указывают повсеместные находки наскальных рисунков тюркского времени наконечников стрел с изображением волка и конных воинов с копьями, с которых свисают знамена с волчьими головами, на территории Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана [12, рис. 368, 370, 371, 374, 375, 376, 381, 382; 2, с. 440; 204].

¹ По мнению Н.Я. Бичурина, в легенде пещера волчицы находится в центре Алтайских гор.

Советские ученые не раз обращали внимание на древние предание монголов, согласно которому монголы произошли от бурового волка, рожденного небом и маралухой [1, с. 137]. Монголы так же, как тюркские номады, связывали свое происхождение с волком. По справедливому мнению Ф. Урманчеева, мотив о волке-прародителе или волчице-прародительнице в монгольской культуре был заимствован из тюркской мифологии. «Обычай этот имел, очевидно, среди тюркоязычных племен столь глубокие корни, – пишет он, – и был так широко распространен, что монголы сочли необходимым принять его и объявить своим. Это имело и определенное политическое значение, ибо как бы подтверждало близость монгольских племен с тюркскими, составлявшими значительную часть населения империи монголов» [3, с. 18]. Поэтому неудивительно, что верования и приметы о волке, превратившись в более сложные пережитки тотемизма, долго сохранялись не только у тюркоязычных народов, но и в среде современных монгольских народностей. Они обнаруживаются в традиционной культуре монголов, бурят, узбеков, туркмен, якутов, гагауз, башкир и др.

Тюркскую традицию почитания тотема волка среди казахов продолжил род Шапырашты Старшего жуза. Так Маргулан А.Х. указывал, что некоторые представители племени сохранили старинные копыя с волчьими знаменами. По свидетельству великого акына Жамбыла, который сам принадлежал к этому роду, знамена шапыраштинских батыров Суранши и Бугубая украшала волчья символика. Большое распространение имели среди шапыраштинцев обычаи и обряды с участием волка. На значительную роль культа волка жизни племени показывают следующие строки известного акына Суюнбая (шапырашты по происхождению) [12, с. 19].

Бәрі басы ұраным	Волчья голова - мой боевой клич,
Бәрілі менің байрағым.	Волчье знамя - символ моей родины,
Бәрілі байрақ көтерсе	Когда реет волчье знамя,
Қозып кетер қайдағым.	Меня окрыляет боевой дух.

Таким образом, образ волка в традиционных представлениях казахов имеет, прежде всего, тотемистические истоки. Древние тотемистические представления о волке сохранились у казахов в многочисленных пережитках, которые выявляются в народных верованиях, поверьях, фольклоре, обрядности, обслуживавшей рождение ребенка. Основные модели традиционной культуры казахов закладывались в древнетюркское время. Культ волка нашел свое отражение в цикле тотемно-генеалогических преданий у древних тюрков и монголов, который представлен мифами о происхождении тюркских племен от волчицы. В мифологии тюрков культ волка уже носил пережиточный характер. На основе тюркского мировоззрения образ волка приобретает социальную окраску,

формируется новый облик как символа государственности. До сегодняшнего дня именно этот образ волка воспринимается как символ единения нации для большинства конгломерата народов Великой степи.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Потапов Л.П. Волк в старинных народных повериях и приметах узбеков/ Краткие сообщения института этнографии. – М., 1958. – Т. 30. – С. 135-142.
- 2 Негматов Н., Соколовский В.М. «Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии/ Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. – М., 1975. – С. 438– 458.
- 3 Урманчиев Ф. По следам белого волка //Советская тюркология. – 1978. – № 6. – С. 13-23.
- 4 Гордлевский В.А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «слова о полку Игореве») /Гордлевский В.А. Избранные сочинения. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – Т.2. – С. 482-504.
- 5 Иванов В.В. Волк/ Мифы народов мира. – М., 1987. – Т.1. – С. 242.
- 6 Иванов В.В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка / Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1975. – Т. 34. – №5. – С. 399-408.
- 7 Иванов В.В. К балкано-славяно-кавказским параллелям/ Балканский лингвистический сборник. – М., 1977. – С. 152-165.
- 8 Иванов В.В. Древнебалканский и общеиндоевропейский тексты мифа о герое – убийцы пса и евразийские параллели /Славянское и балканское языкознание. – М.,1977. – Вып. 4. – С. 203-210.
- 9 Техов Б.В. О некоторых предметах скифского звериного стиля из памятников южного склона Главного Кавказского хребта /Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 162. – Рис.1.
- 10 Липец Р.С. «Лицо волка благословенно...» (Стадиальные изменения в тюркомонгольском эпосе и генеалогических сказаниях)// СЭ. – 1981. – № 1. – С. 120-133.
- 11 Кубарев В.Д., Черемисин Д.В. Волк в искусстве и верованиях кочевников Центральной Азии/ Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 98-117.
- 12 Маргулан А.Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема/ Маргулан А.Х. Сочинения в 14-томах. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – Т. 3-4. – С. 14-19.
- 13 Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. – Алматы: Ғылым, 1987. – 29 бб.
- 14 Келімбетов Н. Қазақ Әдебиеті бастаулары (Көркемдік дәстүр жалғастығы). Зерттеу. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 256 б.
- 15 Қойбарұлы А. Көне әдебиет көгіндегі көк бөрі // Қазақ әдебиеті. – 1996. – № 32. – 6 тамыз.
- 16 Қалиұлы А. «Көк бөриден» көз жазбаңыз// Жас Алаш. – 2000. – 18 сәуір.
- 17 Балқыбек Ә. Гомер «Иллиядасы», түркілер және мәңгілік қала// Жас Алаш. – 1999. – 16 ақпан.
- 18 Шәріп А. Қазақ поэзиясы және ұлттық идея. Монография. – Алматы: Білім, 2000. – 336-б.
- 19 Ғабитханұлы Қ. Наным-сенімдерге байланысты қазақ тіліндегі тұрақты тіркестер (этнолингвистикалық зерттеу). – Филол. ғ.к. алу үшін жазылған дисс. – Алматы, 1995 – 165-б.
- 20 Ахметов Ә.Қ. Түркі тіліндегі табу мен эфвемизмдер (салыстырмалы этнолингвистикалық зерттеу). - Филол. ғ.д. алу үшін жазылған дисс. – Алматы, 1995 – 143-144-бб.

- 21 Қанарбаева Б. Қазақтың наным-сенімдерінің фольклордағы көрінісі. Зерттеу. – Алматы: Жазушы, 2004. – 228-б.
- 22 Итеғұлова С.А. Қазақ фольклорындағы қасқыр бейнесі. - Филол. ғ.к. алу үшін жазылған дисс. – Алматы, 2000. – 175-б.
- 23 Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX вв.). – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 214 с.
- 24 Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Казахстан, 1998. – 184 с.
- 25 Заурбекова Л.Р., Джумалиева Г.Ж. Мироззрение кочевников /Традиционная культура кочевников. Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов университетов, вузов культуры и искусства. – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2002. – С. 43-44.
- 26 Толстов С.П. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркменов /Проблемы истории докапиталистических обществ. – М.: ГАИМК., 1935. – № 9-10. – С. 14-15.
- 27 Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т.1. – 384 с.
- 28 Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. – М.: Наука, 1964. – С. 51-83.
- 29 Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов.– М.: Наука, 1993. – Вып. 5. – С. 206-207.

Берникова А.Ф.

Музей Ленина в г. Фрунзе – страничка в биографии Кыргызстана

Прошло 30 лет со дня начала строительства в г. Фрунзе филиала Центрального музея В.И. Ленина, созданного решением ЦК КПСС в мае 1981 г. как координирующего, методического центра всей научно-просветительской и идейно-воспитательной работы партийной организации Киргизии. Организационно музей подчинялся ЦК КП Киргизии, методологически – Центральному музею В.И. Ленина (ЦМЛ) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институту истории партии при ЦК КП Киргизии.

Институт истории партии разработал задание в котором были определены задачи проекта, характеристика участка для возведения здания, особые требования к экспозиции и ее планировке (с учетом приема посетителей до одной тысячи в день), перечень помещений внутри здания и график работы по созданию музея до 1984г., к 60-летнему юбилею государственности Киргизской ССР.

Идея размещения музея в центре города была обусловлена его идеологической значимостью, ведущим элементом в формировании крупного градостроительного ансамбля столицы. В рамках улиц Карла Маркса (Рыскулова) и Киевской между улицами Орозбекова и Первомайской (Раззакова) в архитектурный комплекс входили: Центральная площадь, памятник В.И. Ленину, Центральная трибуна, музей Ленина в окружении фонтанов и газонов.

Центральную площадь проектировали архитекторы Г.П. Кутателадзе, В.В. Лызенко, И.И. Лихтеров, Н. Н. Уллас, А. Т. Горемыкин, А.Н. Нежурин, И.Д. Кадырбеков, И.К. Камбарбаев, Ю.А. Чубаров и др. Проектирование здания поручено Проектному институту «Киргизгипрострой» Госкомитета по строительству Киргизской ССР. Авторы проекта архитекторы В. А. Анистратов (руководитель), С. У. Абышев, Р. Асылбеков, К.К. Ибраев, В. А. Иванов, А.И. Куделя, М.С. Сатыбалдиев, М. О. Керимкулов, гл. инженер проекта О.М. Чесноков. Торжественная закладка здания музея, в фундамент которого вложена титановая капсула с текстом посвящения, состоялась 2 октября 1981г. Строительство музея проводил коллектив СМУтг (начальник Н.К. Юсупов) треста «Чуйдортрансстрой» Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР.

В апреле 1982г. одобрен разработанный технический проект здания со сметной стоимостью строительства 5,7 млн. рублей, строительным объемом здания – 64,9 тыс. кубометров, общей площадью 8,5 тыс. кв. метров и рабочей площадью – 6,9 тыс. кв. метров. Наземная часть здания решена в форме квадрата размером сторон 53 м., высота до верха парапета – 23 м., превышение отметки входной части составляет 2 метра относительно Ленинского (Чуйского) проспекта (основной точки восприятия). От памятника Ленину, установленному на площади, ритм уступов приглашает посетителей к главному входу в здание музея, которое с двух сторон опоясано стилобадом на уровне цокольного этажа, переходящим с северного фасада в лестничные спуски. Задуманные архитекторами сотни метров площади, одетой камнем без единого деревца, должны раскрывать все величие здания из белого мрамора и стекла. Средства на строительство музея выделялись из местного бюджета, а так же за счет общереспубликанских субботников на предприятиях и в организациях, отчисления от которых перечислялись в фонд строительства музея.

Сотрудники, созданной в марте 1982 г. рабочей группы музея в структуре Института истории партии и под его научно – методическим руководством, обеспечили своевременную разработку научных документов по созданию экспозиции музея: тематической структуры, тематико-экспозиционного плана, художественного проекта, сценария использования технических средств и др. 18 октября 1983 г. Центральный музей В. И. Ленина утвердил эскизный проект художественного оформления научной экспозиции музея, в котором , впервые в практике создания политических музеев СССР было предложено использовать в комплексе такие методы и формы музейной пропаганды, как роспись плафонов потолочных перекрытий, ряд скульптурных композиций, художественно отражающих соответствующие разделы

экспозиции, аудиовизуальную систему новейшего образца, в том числе куполораму для проката сферического фильма. При первом обсуждении тематической структуры директор ЦМЛ О.С. Кривошеина отметила: «в будущем музее желательно представить изобразительные произведения – картины, скульптуры, не повторяющиеся в других музеях, отражающие историческую обстановку, национальный колорит Киргизии, при этом не допустить театральности, не затмить главного цельного содержания».

Куратором научной экспозиции была назначена ст. научный сотрудник ЦМЛ Т. Г. Колоскова, художниками-оформителями утверждены К.В. Худяков, В.В. Надежин, ведущим конструктором экспозиции Ю.Г. Копаев, художником-архитектором Д.Ы. Ырыскулов, который также осуществлял авторский надзор. Автор проекта куполорамы – новой аудиовизуальной системы с полным эффектом трехмерного пространства, приспособленной для проекции на сферическую поверхность до 160% – профессор Ярослав Фрич (ЧССР). Концепция и проект художественного оформления музея разработаны Комбинатом декоративно-оформительского искусства (КДОИ) Московского отделения Союза художников РСФСР. Согласно данной концепции, проводилась разработка эскизов росписи плафонов потолка, скульптурных композиций, рабочих чертежей оборудования, заданий на съемки панорамного сферического кинофильма, создание 18 видео и слайд фильмов, полиэкрана, текстов мониторов и автоинформаторов. Одновременно велись переговоры по заключению контракта с Чехословакской фирмой Арт-Центрум о подготовке фильма «В созвездии равных», о съемках с вертолетов панорамы Красной площади и Кремля в Москве, озера Иссык-Куль (закрытого в то время для посещения иностранных операторов), об озвучивании фильма на студии «Мосфильм». В ЧССР были направлены консультанты – директор и зам директора Института истории партии – К.К. Орозалиев и И.Е. Семенов, председатель Союза композиторов Киргизской ССР К.Молдобасанов.

Пятиэтажное кубообразное здание было построено всего за 3 года, оно имеет сложную планировку, размещено на 8 уровнях, оснащено современным оборудованием, системами газового пожаротушения, влажностно-температурного режима, пожарной и охранной сигнализацией. В его создание вложены коллективные творческие усилия специалистов различных направлений, их нестандартное мышление и фантазия в сочетании научного подхода с архитектурно-художественным видением. Облицовка фасада здания, внутренних стен и мозаичных полов выполнена из белого мрамора, красного, зеленого, черного, розового, серого гранита и желтого ракушечника из месторождений Кыргызстана: Ала-Арча, Чичкан, Узген, Каинда, Сары-Таш, а также Казахстана, Карелии, Украины. Распиловка и полировка каменных плит проводились в

Токмаке. Оборудование для интерьера музея изготовлено на 14 предприятиях республики: на заводах Киргизторгмаш - фото и световое оформление, ЭВМ – зеркальные лампы, бра, торшеры и турникеты, КИП – подвесные светильники, им. Ленина – подвесной купол, на фабрике Мебельщик – театральные кресла, на мебельной фабрике г. Ош – фондовое оборудование и др. Техническое оборудование поступило из Германии, Чехословакии и Венгрии.

21 сентября 1984г. спецрейсом на военно-транспортном самолете из подмосковного аэродрома «Кубинка» в г. Фрунзе были доставлены 120 тонн груза: скульптура В.И. Ленина, художественные полотна с росписью потолка на холсте, 15 скульптурных композиций и отдельные детали к ним. Для завершения работы по созданию экспозиции прибыли методисты и консультанты Центрального музея В.И. Ленина, группа скульпторов, художников-оформителей, макетчиков, картографов, форматоров, реставраторов из Москвы, Калуги, Волгограда, Ленинград а, специалисты пуско-наладочного предприятия из Омска. Последние недели шла круглосуточная работа по подготовке музея к открытию: наклейка художественной росписи на потолок, установка и тонировка скульптурных композиций, монтаж самой экспозиции (создание карт, таблиц, диаграмм, накладного текста, компановка стеклопакетов и витрин с музейными предметами). Сотрудники государственных и партийных учреждений мыли окна, стены, полы, студенты убирали территорию; Однажды появились военные моряки, за одну ночь засадившие газоны серебристыми елями и уложившие их дерном.

12 октября 1984 г., в рамках проведения юбилейных мероприятий, приуроченных к 60-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии, состоялся митинг, посвященный открытию памятника В.И. Ленину и Филиала Центрального музея В. И. Ленина. На нем присутствовали Председатель Верховного Совета РСФСР, член ЦК КПСС В.И. Воротников, делегации союзных республик, г. Москвы, Туркестанского военного округа, представители предприятий и организаций республики. На митинге выступили первый секретарь ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиев, писатель Ч.Т. Айтматов, токарь завода Киргизтяжэлектромаш Г.А. Коханов, студентка КГУ Г.С. Джапарова.

Авторы памятника Ленину в г. Фрунзе на площади Ала-Тоо (с 1986 г. им. Ленина) народные художники СССР скульпторы А.П. Кибальников, А.П. Протков и народный художник Киргизской ССР Т. Садыков, архитектурную часть проектировали московский зодчий Е. И. Кутырев и заслуженный архитектор Киргизской ССР А. И. Исаев. Девятиметровая бронзовая фигура В.И. Ленина, отлитая на Ленинградском заводе «Монументскульптура» и установленная на красном гранитном постаменте обращена в

сторону снежных гор (в 2003 г. памятник перенесен в сквер с северной стороны музея). После открытия памятника Ленину, возложения венков и военного парада участники митинга направились к музею. В.И. Воротников и Т. У. Усубалиев перерезали алую ленту перед входом, переступили порог и перед ними предстала 15 – метровая монументальная многофигурная скульптурная композиция «Мы новый мир построим», установленная в водном зале. Авторы – скульпторы заслуженные художники РСФСР А.М. Мосийчук и А.И. Рукавишников изобразили В.И. Ленина в окружении солдата, рабочего, крестьянки и представителя интеллигенции, которые спускаются по наклонной мостовой навстречу посетителям музея. Над ними – огромное красное знамя, пронизанное лучами восходящего солнца. Композиция отлита на Калужской скульптурной фабрике из меди и латуни, лучи солнца инкрустированы золотыми пластинами. Золочение и патенировка выполнены Художественным фондом Киргизской ССР под руководством Ш. Окенова.

Композиция по замыслу авторов являлась центром, объединяющим в единое целое два этажа экспозиции музея – более трех тысяч подлинных и копий документов и музейных предметов, которые раскрывали жизнь и деятельность В.И. Ленина, историю зарождения революционного движения, образования и развития государственности, строительства социалистического общества в СССР и Киргизии. Тематическая структура состояла из трех частей: Ленин – основатель партии нового типа, теоретик и вождь социалистической революции (1870 – октябрь 1917), Ленин во главе социалистического строительства (октябрь 1917 – январь 1924), по ленинскому пути к коммунизму (с 1924г.).

Творческий ансамбль авторов различных видов искусств (все выпускники МГХИ им. Сурикова, МВХПУ – бывшее Строгановское, МИСИ, МАИ), людей с различными почерками выполнили трудную задачу – связали в единый комплекс три сложные вещи – документальный ряд, живопись и скульптуру. Музей сконцентрировал последние достижения в различных областях – технике, строительном искусстве и музееведении – для создания художественной целостности среды, помогающей донести содержание экспозиции до массовой аудитории. В связи с тем, что большинство экспонатов составляли выполненные под оригинал копии ленинских, историко-партийных документов, а так же фотографии, газеты, плакаты, требовали стендового показа, а объемные экспонаты, размещенные в витринах (подлинные документы, макеты, памятные медали и др.) составляли меньшую часть; экспозиция дополнена произведениями монументально-декоративного искусства, которые несли большую эмоциональную и информационную нагрузку.

Для оформления потолочных перекрытий основной экспозиции площадью 900 кв. м., авторы В.Г. Шабалин, Н.Н. Шабалина, А.Г. Бровко и художники Комбината

монументально-декоративного искусства (КМДИ) создали художественные полотна на холсте, отражающие поистине с космическим величием события XX века. На первом этаже установлены 14 скульптурных многоплановых фигурных и рельефных композиций, в основном по два метра высотой, выполненные из гипса на Московском производственном комбинате монументальной и декоративной скульптуры (МПКМиДС) и тонированные под бронзу, с документальной точностью передают исторические события и образы исторических деятелей в том числе: Карл Маркс и Фридрих Энгельс – скульптор А. В. Головачев; Россия дореволюционная – скульптор А.И. Козловский; Начало – скульптор И.Н. Новиков; Красная Пресня, Восстание на броненосце «Потемкин», Крестьянский бунт – скульпторы Д.В. Калинин и И.Б. Калинина; Долой войну – скульптор П.П. Чусовитин; Октябрь, Крах, Штурм Кремля – скульпторы В.П. Мокроусов и Г. А. Кузнецов; Новый герб – скульптор К. Л. Петросян; Трибун революции – скульпторы А.И. Рукавишников и В. И. Колосов; За Россию социалистическую, В семье единой – скульпторы А.В. Воронцов и Т.Р. Воронцова.

На втором этаже экспозиции были предусмотрены аудиторные проблемные зоны, где читались тематические лекции с применением большого количества документально-иллюстративных материалов, новейших технических средств пропаганды, что позволяло одновременно проводить экскурсии и по обзорному ряду. Кроме того, установленные автоинформаторы давали возможность посетителям самостоятельно изучать экспозицию.

За участие в создании и художественного оформления экспозиции музея присвоены почетные звания «Заслуженный художник Киргизской ССР» В.В. Надежину, А.И. Рукавишникову, В.Г. Шабалину; «Заслуженный работник культуры Киргизской ССР» – Т.Г. Колосковой, В.Г. Егорову – директору КДОИ; награждены Почетными Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР и Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР 32 человека, в том числе художники, скульпторы, сотрудники ЦМЛ, музея В.И. Ленина в г. Фрунзе, Худфонда СССР и Киргизской ССР. За создание памятника В.И. Ленину в г. Фрунзе Т. С. Садыкову присвоено звание Народный художник СССР.

В музее работали научные сотрудники и лектора-экскурсоводы, ранее работавшие в партийных органах, преподавателями вузов; многие из них кандидаты наук, а также профессиональные инженерно-технические специалисты.

Музей в г. Фрунзе создавался во внемуемориальной зоне (как и Ташкентский, Бакинский, Тбилисский, Алма-Атинский) без первоначальной базы музейных предметов. Комплектование фондов началось одновременно с началом строительства здания, согласно разработанных концепции и тематико-экспозиционного плана. Выявление

документов и фотографий проводилось в архивах, библиотеках, музеях Москвы, Ленинграда, Алма – Аты, Ташкента, Фрунзе. В ходе экспедиций по республике на предприятиях и в организациях велся сбор образцов продукции, документов по истории их создания и деятельности. Посещено 706 ветеранов партии, труда, Гражданской и Великой Отечественной войн, от них получено более 3 тыс. ед. подлинных документов, фотографий, орденов и медалей, которые через судьбы живых людей раскрывают историю народа и государства. Регулярно пополнялись коллекции филателии, бонистики, нумизматики, плакатов и др. Заказаны и закуплены картины, линогравюры, макеты и муляжи у художников Киргизии и Москвы, получены из фондов других музеев картины, скульптуры и графические работы. Художник Е.Е. Лысогоров изготовил гобелен «Юбилейный» для оформления сцены кинозала размером 11 х 6,5 м. Особое место в деятельности музея отводилось организации выставок. В выставочном зале на площади 800 кв. м. проведено более 20 выставок (совместно с музеями, архивами и предприятиями республики), посвященных В.И. Ленину, семье Ульяновых, Октябрьской революции, государственности Киргизской ССР, Победе в Великой Отечественной войне, восстанию 1916 г., политическим деятелям республики, репрессированных в 30-х годах и др., на которых выставлялись подлинные секретные и уникальные документы из личных и государственных архивов. Организованы выставки художественных произведений о В.И. Ленине (из фондов Центрального музея В.И. Ленина), филателии, монет, плакатов; периодически экспонировались новые поступления в фонды музея. В декабре 1990г. в фонд музея были переданы музейные предметы из ликвидированного Музея истории Ленинского комсомола Киргизии (в связи с реорганизацией ЛКСМ Киргизии в Союз молодежных организаций) в количестве 13788 ед.

С конца 90-х годов в стране обострилась социально-политическая ситуация, в обществе начался процесс политизации, возникли течения по пересмотру учения В.И. Ленина и КПСС, отрицанию социалистического выбора развития. В СССР повсеместно проходили митинги и демонстрации с требованиями демократизации страны, обновления Союза ССР, отстранения Коммунистической партии от политической жизни, введения многопартийной системы управления. Произошли вооруженные столкновения на межнациональной почве в Нагорном Карабахе, Осетии, Молдавии, Баку, Оше. Начался демонтаж памятников Ленину. Объектом ожесточенных нападок стали центры идеологической работы партии – сеть ленинских музеев. Наряду с Центральным музеем В. И. Ленина (создан в 1924г.) в стране действовало 14 его филиалов, 12 мемориальных ленинских музеев, общественные и школьные ленинские музеи и уголки. Летом 1990г. подвергалось штурму здание Центрального музея В.И.Ленина сторонниками оппозиции,

Киевский и Львовский филиалы были перепрофилированы, на базе Ташкентского филиала создан Музей истории и дружбы народов Узбекистана, закрыт Тбилисский филиал. Доставалось и музею в городе Фрунзе, на волне критических выступлений здание называли «Табурет», «Храм злого бога», «Дом на адской площади», высказывались противоречивые мнения по поводу отражения на экспозиции роли Октябрьской революции в истории Кыргызстана. В апреле 1991 г. создан народный фонд в защиту музея В.И. Ленина. В этой обстановке, в целях изменения форм и методов идеологической работы, ЦК КПСС принял постановление «О реформе системы научных и учебных заведений КПСС», согласно которому Центральному музею В.И. Ленина переданы функции общественно-политического, научного и культурного центра КПСС, расширены функции его филиалов как политических, историко-культурных учреждений партийных организаций республик.

19–21-августа 1991г. в СССР была предпринята попытка антигосударственного переворота, создан ГКЧП, который принял решение о «приостановке деятельности политических партий, общественных объединений, препятствующих нормализации обстановки в стране», направил ЦК союзных республик две шифрограммы об оказании содействия. В своем заявлении Бюро ЦК (без обсуждения с членами ЦК) Компартии Кыргызстана призывало общественность республики поддержать деятельность ГКЧП по свержению законно избранного Президента СССР.

Указом Президента Республики Кыргызстан от 22 августа 1991 г.: « в связи со сложившейся политической обстановкой в республике и учитывая, что основная часть средств, использованных на строительство и оснащение филиала Центрального музея В.И. Ленина, направлялась из государственного бюджета республики и за счет средств долевого участия государственных предприятий и организаций, изъять на возмездной основе здание Музея В.И. Ленина, передав в собственность Республики. Разместить в здании названного музея национально-культурные центры и создать дворец Дружбы народов».

24-августа 1991 г вышел Указ Президента СССР М.С. Горбачева в котором всем Советам народных депутатов рекомендовано взять под охрану имущество КПСС. В ответ на этот указ 26 августа 1991 г. вышло распоряжение Кабинета министров Республики Кыргызстан : «Впредь, до издания соответствующих указов Президента РК, все движимое и недвижимое имущество Компартии Кыргызстана, ее структур в областях, городах, районах, на предприятиях и в организациях (здания, сооружения, архивы, гаражи и др.), опечатать; МВД взять под охрану все указанные объекты, рекомендовать Кыргызгосбанку, акционерным, коммерческим банкам приостановить операции по

расчетам ЦК КП Кыргызстана и ее структур». 27 августа 1991 г. Министерство юстиции Республики Кыргызстан постановило приостановить деятельность партийных органов и организаций в связи с тем, что руководство ЦК КП Кыргызстана опубликовало заявление о поддержке ГКЧП, нарушив Конституцию, Закон об общественных организациях и Устав КПСС.

31 августа 1991 г. на сессии Верховного Совета Киргизской ССР принята Декларация о государственной независимости, провозгласившей Республику Кыргызстан независимым суверенным демократическим государством. Решением этой сессии прекращена деятельность органов и организаций Компартии Республики Кыргызстан, ее имущество, а так же имущество КПСС, находящееся на территории Республики Кыргызстан, объявлено собственностью РК (уже на безвозмездной основе). Данным постановлением музей прекратил свою деятельность как учреждение ЦК КП Кыргызстана.

1-октября 1991 г. Постановлением Кабинета Министров Республики Кыргызстан здание Филиала Центрального музея В.И. Ленина в г. Фрунзе передано на баланс Министерства культуры РК для размещения в нем республиканского исторического музея. В высвобождающихся помещениях здания Исторического музея намечено разместить национально-культурные центры республики и другие общественные организации. Приказом по финансово-хозяйственному управлению при Аппарате Президента РК от 18 декабря 1991г. « имущество, конторскую мебель, а так же материальные ценности, числящиеся на балансе филиала Музея В.И. Ленина, передать на баланс республиканского Исторического музея Министерства культуры РК». Эти решения принимались о передаче только здания и материальных ценностей, в связи с этим директор музея Ш.Э. Эгембердиев направил письмо Премьер-министру РК Н.И. Исанову с просьбой рассмотреть вопрос о судьбе экспозиции, экспонатах, фондовых материалах и штатных единицах научных сотрудников и инженерно-технического персонала. Приказом по финансово-хозяйственному управлению при Аппарате Президента РК от 6 января 1992 г.: «В дополнение к приказу от 18 декабря 1991 г., передать на баланс республиканского Исторического музея Министерства культуры РК музейную коллекцию и библиотечный фонд, числящиеся на балансе филиала Музея В.И. Ленина», часть сотрудников переведена в штат Исторического музея. По актам приема-передачи здания, материальных ценностей, оборудования и экспозиции передано в подотчет Исторического музея на основании АВИЗО 11550770 рублей в ценах 1984 г., в том числе 5,2 мл. руб. – стоимость здания и 2, 7 мл. руб. – художественное оформление экспозиции, а также 21067 ед. музейных предметов и 20 тыс. книг библиотечного фонда.

С момента открытия музей посетило 1,9 миллиона человек (по показаниям электронного счетчика), прочитано 19 тыс. обзорных, тематических и проблемных лекций о жизни и деятельности Ленина, политике КПСС, об актуальных вопросах всех сфер жизни общества и международных отношений СССР и Киргизии. В направлении внеэкспозиционных форм обслуживания посетителей в музее проведено 850 массово-политических мероприятий (круглые столы, лекции, диспуты), вручено 500 партийных и свыше 1200 комсомольских билетов, принято в пионеры 15000 школьников с участием ветеранов партии, труда и войны.

Филиал Центрального музея В.И. Ленина в г. Фрунзе создавался в государстве с выработанной в течение 70 лет идеологией и функционировал 7 лет как историко-культурное учреждение республики по пропаганде политических, правовых, нравственных, философских, религиозных, художественных марксистско-ленинских взглядов и идей. Теоретически разработанное и научно обоснованное учение о социалистическом обществе не смогло противостоять командно-административным методам его управления.

Прошло 20 лет. Изменилось название страны, изменилась ее социально - политическая система, проведены кардинальные экономические реформы, произошло еще две революции, видеосюжеты о которых прошли по всему миру. Но осталось здание, теперь уже Государственного исторического музея Кыргызской Республики, как памятник советской архитектуры, памятник еще одного ушедшего государства в 2200-летней истории государственности Кыргызстана, имя которого было Киргизская Советская Социалистическая республика в составе СССР. Здание музея и памятник В.И. Ленину внесены в «Список памятников истории и культуры КР».

А. Болпонова

Правовая культура «гражданского общества» Кыргызстана

С обретением Кыргызстана независимости прошло около 20 лет, а результаты демократических преобразований довольно скромны. Президентские и парламентские выборы предыдущих лет еще раз показали: Кыргызстан демократии сопротивляется. Западные аналитики, политики и дипломаты склонны объяснять столь медленный ход реформ в Кыргызстане отсутствием у правящей элиты должной политической воли и курса единого развития. Кроме того, предыдущий период правления кыргызских президентов был подвержен легитимизации их авторитарных режимов.

Однако часто не принимают во внимание тот факт, что в основе политических реформ и деятельности Кыргызстана лежат правовая культура и правовой порядок, которые естественным путем были переняты поколениями. Именно государство является создателем правовой культуры. Поэтому вопрос о политическом реформировании в стране неразрывно связан с проблемой установления, изменения и укрепления правового порядка. Вполне возможно, что специфические местные формы социальной организации и защиты интересов, местные традиции, нормы и обычаи дают возможность для улучшения условий жизни народа.

В данном исследовании делается попытка толкования «гражданского общества» применительно к Кыргызстану, а также исследуется и оценивается роль традиционной правовой культуры как потенциальных катализаторов социальной мобилизации, обеспечения массовой поддержки и политических перемен на местном уровне.

Правовая культура политических систем основана на определенных моделях (образцах), которые формируют порядок правового регулирования споров между членами общества и оказывают влияние на результаты.

Согласно мнению основателя французской социологической школы Э. Дюркгейма, правовая культура основана на разделении труда и дифференцировании статусов и ролей внутри общества.

Для того, чтобы правильно оценить роль правовых систем в кыргызском обществе, целесообразно кратко проанализировать правовые традиции на протяжении всего исторического развития, включая Среднюю Азию.

До завоевания Средней Азии царской Россией в регионе существовало два типа правовой системы. В их основе лежали совершенно разные принципы. С одной стороны, речь идет об обычном праве, принятого внутри различных племен и передаваемом устно. Это *заң* (тюрк. Происхождение, было распространено у казахов), *торе* или *дап* (у туркмен), *нарк* или *адат* (арабс., было распространено у кыргызов и у некоторых мусульманских народов). С другой стороны, оседлое население подчинялось исламскому закону – *шариату*.

Эти два типа правовой культуры определяли взаимоотношения людей в обществе и семейно-брачные отношения, регулировали доступ к природным ресурсам. Правовые нормы передавались от поколения к поколению. Правовые традиции оказывали влияние не только на общественные отношения, но и на политическую сферу развития государства.

В своей книге известный исследователь кочевого общества Н.Гродеков указывает, что начало порядка правового регулирования у кыргызов появилось в период образования

тюркских каганатов (6 в.н.э.).² В доказательство приводит обычаи якутов, бурятов и других сибирских народов, которые впоследствии были подвержены сильному влиянию монголов. Сюда он относит родовую структуру общества, наличие калыма (выкупа) за невесту, принадлежность невесты не лицу, а роду; названия «төркүн» в значении «родня жены, отцовский дом жены»; сватовства с малых лет (у бурят); отсутствие собственности у женщин (у якут), где частное ее имущество состоит в «платьях и уборах»; брак вдовы с родственником мужа (у бурят) и т.д.

Согласно *адату*, обычаи частной жизни не разграничиваются с общественными (родовыми), нравственные обязательства с юридическими, домашние взыскания с административно-судебными. В *занге* не расчерчивалась грань между авторитетом, родовитостью, судебной и административной властью.

Слово «право» («хак»), в европейском смысле, в Средней Азии не существовало, а в переводе означало: 1) истина; 2) Бог; 3) право на получение чего-либо. Поэтому, на наш взгляд, в обычном праве категорически отсутствовало понятие личных прав.

Обычное право было правом сильного, поэтому можно допустить, что свобода могла ассоциироваться и с произволом. Нарушение интересов кого-либо влекло за собою борьбу, следствием которой была победа или примирение. С течением времени выработался обычай примирения на основании взаимного удовлетворения. Добровольные уступки, надел инчи, были основаны на опасении насильственного отнятия.

В процессе расширения *адата* на дальнейшее его развитие повлияли следующие факторы: принятие кыргызами ислама, соседство кокандцев, переход на оседлость местного населения, нравственное влияние и распоряжения русской администрации. В итоге, после присоединения к России, появились новые черты правового урегулирования кочевого общества: ограничение более тесным кругом родовых связей и родового имущества; эмансипация женщин (к примеру, дарование невестам и вдовам свободы выбора мужа); введение в употребление письменных актов; мерилем товарно-денежных отношений, вместо скота, выступила денежная валюта.

У разных этносов были свои нормы и правила: у туркмен, например, члены племенного союза подчинялись решениям совета старейшин, которые принимались на основе обычного права, а казахи, кыргызы и каракалпаки назначали на должности судей глав местных общин (аксакалов) или вождей племен (биев).³

² Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. – Т.1. Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С. 20.

³ Там же. – С. 6.

Шариат же основан на канонических письменных правовых предписаниях, традиционных нормах в толковании улемов – богословов исламского права ханафитской школы. Судебные решения принимали кади, казии (судьи), которых назначали эмиры или ханы. Исполняли решения кадиев приближенные правителя (правительственные чиновники). В отличие от обычного исламское право основано на идее личной ответственности перед человечеством и перед Богом, при этом делаются различия между правами Аллаха и правами человека.

В отличие от туркмен, казахские племена признавали политическими лидерами лишь прямых потомков Чингисхана – чингисидов, которые наделялись полномочиями управлять казахскими ордами, в соответствии с политическими традициями ясы; их избирали советом кочевой знати (племенных вождей). Правопорядок у казахов предусматривал верховное правление чингисидов как легитимное и обеспечивающее подчинение в политической сфере. У киргизов, каракалпаков и кипчаков члены племени подчинялись его вождям, наделенными полномочиями принимать решения по вопросам, связанным с проблемами отдельных племен и племенных союзов. Чингисидов как политических лидеров эти племена не признавали.

После завоевания Средней Азии царской Россией, для эффективности управления, правовые порядки местного населения были приспособлены к единому административному порядку и правовым институтам царской России. Во второй половине XIX в. был нанесен первый ощутимый удар по родовой идентичности киргизских племен. Российская администрация на протяжении всего XIX в. пыталась найти организационную форму, которая могла бы облегчить управление киргизским обществом и адаптировать его к общероссийским законам. Это отмечали русские исследователи еще в конце XIX в. Традиционная политическая система киргизского общества подверглась прямому воздействию на нее государственных институтов Российской империи. Введением на большей части региона имперского законодательства по административному преобразованию структур власти номадов попытались адаптировать традиционные степные институты кочевников к централизованной бюрократической системе российской короны. Предпринимаемые попытки формализации традиционной жизни киргизских родов постепенно приводили к отмиранию некоторых старых традиций.

Как писал Н.И.Гродеков, законом 1867 г. об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей, признано было необходимым разделить кочевое население на волости и айлы, с целью «разъединения киргизских родов, ибо признавалось вредным в политическом отношении соединение большого рода под властью одного

родоначальника. На основании этого, в 1867 г. были сформированы волости, целью которых было ослабление родового начала».⁴

Известный государственный деятель 20-30-х гг. XX в., яркий представитель национальной интеллигенции, репрессированный в 30-х гг. А.Сыдыков, в «Кратком очерке истории развития кыргызского народа» в 1926 г. записал: «Вся жизнь кыргыза регулируется обычным правом адат, согласно которому род является основой всех общественных, имущественных и политических отношений. Родовое начало с его положительными и отрицательными сторонами ныне уступает мало-помалу, новым порядкам, водворившимся среди киргизов с присоединением Туркестана к России».⁵ Согласно мнению А.Сыдыкова, разрушению патриархально-родовых устоев кыргызов больше всего способствовало введение в волостях царской России выборного начала, что резко ослабило власть и влияние манапов на основную массу соплеменников и сородичей, лишило их права бесконтрольного распоряжения их имуществом. В результате чего они обеднели, потеряли авторитет и статус, перестали считаться родоначальниками и манапами. Кроме того, закон 1867 г. об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями предусматривал разделение кочевого населения на волости и аулы (вместо родовых объединений), которые создавались по возможности смешанными и исключительно из разных родов.

После присоединения к России Кыргызстан вошел в состав Туркестанского генерал-губернаторства, образованного указом российского императора (2 июля 1867 г.) и состоявшего из пяти областей.⁶ Закон 1867 года об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях выработал единую для всего населения региона систему государственно-административного господства российского самодержавия в данном номадном ареале. Территория Кыргызстана была раздроблена между отдельными областями Туркестанского края. Северная его часть вошла в состав Семиреченской области (Иссык-Кульский и Токмакские уезды), Таласская долина в Сырдарьинской (Аулие-Атинский уезд); южная – в Ферганскую и Самаркандскую области (Андижанский, Ошский, Наманганский, Ходженский уезды и Памирский район)

Южная часть Кыргызстана и Таласская долина управлялись на основе «Положения об управлении Туркестанским краем», утвержденного 12 июня 1886 г., а северная – на основе «Степного положения об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской», утвержденного 25 марта 1891 г.

⁴ Там же. – С.13.

⁵ Курманов З., Сыдыков Э. Сыдыков А. Личность и история. – Бишкек: Шам, 2002. – С.107.

⁶ Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая пол. XIX в. – 1991 г.): Сб. док. и мат. в двух кн.: Кн. 1. – Б.: Илим, 2007. – С.22 -23.

Области Кыргызстана были поделены на административные уезды, каждый уезд на волости, а волость – на административные аилы (вместо родовых объединений). Во главе областей были поставлены военные губернаторы, назначаемые царским правительством из этнических россиян, уездов – уездные начальники, также прямо назначавшиеся сверху, во главе волостей – выборные "волостные начальники" из кыргызской среды, аилов – избираемые кочевым населением старшины. Причем волости создавались по возможности смешанные – из разных родов исключительно – по политическим соображениям, *чтобы не оставлять большие роды под властью одного родоначальника, стремившегося сохранить силу и авторитет традиционной кыргызской администрации, способной соперничать с колониальной администрацией.*

Однако царским чиновникам не удалось установить общий правопорядок, при котором можно было бы решать юридические споры. Интеграция традиционных местных порядков в правовую систему империи оказалась проблематичной, поскольку традиционные нормы и правила часто абсолютно не совмещались с российскими законами. В результате в регионе сложилось пять различных правовых укладов: шариат, адат, волостной суд (или высший сельский суд), имперское законодательство, российское обычное право.

Единственным связующим звеном между коренным населением и европейцами были областные и уездные органы власти. Они занимались урегулированием конфликтов между членами этих двух групп населения. Не исключено, что царские власти вмешивались, и довольно настойчиво, в работу местных правовых структур. Так, лишь имперским судам разрешалось вести дела, связанные с самыми серьезными преступлениями, – разбой, грабеж, убийство. Царское законодательство отменяло такие суровые (в соответствии с нормами шариата) наказания, как удары хлыстом, отсечение кистей рук или ступней ног, а также смертную казнь. Вместо этого царские суды налагали штрафы, приговаривали к тюремному заключению или за совершение особо тяжких преступлений к ссылке в Сибирь.

С другой стороны, царские власти пытались интегрировать и адаптировать местные правовые уклады в правовую систему империи: публиковали сборники законов местного обычного права, систематизировали и классифицировали для действенного использования местными судебными органами, для обеспечения гарантий соблюдения законов в местных судах, а также для действенного контроля со стороны государственных чиновников над принятием судебных решений на местах. Имперское законодательство, как и временное и постоянное законодательство Туркестана, учитывало местные традиции и адаптировало их к своим нормам и правилам.

В советский период большевики, охваченные идеей быстрых перемен, начали реформировать административную и правовую сферы: ликвидировали шариатские суды, национализировали систему вакф. Однако классовая борьба, навязанная большевиками в Средней Азии, вызвала противодействие новому режиму. В результате НЭПа, для улучшения тяжелого экономического положения, вызванного голодом и гражданской войной, во имя укрепления Советской власти в 1921 г., в регионе были восстановлены шариатские суды и реанимирована система вакф. Но, начиная с земельно-водных реформ, большевики начали активное наступление на местную правовую систему – перераспределение пахотной земли и лугов, отнимая у баев и манапов; вмешивались в патриархальные семейные отношения – ликвидировали многоженство и левират, ношение чадры, эмансипировали женщин (гендерное равенство); приняли закон, разрешающий вступление в брак только по достижении 18 лет, запретили сватовство. Стержень традиционной правовой культуры был физически уничтожен.

Однако, можно сказать, что обычное право и положение мусульманского права продолжали играть в регионе значительную роль. Так, например, аксакалы еще оставались авторитетной инстанцией при рассмотрении семейно-брачных споров. В некоторых местах обычное право сохранялось и в какой-то степени адаптировалось к новым условиям советского порядка. Тем, не менее, как обычное, так и мусульманское право, перестали играть какую-либо роль в политической сфере и применяться при решении правовых споров между членами разных общин.

В отличие от царской власти, большевики в Средней Азии практически покончили с традиционной правовой культурой региона. В отличие от царского режима, который старался интегрировать местный правовой порядок в имперскую судебную систему, Советы разрушили правовую культуру коренного населения, уважение к местным правовым нормам.⁷ В юрисдикции положения традиционного права были полностью заменены положениями советского уголовного и брачного права. Советская власть лишила правовую культуру, присущую большинству населения, какого-либо политического влияния.

С мая 1988 г. установление правопорядка стало главной целью перестройки. В период правления М.Горбачева была сделана попытка демократизировать политическую систему, изначально не связанную с правовой культурой, что в итоге платформа реформирования оказалась непродуктивной. В основу политических реформ были заложены элементы западной правовой и политической культуры, чуждой советскому

⁷ Гейсс П.Г. Правовая культура и политические реформы в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №6 (18). – С.133.

обществу. В конечном результате М.Горбачев подорвал целостность государственных структур, ликвидировал базовые предпосылки, необходимые для реализации.

С обретением национальной независимости в конце 90-х годов XX в. страны СССР разработали конституции, которые представляли собой компиляции различных западных моделей.

Политические элиты Кыргызстана понимали, что для легимитизации своей власти как внутри страны, так и во внешнеполитической сфере, необходимо разработать конституцию государства. Ведь процесс ее создания, широкое обсуждение конституционных прав и типа государственности, а также перспектив развития каждой из этих стран, могли бы обеспечить некоторую связь с досоветскими и даже с существовавшими до завоевания Средней Азии Россией местными политическими традициями, сократить разрыв между местными правовыми сообществами и государственными структурами. Однако ни в одном из независимых центрально-азиатских государств такого широкого обсуждения не проводили. В большинстве стран, благодаря сильной президентской власти, нишу подготовки проекта основного закона заполнили именно американские и французские конституции. Местные традиции присутствовали в конституциях лишь символически.

Конституция Кыргызстана 2010 г. содержит много положений, касающихся местных обычаев. К примеру, в преамбуле говорится, что «народ Кыргызстана, выражая непоколебимую веру и твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность», стремится к «верховенству права, а также обеспечить социальную справедливость», которые исходят «из заветов наших предков жить в мире и согласии».⁸ В ст. 34(1) зафиксировано, что «народные обычаи и традиции, не ущемляющие свободы и права человека, поддерживаются государством». Тут же в ст. 34(2) семья – «основа общества», где «семья, отцовство, материнство, детство» является основным «предметом заботы всего общества» и охраняется законом. Положение Основного закона гласящее, что «забота о детях, их воспитание – гражданская обязанность родителей», свидетельствует о том, что характер принимаемых в странах региона конституций уже меняется, они становятся не такими декларативными. В Конституции Кыргызстана говорится о правовых обязательствах, выполнение которых – гражданский долг населения республики. Таким образом, здесь уже осязаемым стало всеобщее понятие гражданства, основанное на культурной ориентации народа и способное сплотить общество. То же самое подтверждает пункт 3 ст.34, который провозглашает святой обязанностью каждого и долгом народа Кыргызстана «уважение старших, забота о родных и близких». Если в

⁸ Конституция КР. май 2010 г.

государстве правовые структуры работают и все общество согласно выполнять правовые нормы, то такие установки, как уважение к старшим, использование их жизненного опыта, забота о семье, станут частью правовой культуры.

Действительно, номадические традиции иногда диктуют внесение изменений в систему современного государства. Например, при президенте Хакасии создан Совет родовых представителей-старейшин. В Казахстане не последнюю роль играет принадлежность к тому или иному жузу при назначении на высшие государственные должности. В ранг государственной политики возведен баланс представительства жузов и областей Казахстана в высшем руководстве страны. Как отмечает Н.Амрекулов: «Вначале Назарбаев, как выходец из трайбалистской аульной среды, контролирующей одну из ветвей власти, учитывал жузовый фактор на высших этапах казахстанской макрополитики (особенно в эпоху сильного парламента, возглавляемого тогда С.Абильдиным, средний жуз, найман). Ныне же, в эпоху абсолютного самовластия президента, очевидно, что межжузовский баланс нарушен..., чем ближе к сельской глубинке, тем более родовой и жузовый фактор заметен и будет возрастать».⁹

Еще в 1992 г. исследователи А.Джусупбеков и А.Биялинов предложили швейцарский вариант: максимальный учет интересов регионов (кантонов).¹⁰ Позже Чуйский облкенеш выступил с проектом двухпалатного парламента, одна из палат которого должна была составлена из депутатов в равном количестве, представляющих каждую область вне зависимости от численности населения (7 человек). Ими были предложена идея создания двухпалатного парламента, одна из палат которого избиралась бы в количестве 75 человек по партийным спискам, а другая, работающая на сессионной основе, была бы составлена из числа представителей всех облкенешей, столичного горкенеша, всех райкенешей. Такой расклад способствовал бы компетентному и справедливому региональному представительству и в определенной мере создал бы цивилизационный механизм разрешения региональных проблем. Но этот проект был отклонен южными депутатами, так как в этот период юг состоял из двух областей, а север из четырех областей и столицы. Южный регион в этой палате был бы представлен меньшим количеством депутатов (Баткенская область была образована в 1999 г). Таким образом, в Кыргызстане были сделаны попытки формирования двухпалатного парламента, одна палата которого

⁹ Амрекулов Н. Жузы в социально-политической жизни Казахстана //Центральная Азия и Кавказ. – 2000. -№3. – С. 149.

¹⁰ Джусупбеков А. К. Этническая идентичность номадов. – Бишкек: Илим, 2009. – С. 154.

выбиралась бы по принципу представительства одинакового количества депутатов от каждой области, независимо от количества депутатов и их избирателей. Этот факт еще раз подтверждает большую значимость региональной идентичности, местной специфики нашей страны, культурно-исторического развития и наследия, где присутствовали местные правовые системы.

Таким образом, сегодня возникла необходимость изучить «нетрадиционные», «архаические» модели общинной жизни в Кыргызстане, модели, которые хорошо сочетаются с коллективным мышлением на местах. На «гражданское общество» Кыргызстана необходимо взглянуть под совсем другим, иным углом: слепо применять западные модели устройства государства не увенчались успехом. Нужно мобилизовать местные ресурсы с точки зрения их роли в социальной трансформации кыргызского общества. Региональная идентичность у кыргызов, а вместе с тем и всплытие ранних форм общественных регуляторов порядка – адата и шариата, продолжают играть в настоящем значительную роль и будут оставаться важным фактором в будущем. По мере увеличения удельного веса кыргызов в нашем обществе, а эта тенденция продолжается, на наш взгляд, процессы региональной самоидентификации будут углубляться и расширяться. Государство обязано должным образом реагировать на эти вызовы. В частности, следует воспользоваться нынешней ситуацией, когда идет активный поиск форм государственного переустройства и управления, и провести реформы с учетом региональных факторов, из интересов регионов, значимости региональной идентичности среди кыргызов, с учетом исторически сложившейся правовой системы. Однако, надо учитывать, что только позитивные стороны правовой системы, которые не идут в разрез как личным, так и коллективным интересам, не разрушат принципы существования гражданского демократического общества. Немаловажным шагом, из последних политических событий, в осуществлении исторической преемственности правовой системы Кыргызстана послужила конституционная реформа – переход к парламентской форме правления.

Однако, следует отметить, что ни новая политическая система, ни наличие сильного руководителя страны не могут нас спасти от политического кризиса, если народ осознанно не изменит свою ментальность. Образовалась ниша бездуховности, безнравственности, циничности и лицемерия. Ценность наследия наших предков, уважение к старшему поколению, порядочность и честность, нравственное воспитание грядущего поколения, высокий профессионализм преданы забвению. Именно в этом направлении у новой власти должна быть четкая позиция. Духовное и нравственное воспитание поколений должно быть поставлено на уровень государственной политики.

Перспективы турецкого присутствия в Центральной Азии

Сегодня, изучая историю турецко-центрально-азиатских отношений, можно с уверенностью отметить, что межгосударственные связи между ними имеют долгосрочную перспективу почти во всех сферах жизнедеятельности стран, включая такие основные области, как политические, торгово-экономические, культурные и военные.

Установление дипломатических отношений между государствами Центральной Азии и Турции, развитие сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности позволяет говорить о том, что сделаны большие усилия, чтобы построить отношения на основе долговременного и стабильного сотрудничества.

Перспективы межгосударственных социально-политических взаимоотношений между Турцией и Центральной Азии представляют собой огромной и сложной комплекс различных сфер деятельности, включая политические, экономические, военно-технические контакты. Все эти отношения базируются, прежде всего, на качестве и характере, принципах внешнеполитической деятельности этих государств, которые безусловно, должны строиться на миролюбивой основе и равном партнерстве. Естественно, что в межгосударственном сотрудничестве стороны придают большое значение перспективным направлениям взаимовыгодного сотрудничества. При каждой встрече на высшем уровне обсуждаются вопросы дальнейших стратегических проектов, тем самым создавая необходимые условия для расширения своих целей с учетом интересов каждого. Исключительно мирное сотрудничество, взаимовыгодные контакты способны сохранить, укрепить и обеспечить прогрессивное мирное совместное партнерство. В этом и заключается главный смысл всех взаимосвязей и их перспективность.ⁱ

Как и любой естественный процесс, отношения между Турцией и государствами Центральной Азии имеют тенденции в сторону активизации и наоборот, снижению темпов на пути к достижению поставленных задач. Несмотря на колоссальные усилия по обеспечению своего регионального влияния, начиная с середины 90-х годов, активность Турции в Центральной Азии стала заметно ослабевать. Одной из главных причин этого, по всей видимости, можно считать осознание турецкими политическими элитами абсурдности, попыток достижения центрально-азиатского политического лидерства при заметной географической изолированности Турции от Центрально-азиатского региона.

Дуйшембиева К.А. – преподаватель Кыргызского национального университета им. К.И. Скрябина

Тем не менее, Турция сохраняет немалый объем своего присутствия в регионе, выступая проводником атлантического влияния в центре континента.

Однако важно заметить тот факт, что после войны в 2003 г. в Ираке, сомнительным кажется дальнейшее союзничество Турции с Америкой по старым правилам. Дело в том, что отношения между Анкарой и США до и после 11 сентября 2001 г. характеризовались как союзнические, тем более что Турция – единственная мусульманская страна – член НАТО и представительница американских интересов в регионе. Эти отношения носили бы стабильный характер, если бы Турция не пыталась демонстративно на глазах мирового сообщества выгодно «продать» США использование турецких военных баз в ходе войны в Ираке. При этом Анкара было настроена не только на обеспечение американской многомиллиардной финансовой помощи, но и на политико-территориальные претензии к Ираку, в северных районах которого по-прежнему дислоцируются вооруженные курдские формирования, являющиеся очагом нестабильности турецкой государственности.

Таким образом, существует также основание полагать о потере или, по крайней мере, занижении статуса Анкары в контексте стратегического партнерства США. Спорным пока остается вопрос о дальнейшем партнерстве США и Турции не только на Ближнем Востоке, но и в регионе Центральной Азии. Однако есть другая веская причина спада турецкой активности в регионе, которая связана с мировым экономическим кризисом. Центральнo-азиатские государства нуждаются в больших инвестициях, а Турция настоящее время не в состоянии оказать такую помощь. Следовательно, региональная политика Турции приобретает явно пассивный характер, что, скорее всего, объясняется отсутствием согласованной концепции действий Анкары в Центральной Азии.

Однако нужно учесть то обстоятельство, что каковыми не были бы состояния межгосударственных отношений между пятью странами Центральной Азии и Турецкой Республикой сегодня, турецкое присутствие на данной территории имеет огромное значение для молодых государств этого региона, хотя бы потому, что все эти государства не имеют доступа к открытому океану, что делает их зависимыми от других государств.² Турция – это та страна, которая имеет выгодное геополитическое положение, и является одной из ключевых стран через территории которого проходят основные пути выхода на мировые рынки. Этот значительно важный вопрос для стран Центральной Азии при любой перспективе будет связан со стабильностью отношений между Центральной Азией и Турцией.

Кроме этого, как было уже отмечено, этническая, языковая и культурная близость Центральной Азии и Турции также создала благоприятные предпосылки для утверждения геополитических интересов Анкары в этом регионе. Но вскоре стало понятно, что контакты, базирующиеся на концепции пантюркизма, ожидаемых результатов не принесли и не помешали новым государствам отстаивать свои собственные интересы. Потому со второй половины 90-х годов политика Турции основывается на более прагматичном подходе.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на отсутствие каких-либо разногласий и серьезных проблем во взаимоотношениях между странами на совпадение взглядов по ряду вопросов, Турция пока не смогла занять доминирующую позицию в центрально-азиатских государствах, к чему она долго и упорно стремиться, хотя по активности в установлении и развитии связей она занимает одно из ведущих мест среди партнеров центрально-азиатских стран. Она и сегодня принимает активное участие во многих экономических проектах, развивает торговлю с государствами региона и является важным звеном транс кавказского транспортного коридора, через который планируется экспорт сырья из Центральной Азии в Европу. Однако уже очевидно, что Центральная Азия, как это предполагалось раньше, не окажется целиком в сфере влияния Турции.

Роль Турции в качестве региональной сверхдержавы несколько превышена в силу того, что ей не благоприятствуют ни ее экономическое состояние с быстрыми темпами инфляции и большим внешним долгом, ни неразрешенный курдский вопрос. Еще одной причиной является иное мнение стран Центральной Азии, которые не придают значения политическому объединению с Турцией по поводу создания тюркского единения.³ К настоящему времени, значительное присутствие Турции в регионе объясняется скорее экономическими, нежели политическими факторами.

Таким образом, сегодня вырисовывается картина, где ясно видно, что Турция все же не определилась со своими приоритетами в Центральной Азии, и свою политику в регионе стран, прежде всего, определяет благодаря родственным отношениям народов и культурной близости.

В целом, необходимо отметить, что уровень влияния Турции в регионе будет во многом зависеть от стремления Анкары реально помочь укреплению политической и экономической систем стран Центральной Азии их международного имиджа, противодействовать выходу к турецкой сфере имеющихся в обществе исламско-радикальных настроений. В свою очередь, решение этих проблем будет способствовать налаживанию и приданию нового импульса с США и Европейским союзом,

подтверждению мировым сообществом международного статуса Турции на пересечении Европы и Азии.

Стоит отметить, что особенностью текущей геополитической ситуации в Центральной Азии является активная деятельность различных региональных организаций, которые дополнили конкуренцию между отдельными государствами за влияние в регионе. В первую очередь, речь идет о ЕвразЭС, ОДКБ и ШОС. На этом фоне Организация экономического сотрудничества с участием Турции, выглядит очень слабо. В целом, по поводу инвестиций можно сказать, что еще в 1992 г. было создано Турецкое агентство международной кооперации (ТИКА), основной целью которого является координирование турецкой странам региона в различных сферах, включая сельское хозяйство, образование, малое и среднее предпринимательство, энергетику, туризм и т.д. Однако, по мнению экспертов, инвестиционный потенциал Турции оказался слабее, чем в других государствах, что также ограничило ее присутствие в Центральной Азии. Конечно, Турция время от времени оказывает определенную финансовую помощь в виде грантов, кредитов и технической поддержки, но она не сравнима с той помощью, которую оказывают другие страны, имеющие свои интересы в регионе. Турция сейчас не имеет ни политических, ни экономических рычагов для оказания какого-либо ощутимого влияния на тюркоязычные страны.⁴

В свою очередь, эксперты из Стран Центральной Азии полагают, что фактор турецкого влияния не будет доминирующим в регионе, как начале 90-х годов, по причине усиления конкуренции за регион со стороны более крупных игроков. Кроме того, в странах Центральной Азии сохраняется стереотип восприятия Турции, как проводника интересов США в Центральной Азии. Это подтверждает и мнение турецких экспертов, что главный стержень внешней политики Турции предполагает тесные стратегические отношения с США и ЕС посредством членства в Организации Североатлантического договора.

Так, взяв новый курс на неспешное развитие отношений со странами Кавказа и Центральной Азии, Турецкая Республика определила политику «взаимодополнения», в рамках которой она стремится сохранить тесные стратегические отношения с США и Евросоюзом, одновременно расширяя связи с Россией. Дипломатическая деятельность Турции не столь активна в регионах Центральной Азии, в отличие от вектора западных стран. Турция полагает, что страны бывшего СССР нельзя вынуждать к скорейшей переориентации и отходу от России. Их экономики очень взаимосвязаны с Россией и зависят от нее.⁵

Таким образом, Турция избрала «мягкий подход», основанный на реализации менее интенсивных коммерческих, культурно-образовательных программ в республиках Центральной Азии на укреплении влияния и завязывания персональных контактов. И сегодня роль Турции в странах Центральной Азии состоит в том, чтобы помочь их сближению. С Западом, что же касается самой Центральной Азии, то можно предположить, что в исторической перспективе благосостояние центрально-азиатских стран будет зависеть от стабильности сопредельных держав. Только этот фактор может обеспечить бесперебойность торговых потоков по сухопутным коммуникациям. Он является, по-видимому, самым серьезным аргументом в пользу теснейшего сотрудничества бывших среднеазиатских советских республик с Россией, Турцией, Китаем, Ираном и др. Очевидно, что и в обозримой перспективе будут сказываться такие факторы, как наличие в странах Центральной Азии комплексной сырьевой базы полезных ископаемых, связанной с иностранными потребителями налаженной системой трубопроводного и других видов транспорта; адаптированность рыночных условий в странах Центральной Азии иностранных государств к спросу и предложению на взаимопоставляемые товары и услуги; заинтересованность в сохранении кооперационных и технологических связей, прежде всего в энергетике и на транспорте, с целью сохранения жизнеспособности созданных прежде и ориентированных на совместную работу объектов.

Однако каждая страна в Центральной Азии строит свои политические и экономические связи, исходя из объективных интересов. И хотя некоторые из стран региона естественным образом тяготеют к Китаю, другие страны⁶ двигаются в направлении более плотного сотрудничества с Ираном и Турцией. Россия также рассматривается некоторыми странами региона, как потенциальный союзник и главный экономический партнер.

Следует так же отметить, что в последнее время Европа также проявляет растущий интерес к Центральной Азии. Например, Евросоюз выделил финансовые средства на проведение ТЭО проекта Транс-каспийского трубопровода для транспортировки газа в Европу через Азербайджан, Грузию и Турцию.

Оптимистичный подход к развитию отношений между Турцией и странами Центральной Азии предполагает, что в какой-то момент обе стороны сильнее, чем сейчас, подтолкнут, друг к другу долгосрочные экономические интересы. Уже в данный момент ясно, что центрально-азиатские страны стремятся наладить межрегиональные связи, руководствуясь практическими, а не идеологическими соображениями, как уже указывалось; вопрос выбора новых ориентаций остается самым насущным для этих стран, т.к. именно они определяют модель их будущего развития.

Итак, политика Турции в Центральной Азии – это политика одного из основных участников экономических отношений, формирования региональных комплексов безопасности и центра притяжения на постсоветском пространстве. За годы независимости центрально-азиатских стран была создана целая система экономических, научно-технических и культурных связей, укреплена и расширена общая инфраструктура коммуникаций и средств связи. Все государства региона заинтересованы в укреплении двухсторонних отношений и в решении проблем безопасности, имею ввиду относительно налаженное взаимодействие в борьбе против международного терроризма, незаконного распространения наркотиков и других нетрадиционных угроз.

Во всех странах Центрально-азиатского региона Турция практически во всех сферах политической, экономической и социальной жизни добилась позитивных преобразований. Показатели и успехи, достигнутые в социально-экономическом развитии, вызывают доверие и оптимизм у турецких бизнесменов, стремящихся к дальнейшей активизации сотрудничества. Все приоритетные перспективы в основном основаны на дальнейшей либерализации и стимулировании частного предпринимательства.

В перспективе также усиление военно-политического сотрудничества Турции с государствами Центральной Азии, создание условий для расширения военного присутствия Анкары в данном регионе, сохранение сотрудничества в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также тесное сотрудничество с Шанхайской Организацией Сотрудничества по реализации поставленных задач. Однако из-за того, что Турция не является членом ШОС, она не может оказывать существенное влияние в этом регионе в настоящий момент. Подключение Турции к большинству экономически значимых проектов в странах региона, замещение России в качестве основного экономического партнера в странах ЦА лежат в планах будущего. К этому есть основание, если учесть, что основной поток углеводородов из Казахстана и Туркмении Турция, при активном желании этих стран и содействии США, планирует замкнуть на себя.

Таким образом, Турция продолжает пытаться занимать позиции духовного лидера на базе этнической, культурной и религиозной близости по отношению к мусульманским государствам Центральной Азии. Одновременно Турция надеется приобрести статус страны, играющей важную роль в мировой торговле нефтью, а значит и в мировой политике в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Мухаев Р.Т. Геополитика – М., 2010 – С.112.

² Сыздыков Б. Взаимодействие национальных, региональных и глобальных магистралей международного сотрудничества в Центральной Азии. – Б., 2002. – С.61.

³ Современные международные отношения. – М., 2001. – С.39.

⁴Айдаркул Каана Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: История и современность. – Б., – С. 48.

⁵Мухаев Р.Т. Указ. работа – М., 2010 – С. 59.

⁶Абдылдаева Ф.Н. Внешнеполитическая стратегия Кыргызской Республики в новом геополитическом пространстве. – Б., 2001 – С. 84.

Жексембекова Г.Б.

Лечение казахских шаманов путем «переселения» недуга /көшіру/

Шаманские обряды, как и все обрядовые действия, проходят по устоявшимся правилам, нормам, канонам и последовательности. В то же время обрядовая схема допускала несущественные разнообразные вариации в каждом случае. В целом схема обрядовых действий выглядела следующим образом: сначала шаман вызывал к себе духов, затем с их помощью совершал задуманное действие (путешествие и т. п.), а после этого отпускал от себя духов (1,С.17). С отпуском духов-помощников обряд лечения еще не заканчивается. Заключительным этапом всех камланий и некоторых сеансов лечения без такового был обряд "кочуру" (көшіру) – переселение духов болезней на другой предмет или на другое существо. Различные вариации магических обрядов переселения болезней широко встречается в казахском шаманстве. Они в той или иной форме, имеют место в шаманстве почти всех народов Средней Азии, в частности, у киргизов, каракалпаков, узбеков, туркмен, уйгуров. Различные обрядовые действия, направленные на переселение недугов, широко практикуются в сибирском шаманстве, в особенности, у тюркоязычных народов этого историко-культурного региона.

Достаточно короткое сведение об обряде переселения болезней у казахов сообщает нам автор середины XIX века: Больной красит высохшую голову в красный цвет и выносит за аул. Если встречный вдруг спросить, что ты несешь? – то, чтобы не перенести болезнь на него нужно бросить ношу ему под ноги. Тогда болезнь останется под черепом (2.С.142).

Вот так описывал обряд «кочуру» у присырдарьинских казахов в конце XIX века Х.Кустанаев: «Когда больная стала выздоравливать, баксы окончил свое лечение заключительным обрядом «кочуру» (переселение духов – мучителей на другой предмет) ... По просьбе баксы был принесен сухой сабачий череп, который он раскрасил в самые разнообразные цвета.

Жексембекова Г.Б. – соискатель Института истории и культурного наследия НАН КР.

Затем баксы собрал с каждой кибитки аула по одной кукле. Число кукол бывает нечетное... Куклы – образы злых духов, шайтанов. После заката солнце баксы повел больную в сторону от аула, где пролегла дорога, положил около нее череп, разбросал около него куклы и больную обвел вокруг черепа три раза, после чего они пошли обратно... Во время обвода больной вокруг черепа... раскрашенный череп превращается в глазах духов – мучителей в собаку, окруженную бесами (куклами). Духи больной, увидев собаку, окруженную своими «сестрицами», покидают больную и присоединяются к ним, садясь верхом на собаку» (3. С.151).

По сообщению г. Алекторова, «у киргиз (казахов – Г.Б.) внутренней орды, по приказанию баксы, в кибитку приносят двух куриц. Баксы сдавливают горло одной из них, кружит ее, а затем бесчувственную бросает к ногам больного. Закруживший и другую курицу, баксы пронзает ее кинжалом. Кровь выпускает в чашу и окропляет больного и зрителей. В некоторых волостях Тургайского уезда приглашение к больному оспой баксы приказывает пригнать в кибитку белого барана с желтой головой. Зарезав его, баксы вынимает из него легкие, делает на них два разреза ножом и трясет ими над больным, крича во все горло: «тарт, тарт!» (тяни, тяни!). Затем накричавшись и набегавшись вокруг больного до усталости, он выбрасывает легкие в шанырак (верхнее отверстие кибитки) со словами: «шык, шык!» (выходи, выходи!). Выкинутые легкие немедленно поднимаются поставленным для того человеком и зарываются в землю, а мясо барана варится и прежде всего дается больному, а потом уже и всем гостям, съехавшимся на «Кудай джол» (Божий путь)» (4.С.48).

Вот как описывает А.Диваев магические обряды лечения через переселение недуга у казахов: «Больного усаживают в середине и шаман приказывает принести черного ягненка, курицу или дикого голубя, завязав ноги. Принесенного голубя или курицу в завязанном виде подносят больному или прикрепляют так, чтобы он касался тела больного. Цель шамана перенести болезнь на тело птицы. Иногда предоставляют голову коня, верблюда, собаки. Некоторые баксы «берут голый череп павшего животного, окрашивают его в красную краску... и чернят сажей. Затем делают семь кукол «коршак» и приготавливают семь фитилей «шырак». Когда все готово, баксы ведет больного к разветвлению семи дорог. Кукол он там привязывает к упомянутому черепу пестрыми нитками, скрученными в обратную сторону, потом зажигает фитиля, а больного сажает на череп. Как только фитиля сгорят, баксы берет больного и немедленно убегает с ним без оглядки, приговаривая «саттым, саттым» – «продал», «продал!» (т.е. продал болезнь духам)». (5. С.316).

По словам жителя Ногайнской волости Чимкентского уезда Еркинбека Аханбекова, шаман призывает своих духов играя на кобызе 7 дней. Духи подсказывают шаману какого скота привести в жертву. Обычно в жертву приносят черного барана с пятном на льбу или белую козу с пятном. Зарезав выбранного скота отделяют кости от мяса и заворачивают на шкуру а мясо раздают народу. Это мясо не едят ни шаман, ни больной. После раздачи, шаман и больной берут кости, завернутые в шкуру, и выходят на перекресток большой дороги. Там они делают очаг с большим отверстием, куда бы мог встать человек с двух сторон. Затем шаман через эти отверстия пропускает больного трижды взад-вперед. Оставляют там кости, завернутые в шкуру и возвращаются домой. Одежду больного забирает шаман (6.С.92). По словам этого же информатора, в некоторых случаях шаман, чтобы вылечить женщин берет кусок красной материи и завязывает его семью различными шелками, затем завязывает это на шею больного приговаривая, поклоняясь всем святым. Он заканчивает сеанс приговаривая, "завязал я это дыханием Сулеймена" (6.С.92).

Казахские баксы иногда практиковали перевод "психических заболеваний" на какой-нибудь предмет. Один из способов перевода следующий: высохшую голую голову (череп) коня или барана красят в разные цвета, так же заворачивают 5-7-9 спичинок материалом, делая из них куклу. Снимают с больного одежду, приговаривая "алас, алас, эр пәледен қалас" (означает "прочь злой дух, прочь злые намерения") и выкидывают через шанырак (купол юрты) на улицу. Выходят на большую дорогу и трижды делают круг вокруг кукол и голов, затем оборачивая больного приводят домой и укладывают в постель (7).

Р. Карутц, собиравший материал среди казахов Мангышлака в начале XX века, способ перенесения болезней описывает следующим образом: "После ритуалов сеанса, шаман переворачивает больного, кричит, свистит, берет на руки деревянные куклы, обмотанные тряпкой, затем высохшую голову (череп) коня, раскрашенную в красный цвет, и 2 черепа собаки и кладет все предметы рядом на улице. Собирает старые материалы и сжигает. По их мнению, они шумом выгоняют болезнь из тела больного и переносят их в тело куклы, затем "сажают" куклы на коней, а две собаки угоняют коней далеко. Черепа остаются там. Их никто не трогает, пока дождь не смоет с них краску или какой-нибудь зверь не унесет их. Эти черепа нельзя зарыть или "спрятать" (8. С.128)

По мнению жителя Раимбекского района Алматинской области Кулян Баймолдаевны, есть еще один способ перенесения болезни: больной должен переночевать в сарае вместе с черной коровой или овцами. Тогда болезнь перейдет к животным, но этот

метод встречается редко. Иногда делали куклу с ростом человека и укладывали его рядом (9).

По сведениям нашего информатора, больной, заболевший туберкулезом, держал бедренную кость верблюда возле груди и трижды нырял в воду. На третий раз он оставлял кость верблюда в воде, считая, что болезнь перейдет на кость верблюда (10).

По материалам А.Васильева, собранным в начале XX века среди казахов Тургайской области, магический обряд переселения болезней осуществлялся следующим образом: «Ловят зайца и дают его больному. Последний сидит, обнявши зайца, перед ним втыкают в землю две тонких и коротких палочки или камышинки, навешивают на них разноцветные лоскуты из бросового платья, устраивая, таким образом, куклы, затем находят конскую голову, надевают на нее узду из бросовых тоненьких веревочек. Эта голова изображает лошадь. Баксы, воткнув перед собой в землю кинжал или нож, играет на кобызе, призывая своих джиннов, по временам три раза дует в лицо и уши больного, бьет больного по спине ладонью, прижимая ее, а также бьет своей ладонью обе ладони больного по три раза, выхватывает воткнутый в землю кинжал или нож, машет им перед глазами больного, как бы желая выколоть ему глаза или проткнуть живот. Когда покажется заря, баксы берет куклы, конскую голову и выходит из кибитки, а больной, обнявший зайца, следует за ним: отходят они от аула с версту на дорогу, там баксы сажает больного на конскую голову, а куклы, обведя ими три раза вокруг головы больного, дает ему в руки, потом бьет больного по спине ладонью три раза, приговаривая «көш, көш!». Затем больной, произнося «тѣфу, бәле кет», выпускает зайца, тот убегает, а больной, тряся полами одежды, вскакивает и бежит в аул, не оглядываясь назад. Баксы неторопясь идет в аул, а куклы и конская голова остаются на месте» (11).

Обряды передачи болезней у казахов западных и центральных регионов Казахстана в начале XX века И.Кастанье описывал достаточно подробно: «...сибирскую язву лечат следующим образом. Прикладывают на язву животом живую болотную лягушку, а предворительно к ногам ее привязывают нитки, которыми ее и прикрепляют. Минуты через две лягушка издыхает, причем у нее делается совершенно черным... Киргизы Аралтюбинской волости, в случае продолжительной болезни, одевают больную женщину в шкуру лошади, или барана, или козы, только что перед тем зарезанных. В некоторых местах Тургайской области режут барана, козу, бычка, телку или годовалого жеребенка (причем, если больной – мужчина, то животное должно быть женского пола и наоборот) Требуется также, чтобы коза или козел были чубарой или бурой масти, бычек и телка – черной, а жеребенок какой угодно масти. Снимают с них шкуру, а с барана и козы прямо сдирают, как с зайца, и кладут шкуру в мешок из армячины; мешок завязывают и два

человека мнут около часа. Затем со шкуры очищают ножом кровь. Когда укладывают больного или больную, то раздевают их донага и натягивают на них шкуру, начиная с ног. Когда зарезаны бычок, телка или жеребенок, то больного завертывают в шкуру так, чтобы голова животного находилась у ног больного. А в Хобдинской волости, при глазных болезнях, прикладывают к воспаленному глазу печень только-что зарезанного барана; иногда же берут целое ребро какой либо скотины, пережигают его на огне и переженной костью водят по воспаленному глазу, выворотив веки и касаясь внутренней их части. Существует заговор от зубной боли на 3-х ломтиках хлеба. После наговора, в продолжении трех дней, больной кусает этот хлеб ежедневно по одному кусочку и именно теми зубами, которые у него болят. Покусавши хлеб, он отдает съесть собаке, киргиз уверен, что боль перешла в собаку. В Кумакской волости, чтобы избавиться от лихорадки, больной валяется в том месте, где перед этим лежала черная корова. В Аманкарагской волости на постель больного лихорадкой кладут чтонибудь завернутое в виде человеческой фигуры и накрывают ее одеждой больного, думая, что болезнь, увидя знакомую одежду, перейдет в чучело» (12.С.212-213).

По материалам исследователя А.Толеубаева, баксы Таласбай, живший в Восточном Казахстане в 30-х годах прошлого века, бесплодие женщины лечил путем перевода болезни на семь кукол. Сначала он пел в сопровождении домбры, призывая таким образом своих джиннов Сарбуркита и Кокбарака. Сарбуркит – джинн в образе орла жил якобы на вершина горы Тарбагатай, Кокбарак – джинн в образе сивого волка жил на горе Бортастаган. Баксы определял причину болезни женщины только после прихода своих джиннов. В большинстве случаев он усматривал ее в действиях рыжеволосой женщины (Қыр мұрынды сары әйел белінді байлап кеткен), которая перематывала бедра женщин. Затем он делал семь кукол из сухих веток и лоскутков ткани, при этом пользовался лоскутками от старой нижней одежды больной. Обряд перевода рока бездетности на кукол совершался на следующий день. После подготовительного этапа, который заключался в призывании духов-помощников, шаман расставлял все семь кукол вокруг больной и начинал кружиться вокруг них и каждый раз с одной куклой в руках. После семи таких оборотов он все куклы по очереди приводил между ногами женщины. Затем шаман и женщина (только вдвоем) относили этих кукол на пересечение семи или девяти дорог. Если поблизости не было такого пересечения путей, то кукол оставляли на берегу реки, около водопада. При таких обстоятельствах пребывание молодой женщины среди ночи наедине с мужчиной (шаманом) никак не осуждалось (13, С.182). Среди казахов рода каракерей (Восточный Казахстан) большой популярностью пользовался Буйдаш баксы. Существует легенда, что его кобыз тоже участвовал на скачках (бәйге). Бесплодие

женщины он переводил на засохший череп коня, верблюда или на семь кукол; череп барана и коровы для этой цели не годились. Бесплодие женщины Кунтуар переводил на дорогу, отдельную гору или дерево. Заранее осмотрев больную, приказывал установить юрту около того места, куда намеревался переводить болезнь. После камлания над бесплодной женщиной он указывал народу, куда именно перевел болезнь; до следующего года это место для женщин было запретным – табу (13.С.183).

Вера в возможность переселить причинивших человеку болезнь духов была широко распространена среди киргизов. О переселении духов в различные места и урочища говорилось в специальных заговорах «бадик». Мулла или знахарь, читая заклинания, покрывал череп коня пятнами синей, желтой, черной краски. Считали, что духи любят яркие краски и таким путем можно выманить их из тела больного. Череп бросали на развилке семи дорог (14.С.12).

При лечении бесплодия киргизский шаман нередко собирал после трапезы кости жертвенной козы в ее шкуру, снятую «чулком», вливал туда ее кровь, увозил шкуру на кладбище и там закапывал. Все знали, что шкура, кости и кровь увлекали за собой причинивших болезнь духов (15 С.164). Это тоже был своеобразным обрядом переселения болезни.

Среди приемов шаманского лечения у киргизов отмечено битье больного по животу внутренностями (печенкой, легкими) закланного животного с целью переселить на них духов болезни. Затем внутренности животного выбрасывались через отверстие вверху юрты. Шаманка Кокулай, взяв чашу с водой, бегала с ней вокруг больного, заставляла его плюнуть в чашу и выплескивала воду через отверстие в купольном круге или через окно дома(15.С.144). Видный исследователь доисламских верований киргизов Т.Баялиева отмечает, что у северных киргиз среди приемов шаманского лечения отсутствовали действия, направленные на переселение джиннов из больного в живые существа или куклы и череп (15.С.145).

У узбеков, на разных этапах камлания шаман, взяв то или иное животное (курицу, кошку, щенка, иногда ежа и пр.), ударял им по телу больного и делал этим животным вращательное движение около его головы и корпуса. После этого животное выбрасывали из помещения. Смысл этого обряда заключался в стремлении вывести зло, болезнь из тела больного или в переселении на тот предмет, который находится в руках шамана (16. С.53)

Заключительное действо, суть «излечения» у уйгурских шаманов, заключалось в том, что шаманка со своими духами-помощниками изгоняла злых духов из тела больного и «переводила» на другие объекты. С этой целью она несколько раз повторяла одно и то

же действие — тихо постукивала или поглаживала больные места легкими жертвенного животного или живыми птицами (17. С. 198-199). Для этого обычно использовали голубя, курицу, петуха, реже — желтого козленка или барана, а также куриное яйцо, череп ястреба, собаки или лошади. Кроме перечисленного болезнь «переводили» еще и на куски материи, привязанные к *тугу* и на плетку и на пучки веток, которыми махали над головой больного, и на хлебные лепешки, которые сначала клали ему на голову, а затем отдавали собакам, и на некоторые другие обрядовые предметы. Так, у уйгуров сохранился обычай накрывать на время обряда все тело или только голову больного белой (черной) тканью, от которой по окончании «лечения» тоже необходимо было сразу избавляться (18. С. 46; 14. С. 14).

Н.Н.Пантусовым описана шаманская «игра» баксы Верненского уезда. Судя по содержанию материала исследователь описывает шаманские обряды лечения у уйгуров и казахов. Он не видит особых различий в шаманской практике этих народов. Дадим их описание: «Приступая к лечению своего больного, баксы обходит его с кобызом, домброй или бубном в руках и тянет бесконечную, заунывную чародейскую песню. Затем баксы обращается то к Богу, то к злему духу, то к святым, то к своим джиннам. Время от времени он произносит слово «айналайын!» (закружись!), которое так часто повторяется в призывах баксы. Чарующая сила заключается, главным образом, в кружении. Киргизы (казахи – Г.Б.) обыкновенно избегают полного круга при осмотре чего бы то ни было, так как обойти человека значит принять на себя все его болезни, все чары, которые тяготят над ним. Поэтому самое нежное слово у киргиз и самое верное выражение любви заключается в словах «айналаин», что значит «обхожу тебя», т.е. «готов отдать жизнь за тебя». В старые годы часто чадолюбивые отцы бегали с поясом на шее вокруг юрты, где лежал больной их сын, предлагая, как бы себя небу, взамен больного, а родственники и одноаульцы старались удержать его от такого губительного намерения. Киргизы так сильно верят в кружение, что даже и теперь птицу, попавшуюся в руки, отпускают на волю не иначе, как обведя ее несколько раз около своей головы. Она берет все несчастье и болезни на себя. Впрочем, слово «обвести», «окружить» употребляется в эпических сказаниях народов индо-германского племени в смысле приворожить, околдовать. При этом действию чарующую силу по преимуществу приписывали мертвой руке: «как мертвою рукой обвести» (18.С.48).

Но чаще всего у уйгуров изгоняемый дух «переводили» в специальные куклы (*кончак*, *койчак*), изготовленные шаманкой из прутьев и щепок. Обычно их было несколько десятков, во время сеанса ими дотрагивались до больного, а потом тут же сжигали (14. С.6,8-9). Традиция изображать духов в виде кукол известна шаманам всего

Туркестана. Например, таджики иногда ставили на могилах небольшую куклу из веточек в локутной одежде, которая изображала душу умершего родственника (19. С. 116). Но только у уйгуров в шаманском обряде куклы сохранились в таком количестве, очевидно выполняя роль основных адресатов для изгнанных духов (14. С.15; 20, С.62,64). Серьезность заболевания влияла на продолжительность обряда и число кукол или других объектов, на которые «переводили» болезнь (21. С. 135-136; 14. С. 5, 8).

У Чеканинского записаны приемы лечения уйгурского баксы. В Каркаралинском округе мальчика, заболевшего неизвестной болезнью, но с признаками малярии, баксы посоветовал лечить следующим способом: разыскать в степи часть спинного позвоночника, павшего от болезни или от естественной смерти животного и настоять этот позвоночник на воде. Снять с только что вспоченной трехгодовалой сытой лошади кошомку, находящуюся под потником. Раздетого донага больного положить на войлок, spryskivatsya настоянной на позвоночнике водой и тереть тело терликом до тех пор, пока больной не получит облегчения. Другой практикуемый способ лечения внутренних болезней: на перекрестке 7-ми дорог собирают 7 камешков и с каждой из 7-ми дорог по травке (7 разных трав); к камешкам и травам прибавляют березовой и таловой коры, помет сурка (помет берется обязательно у норы сурка) и песок из сурьей норы. Все это нагревается в казане с водой, а затем настоем всех этих снадобий поят больного, после чего одевают его в теплую одежду и согревают до пота (23.С.83).

Шаманские обрядовые действия казахов во многом схожи с аналогичными обрядами народов Средней Азии. Это, во многом, объясняется их общими культурно-генетическими корнями.

Литература:

1. Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М.,1984.
2. Ягмин.А.Киргиз-кайсацкие степи и их жители. – Спб,1845.
3. Кустанаев Х.Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. – Ташкент, 1894.
4. Алекторов.А.Е. Баксы: (Из мира киргизских суеверий) //ИОАИЭ. – Казань –1900. – Т.ХУІ. – Вып.1.
5. Диваев.А. Из области киргизских верований. Баксы как лекарь и колдун //ИОАИЭ. – Казань. – 1899. – Т.ХУ. – Вып.1.
6. Диваев. А.Этнографические материалы. – Ташкент,1896. – Вып.У. – С.92.
7. А-ов.О. Баксы и дуана //КСГ. – 1894. – №36.
8. Карутц.Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. – Спб.,1910. – С.128.
9. пма Күләш Байшалқызы. Алматы облысы, Райымбек ауданы, Нарынқол ауылы, 1995.
- 10.пма Әлнұр Мейірбеков, Алматы облысы, Нарынқол ауылы.
11. Васильев.А. Народные способы и средства, употребляемые при лечении болезней киргизами Тургайской области // ТГ.1901. – №47-49; 1902. – №13.
12. Кастанье.И. Вестник Оренбургского учебного округа. – 1912. – №6.

13. Толеубаев.А.Реликты доисламских верований казахов. – А.,1992.
14. Малов.С.Е.Шаманство у сартов Восточного Туркестана МАЭ. – Т.5.Вып.1. – Пг.
15. Баялиева Т.Л. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972.
16. Снесарев.Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969.
17. Басилов В.Н.Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. 1992.
18. Пантусов Н.Н. Таранчиские бакши (Пери уйнатмак. Способы лечения и игры бакшей). – ИТО ИРГО. – Т.6. – СПб.
19. Троицкая А.А. Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана (Бюллетень Средне-Азиатского универ. – Вып.10. – Ташкент, 1925.
- 20.Тенишев Э.Р. У тюркских народов Китая. – М., 1995.
21. Певцов М.В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. – М.,1949.
22. Бутанаев.В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан,2006. – С.140.
23. Чеканинский.И.А. Баксылык.(Следы древних верований казаков). //Семипалатинск,1929.

Жоошбекова А.Р.

Внешние миграционные процессы в Кыргызстане в годы независимости

Межпереписное десятилетие с 1989 по 1999 гг., включающее в себя первые годы независимости Кыргызстана, было отмечено значительными потерями населения из-за международной миграции. Данные текущего учета за этот период показывают, что 250 тыс. иммигрантов, прибывших из других стран, составляют только одну треть от их числа за период 1979-1989 гг., но численность эмигрантов (633,6тыс.) была почти такой же как и раньше. Таким образом, коэффициент миграционного оборота составлял лишь две трети прежнего.

Эмиграция достигла пика в 1993 году(143 тыс. чел. в год), а к 1998 г. сократилась до 15,7 тыс. чел. в год. Таким образом, проблема эмиграции остро стояла первые годы независимости и экономических реформ. К 1998 г. международные миграционные процессы заметно ослабели. Это становится особенно очевидным, если сравнить 10,2 тыс. эмигрантов и 15,7 тыс. эмигрантов в 1998г. с 60 тыс., прибывавших и тем же числом выбывавших из республики в среднем за год в течение 1960-х и 1970-х гг. (когда численность всего населения была наполовину меньше настоящей)¹.

Международная миграция оказала влияние на все регионы страны. В 1989-1999гг. миграционный обмен с другими странами был высоким в городской местности, приграничных регионах и регионах с многочисленным некоренным населением.

В реальности все эти три фактора были взаимосвязанными. Чуйская область и г. Бишкек за счет международной миграции потеряли по 15% от численности своего населения 1989 г.

Жоошбекова А.Р. – канд. ист. наук, доцент КГУ им. И.Арабаева

Достаточно высокими по абсолютной величине и отрицательными по значению были коэффициенты нетто-миграции (разница чисел иммигрантов и эмигрантов) в Иссык-Кульской и Таласской областях на севере, Ошской и Джалал-Абадской областях на юге (5-8%)/ Во всех областях, за исключением Нарынской, численность эмигрантов в три раза превышала численность иммигрантов.

Это результаты могут в некоторой степени показаться неожиданными, но детальный анализ позволяет объяснить высокий уровень эмиграционного оттока населения из Бишкека и Чуйской области. По сравнению с сельской местностью и южными областями доля некиргызов в этой части страны была наибольшей и в 1989 г. равнялась 77% в Бишкеке и 71% в Чуйской области. Но в относительном выражении эмиграция русских, немцев и представителей других национальностей из Бишкека и Чуйской области была не столь высокой, как из других регионов, где они представляли малочисленные группы населения. Таким образом, на момент проведения переписи 1999 г. в Ошской, Джалал-Абадской и Нарынской областях русских осталось менее половины от их численности, по данным переписи 1989г. против двух третей в Иссык-Кульской области и более 70% в Бишкеке и Чуйской области. Международная миграция, как известно, зависит от степени интеграции некоренного населения в местную среду.

Анализ долговременного развития миграционных процессов показывает, что переориентация направлений внешней миграции в Кыргызстане началась уже в 1970-е гг., и в начале 1990-х гг. произошла лишь интенсификация уже давно наметившейся тенденции. Рост миграционного оттока населения был ограничен во времени и сдержан политическими мерами после 1994 г. Увеличение миграционного оттока произошло не за счет заметного сокращения притока иммигрантов. Привлекательность страны для иммигрантов или возвращающихся из-за рубежа ее уроженцев сильно уменьшилась. Сильное уменьшение объемов международной миграции отражает процесс национального строительства в бывших союзных республиках. Миграционный обмен населением с соседними странами уменьшился, но он усилился с рядом стран вне СНГ. И, наконец, характер международной миграции должен рассматриваться с учетом внутренней структуры страны и ее географического положения.

В переходные 1991-2000 гг. межгосударственное отрицательное сальдо миграции резко возросло и достигло 358,2 тыс. чел. Перевод и трансформация экономики на рыночные отношения, полная дезинтеграция производственной межреспубликанской кооперации, «паралич» производства и, в результате, резкое сокращение сфер приложения труда обусловили беспрецедентное снижение уровня и качества жизни.

Миграционная подвижность населения неизмеримо интенсифицировалась накануне 1990-годов и в период демократизации и суверенизации всей сверхдержавы, а ее экстремальный «пик» пришелся на 1993 год, когда из страны в течение одного года выехало более 120 тыс. чел. В последующем объемы передвижений пошли на убыль и снижались вплоть до 1999 года. Но ввиду дальнейшего обострения финансово - экономического кризиса и, в результате макросоциальной ситуации по республике, а также военных вторжений религиозных экстремистов началась вторая волна роста миграционного оттока населения, и в 2000 году внешний миграционный оборот составил всего 33 тыс. чел., что в 5 раз меньше, чем в экстремальном 1993 году.

Кыргызстан является «донором» трудовых ресурсов в другие государства: на 1 прибывшего приходится почти 3 выбывших, среди русских и украинцев это соотношение составляет 1 к 4. За годы 1991–2000 в Кыргызстан прибыло 178 тыс. чел, в том числе из стран СНГ - 98,6% и дальнего зарубежья – 1,4%. Основными партнерами в этом потоке наряду с Россией (49,4%), являлись Казахстан (21%) и Узбекистан (16%). Среди иммигрантов, соответственно, значительно преобладали русские (43,8%), далее идут кыргызы (19,5%) и узбеки (8,5%).

В результате миграционного обмена с другими странами за период 1989-2001 гг. республика утратила свыше 700 тыс. чел².

Таблица1.

Итоги внешней миграции населения по областям Кыргызской Республики и г.Бишкек за 2001 г.(человек)³

Области	Внешняя миграция всего			В том числе в дальнее зарубежье:		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, отток (-)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, отток (-)
Баткенская	429	1261	-832	-	20	-20
Джалалабадская	513	1692	-1179	5	63	-5
Иссык-Кульская	151	1816	-1665	-	37	-37
Нарынская	11	37	-26	-	6	-6
Ошская	295	1656	1361	-	22	-22
Таласская	142	887	-745	-	37	-37
Чуйская	2392	15639	-13247	12	1604	-1592
Г.Бишкек	1115	8645	-7530	47	1120	-1073

Отрицательное сальдо миграции присуще всем регионам республики, однако, по объемам выбытия оно имеет ярко выраженные территориальные различия. Если в г. Бишкек и Чуйской области формируется около 80% миграционного оттока, то в Нарынской и Таласской областях менее 3%. Для эмигрантов из Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей приоритетной страной после России для выбытия является Узбекистан.

Таблица 2.

Внешняя миграция населения Кыргызской Республики по странам и территории в 2007 г. (человек)⁴

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, отток
Всего	3 960	54 608	-50 648
Азербайджан	3	20	-17
Армения	4	2	2
Беларусь	11	93	-82
Грузия	-	-	-
Казахстан	530	4 243	-3 713
Молдова	-	-	-
Россия	2673	49 333	-46 660
Таджикистан	475	77	398
Туркменистан	5	1	4
Узбекистан	120	190	-70
Украина	23	117	-94
Стран Балтии	2	2	-
Стран вне СНГ	114	527	-413
В том числе:			
Германия	34	282	-248
Израиль	3	38	-35
США	10	128	-118

В современных рыночных условиях мы не можем быть в стороне от межгосударственных отношений. При привлечении иностранных инвестиций и развитии разносторонних экономических отношений - перемещение рабочей силы закономерно. Регулировать миграцию не могут даже сильные государства. Министерство труда и миграции Кыргызской Республики работает над такими проблемами как, регулирование

миграции, воспользование знаниями и умениями уезжающих мигрантов во благо Отечества. За девять месяцев 2010 года за пределы республики выехали больше 200 тысяч чел⁵.

На долю Российской Федерации приходится около 60 % от общей численности мигрантов⁶. В соответствии с рядом межгосударственных договоров и соглашений Кыргызстан и Россия регулируют миграционную деятельность. Так, в связи с актуальностью проблемы трудовой миграции в 1997 году было принято соглашение между правительствами обеих стран о регулировании данного процесса, которое устанавливает четкий порядок взаимодействия миграционных служб.

Несомненно, трудовая миграция в Россию имеет позитивный аспект, поскольку трудовые мигранты оказали значительную финансовую поддержку для развития экономики своих стран. Исследования, проведенные Росбанком в 2009 году по денежным переводам из стран СНГ, показали следующее: работа в России предпочтительнее, чем на родине для многих бывших советских граждан: для украинцев – в два раза; для кыргызстанцев – в 3,8 раза; для таджиков – в 8 раз; для грузин – в 11 раз. Эти данные свидетельствуют о разнице в условиях работы и получаемых доходов на родине и в России⁷. В связи с мировым кризисом, Правительством Российской Федерации было принято решение о сокращении численности трудовых мигрантов. В 2008 году, в первый год системы квотирования, был установлен лимит в 1,8 млн. чел, который был достигнут еще летом, после чего пришлось увеличить до 3,4 миллиона. В 2009 году изначальная квота составляла 3,9 миллиона, однако затем сократилась почти в два раза – чтобы в условиях экономического кризиса высвободить места для самих россиян. В 2010 году принято решение о сокращении квоты на трудовых мигрантов на 35%, то есть с 2 до 1,3 миллиона человек. В отношении Кыргызстана Россия сохранила на 2010 год прежнюю квоту в 300 тысяч человек. Кроме того, кыргызстанцам, в отличие от других иностранцев, разрешение на работу в России может выдаваться не на один, а на два года⁸. Это один из результатов договоренностей, достигнутых в ходе последнего заседания совместной кыргызско-российской группы по проблемам трудовой миграции. Оно прошло в декабре 2009 г. в Бишкеке, в результате был принят ряд важных решений.

Однако остаются нерешенными многие проблемы. Так, по официальным данным, В России ежегодно, в зависимости от сезона, работают 250-500 тысяч наших трудовых мигрантов. То есть, реальное число все равно превысит, а в отдельные периоды и весьма значительно, рамки упомянутой квоты. И для кого-то это чревато конфликтными ситуациями с правоохранительными и миграционными органами.

Сегодня правительства России и Кыргызстана делают ставку на регулирование всех процессов трудовой миграции путем организованного набора, который предусматривает подбор рабочих кадров конкретных специальностей из Кыргызстана на конкретные вакансии в самой России. Для этого в Кыргызской Республике при министерстве труда и миграции КР совсем недавно организован Центр по трудоустройству за рубежом, связанный через компьютерную сеть с филиалами в областях республики и заинтересованными службами России, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Важное значение имеет еще одна инициатива Правительства России. В декабре 2009 года оно в целом одобрило изменения, внесенные в Закон « О правовом положении иностранных граждан в России», а также поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы. Речь прежде всего идет о введении в практику патентов для работы на территории страны, которые предоставят право легально трудиться по найму у физических лиц, то есть у нанимателя в качестве садовника, охранника, гувернантки ит.д., причем в течение неограниченного времени.

Несмотря на эти проблемы, Россия продолжает оставаться главным импортером рабочей силы из Кыргызстана. Правда, в минувшем году в связи с кризисом масштабы трудовой миграции в Россию несколько снизились по сравнению с 2008 годом. Уменьшились также – с 1,8 миллиона долларов до 1,3 миллиона – и денежные поступления от наших мигрантов⁹. Однако, как прогнозируют специалисты, по мере постепенной стабилизации экономической ситуации в России, миграционный поток в нее будет нарастать.

Примечания:

¹ Население Кыргызстана. – Бишкек, 2004. – С.291;

² Улутубуздуз азыркы абалы жана келечеги //Алиби. 07.052008 г. 6-б.

³ Кумсков Г.В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе.– Бишкек,2002. –С.80;

⁴ Таблица составлена по данным Демографического ежегодника КР.– Бишкек, 2008. С–С.353-357;

⁵ Бардыгы озубузго байланыштуу //Форум. 09.11.2010. 7-б;

⁶ А. Элебаева Миграционные процессы и права трудовых мигрантов//Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2009 год.– Бишкек, 2010г.– С.108;

⁷ Аргументы и факты. –2010, №6.–С.4;

⁸ Вечерний Бишкек. 22.01.2010г. – С.3.

⁹ Жаны конуштардагы мигранттардын абалы //Саясат пресс. 05.11.2010. 4-б.

**Место и роль пищевой символики
в традиционной потестарно - политической культуре кыргызского народа
(к вопросу об изучении соотношения власти и еды)**

В плане изучения всего комплекса материалов, относящихся к традиционной культуре кыргызов, пища (способы ее приготовления, порядок приема, трапезы, обычаи и обряды, связанные с пищей и продуктами питания, этническая специфика и др.), занимает одно из главных мест. Она, помимо удовлетворения витальной потребности человека, имела важное социально-культурное значение, выступала регулятивным фактором общественных отношений в потестарных системах. В связи с этим исследование пищевой символики в контексте проблемы «власть и еда», является чрезвычайно интересной и плодотворной. Оно позволяет выявить ряд интересных аспектов функционирования традиционной потестарно - политической культуры кыргызского народа. Рассмотрение некоторых аспектов конкретного проявления соотношения власти и еды составляет предмет данной статьи¹¹.

Прежде чем приступить к анализу имеющихся материалов по данной теме, необходимо внести понятийную ясность терминам «пищевая символика» и «потестарно-политическая культура». Под первым, автор подразумевает те виды пищи, которые в системе властных отношений занимают особое место и выделяются от остальных по своему статусу, престижности, сакральности, т.е. имеют ритуальное значение. Под вторым понимается совокупность индивидуальных позиций и ориентаций лиц по поводу осуществления «господства и подчинения, система ценностных ориентаций в политической деятельности и ее отражение в ритуалах осуществления власти»¹² в доклассовых, раннеклассовых обществах¹³.

Потестарно - политическая культура является неотъемлемой частью традиционной культуры кыргызов в целом и представляет собой ее социально-духовную сферу, которая включает в себе культуру управления общиной, родом, племенем, налаживание взаимоотношений между ними, формы и методы принятия решений, стереотипы, ментальность и др.

Кочкунов А. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и культурного наследия НАН КР

¹¹ Статья написана на основе доклада на Международной конференции: «Еда и власть: от Центральной Азии до Османской империи», проведенной Французским Институтом исследования Центральной Азии. Март, 2006 г. Ташкент. Тезисы доклада были опубликованы в сборнике «Еда и власть: от Центральной Азии до Османской империи». – Ташкент, 2006.

¹² Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Свод этнографических понятий и терминов. – М.1986. – С. 44.

¹³ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.1988. – С.24.

Существенное место в этой системе занимала еда, определенные виды которой в отношениях власти и властвования имели вполне отчетливое ритуальное и символическое значение.

В традиционной политической системе кыргызов существовали политические институты и отношения, сложившиеся на протяжении длительного исторического периода, главным образом в древнекыргызское¹⁴ и древнетюркское время.¹⁵ В XIX веке, до вхождения в состав Российской империи, согласно общепринятому в кыргызской исторической науке положению, кыргызское общество представляло собой феодально-патриархальное общество с сильными традициями родоплеменных отношений.¹⁶ Взаимоотношения между его членами регулировались нормами обычного права *адата* в большей степени и мусульманского права *шариата*. Все стороны жизни народа, в том числе институт гостеприимства, находили правовое обеспечение, прежде всего, нормами адата. Гостеприимство у кыргызов, также как и у многих народов мира, представляет собой сложное явление, имеет множество функций и допускает различные интерпретации¹⁷.

У кыргызов любое общественно значимое действие, как правило, сопровождалось организацией гостевой трапезы – *коноктоо*, который имел ритуализованный характер и был одним из механизмов в системе обмена и дарения. В связи с этим, у кыргызов существовала поговорка «*кур аякка бата журбөйт*» – «без угощения нет благословения», в смысле того, что дар предполагал отдаривание.

В плане рассматриваемого вопроса пищевую символику необходимо подразделить на материальную основу (виды продуктов, их качество) и на способ организации совместного приема пищи – трапезу (организация угощения, рассаживание, распределение блюд и т.д.). Материальный состав пищи, в свою очередь делится на престижные и мало престижные продукты. Согласно доминирующему типу хозяйства у кыргызов – скотоводству, –

¹⁴ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. – М.; Л.1950. – С. 350-357; Абрамзон С.М. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии. В кн.: Родовое общество. Труды института этнографии (далее-ТИЭ). т.ХIУ. – М.,1951. – С.144-149 и др.

¹⁵ О политическом строе и структуре власти см.: Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии. //Вестник древней истории. – 1938. – №7; Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков У1–У111 веков. – М. – Л., 1946; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993; Кляшторный С.Г., Бартагаев Т.А. Об этимологии хан-хаган, хатун и об их отношениях к хат // Тюркологические исследования. – М.1976. – С. 47-49; Абрамзон С.М. Некоторые вопросы социального строя кочевых обществ. Советская этнография (далее –СЭ). – 1970. – №6 и др.

¹⁶ Айтбаев М.Т. XIX кылымдагы жана XX кылымдын башындагы кыргыз айылындагы социалдык – экономикалык мамилелер. – Фрунзе, 1962; Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990. – С.166-226; Он же. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас»). – ТИЯЛИ. – Вып.1. – 1944, – Фрунзе, 1945. – С. 167-180; Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии XIX в. – М., 1966; Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX –нач. XX вв. – Фрунзе. 1963 и др.

¹⁷ См.: Байбурун А., Топорков А. У истоков этикета. – Л., 1990.

продукты животного происхождения были более престижны, нежели продукты земледелия. Пища и продуманная организация гостевой трапезы играли роль социального регулятора.¹⁸

Гостю, согласно общепринятому обычаю, в обязательном порядке забивали скот, при этом предпочтение отдавалось молодняку, т.к. мясо таких животных было мягким, вкусным и питательным. Согласно нормам обычного права у кыргызов в случае, если хозяин не забивал скот специально для гостя, он подвергался штрафным санкциям. Виновная сторона должна была выплатить штраф в виде одной лошади или халата – *чапан*. Поэтому обычаи гостеприимства соблюдались строго. В связи с этим приведу один из многочисленных примеров обязательного соблюдения этого обычая. В начале XIX века в долине Какшаал (название горного хребта на границе между Кыргызстаном и Китаем) жил человек по имени Токсоба. Как-то ранней весной к нему пожаловали в гости несколько человек. Весной скот, естественно был исхудалым, непригодным для забоя. Тогда он, соблюдая священный закон гостеприимства, для гостей забил своего коня, которого готовил для скачек – *түлөккө байлап жаткан атын сойот*.¹⁹ Известие об этом гостеприимстве быстро облетело кыргызские кочевья и стала притчей во языцех.

В случае отсутствия подходящего животного для забоя, принимающая сторона должна была взять у сородичей в долг. В случае, если гость уезжал неудовлетворенным оказанным приемом, качеством еды то он считал себя оскорбленным. В отместку он мог угнать скот, в основном коней, или подвергать эту семью и их сородичей избиению. Такое поведение не порицалось общественным мнением. Если такие факты допускались в отношении авторитетных людей, старейшин или правителей рода, племени, то обострение межродовых отношений, политической обстановки были неизбежны. Конечно, нельзя отсюда делать заключение, что только нарушение обычая гостеприимства приводило к межродовой вражде. Часто он выступал как серьезный повод обострения и силового решения более чувствительных межродовых, межплеменных конфликтов по вопросам использования пастбищных ресурсов, выгодных природно-климатических условий обитания или стремлением подчинить под свою власть мелких, ослабевших по каким-либо причинам племени или рода. Тем не менее, обиды, конфликты на почве нарушения правил гостеприимства были болезненными, дестабилизирующими факторами в межплеменных и межродовых отношениях. В качестве примера для подтверждения вышесказанного приведу

¹⁸ Кочкунов А.С. Система питания кыргызов (опыт этнологического анализа соотношений традиций и инноваций) // *Manas universiteti. Sosial bilimler dergisi*. – №8. – Бишкек, 2003. – С.213-233; Он же. Традиционная пища кыргызов (некоторые вопросы типологии) // *Билим жана Тарбия*. – №1. – С.53-59; №2. – С.7-14. – Бишкек, 2003; Он же. *The Ritual of Hospitality in Traditional and Modern Kyrgyz Culture* // *Anthropology of the Middle East*. №5. New York-Oxford. 2010. – С.36-58 и др

¹⁹ Мамбетказы Эминалы. Ырым-жырым, каада-салттардан. Кыргыздар (на кырг. языке). Собрание в 10 томах. – Т. 4. – С.451-452.

реальный сюжет: Дербишбай, из подразделения ото рода курманкожо племени саяк, в Кочкорской долине устраивал поминки по Медет-датке, известному родоправителю из племени саяк. На поминках, во время поминальной трапезы знатному гостю из племени солто Эшкожо была подана чашка с мясом баранины с добавлением хорошего, жирного говяжьего мяса. Увидев это, Эшкожо почувствовал себя оскорбленным, считая, что «подали бычье мясо с гениталиями (*буканын чыбыгын тартты*), за что следует наказать». На поминках он договаривается с родоправителями племени сарыбагыш о нападении в следующем году на род Курманкожо, подразделении племени саяк, разделить ее по величине плетки – *камчыга ченеп бөлүп алуу*.²⁰ Главный из них – Медет-датка умер, кто же может противостоять нам». Действительно, на следующий год был организован в целом неудачный военный поход против рода Курманкожо.²¹

Этот факт убедительно свидетельствует, что ослабевшие вследствие смерти сильного лидера, род или племя неминуемо становились объектом политического или силового давления с целью установления над ним господства. Наиболее веским поводом этой акции вполне могли стать ошибки, преднамеренные или непреднамеренные, во время угощения на больших тризнах – *аш*.

Представляет также интерес место и роль отдельных видов пищи в традиционной политической культуре кыргызского народа. К ним прежде всего относятся молочные продукты и хлебные изделия. Молочные продукты – *айран, кымыз, сүт*, а также напитки, приготовленные из кисломолочных продуктов – *сүзмө, курут* и т.д., символизировали сакральную чистоту, истинность намерений, благие пожелания. Так, при выборе хана и поднятии его на войлоке в обязательном порядке подносили кумыс, которого новоиспеченный вождь должен был опрокинуть до дна. Этот порядок присутствовал у всех тюрко-монгольских кочевых народов. Вообще выбор вождя и его церемония вступления в должность в обязательном порядке сопровождался жертвоприношением, обильным массовым угощением, который мог длиться несколько дней и завершался раздачей подарков.

Путник, проходивший мимо поселений или кочевий, всегда мог рассчитывать на угощение, утоление жажды. Айраном, кумысом встречали кочевья, проходящие мимо пастбищ, выражали пожелания доброго пути, счастливого перехода до пастбища: «*көч байсалдуу болсун*», «*ак жалгасын*» и др.

²⁰ Традиционная мера длины у кыргызов.

²¹ Тоголок Молдо. Тарых, түпкү аталар. Кыргыздар (на кырг. языке). Собрание в 10 томах. – Т.2. – С. 261.

Заслуживает особого внимания также значение материнского молока. Оно, помимо как основного питания младенца, имело сакральное значение и играло глубоко символическую роль в духовной, социальной, а также политической культуре народа. У кыргызов, при отсутствии или нехватке грудного молока матери, младенца могла кормить грудью любая другая женщина, кормящая грудью. В этом случае дети, вскормленные с одной груди, становились *эмчектеш* – молочными братьями или сестрами. В более распространенном обычае кыргызов – усыновлении или побратимстве – материнское молоко выступало как символ родства. Человек, вкусивший материнское молоко, воспринимался как родной. Этот обычай часто встречается в реальной жизни, имеется отражение в фольклоре кыргызов. Так, в частности, в кыргызском героическом эпосе «Манас» таким образом происходит усыновление Алмамбета, впоследствии одного из главных сподвижников и полководцев главного героя эпоса Манаса. С другой стороны, усыновление путем вкушения материнского молока снимало конфликтные ситуации в межродовых и межплеменных отношениях.

У кыргызского гостеприимства существовал обычай, согласно которому прежде чем подать гостю чашку, наполненную кумысом или другим напитком, виночерпий сам делал несколько глотков на глазах у гостя. Это свидетельствовало об уважении гостей и отсутствии у хозяев злого умысла по отношению к ним. Особое место во властных взаимоотношениях занимали мясные кушанья. В их подаче на гостевых и домашних трапезах наиболее ярко проявляются социальные отношения в обществе по признакам пола, возраста, социального статуса. Истоки этого явления, без сомнения, уходят в глубокую древность, в эпоху разложения первобытных общинных отношений и формирования родового строя, когда половозрастная система взаимоотношений была доминантной. Это традиция представляет собой устойчивое ритуально-символическое явление в потестарно-политической культуре кыргызского народа, многие ее элементы не потеряли своего функционального и ритуально-символического значения и в современном гостеприимстве²².

Вообще традиция распределения частей вареного мяса была сильно развита в культуре тюрко-монгольских народов, и она требует детального историко-сравнительного и типологического исследования.²³ Известно, что в системе государственной власти (чит.-ханской) кыргызской, тюркских, монгольских народов существовала специальная служба, отвечающая за продукты, приготовление и обслуживание хана, его семьи и гостей. К

²² См. Работы А.С.Кочкунова (сноски 5).

²³ Потапов Л.П. Пища алтайцев. С. 55; Викторова Л.Л. Об этнической специфике культуры (на примере некоторых народов алтайской языковой семьи)// Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л. 1989. – С.220-222; Шаханова Н. Символические аспекты традиционной свадебной трапезы казахов //Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989. – С. 176-188.

примеру, в Караханидском государстве функционировал стольник «*аш баишчы*», «*аш ишчи*», «*идишчи*».²⁴ В поэме «Благодатное знание» Ю.Баласагуни устами Огдюльмиша назидал каким должен быть главный повар, стольничий²⁵, муж, ведающий напитками²⁶, как должен вести себя гость во время угощений²⁷. Он придавал особое значение подбору кандидатур для службы в качестве повара и стольничего:

Бейт 2930:

«Посол и писец если будут дурны,
От них много бедствий придет для страны

А если и повар и чашник лихи
Заплатишь ты жизнью за все их грехи.

При выборе их, о элик будь умел,
Верьай лишь отборным ведение дел»²⁸

Согласно историческим источникам в конце XV и в начале XVI века в социальной структуре у некоторых групп северных кыргызов, в частности, сарыбагыш, бугу, солто и др., появляется *манап* – новая социальная прослойка людей. История их происхождения дискуссионна. Одни считают, что манап – новое название старого термина бий, и манапами становились, также как и в старые времена, родоправители. Другие считают их новой прослойкой, выдвинувшейся в лидеры без поддержки родовых старейшин, т.е. узурпировавшими власть внутри рода. Как бы то ни было, манап был новым названием руководителя рода или племени. Уже в XVI веке манапство представляло собой реальный институт власти, опиравшийся на родовую солидарность. Манапство более отчетливо проявлялось у племен сарыбагыш, солто, менее у саяк, бугу и совсем отсутствовал у кыргызов юга. Существовали несколько категорий манапов: чон или ага манап – большой, верховный манап; чынжырлуу манап – наследственный манап; чала манап – второстепенный манап, чолок манап – мелкий манап; букара манап – родственник манапа.²⁹ Это были предприимчивые люди, внесшие определенные новшества в традиционный уклад жизни кыргызов. Манап претендовал на место в иерархии управления родом, т.е. шел процесс институционализации новой формы власти. Семьи рядовых общинников обязаны были делиться с ним своим благосостоянием, в том числе и пищей, прежде всего мясом. Так, он должен был отдать часть туши скота, заколотого впрок (*согум*) или угостить манапа и его

²⁴ Решат Генч. Карахандар мамлекетинин бийлик түзүлүшү. – Бишкек, 2004. – С. 149-153.

²⁵ Юсуф Баласагуни. Благодатное знание. – Л. 1990. Бейты: 2830 - 2880. – С.264-268.

²⁶ Юсуф Баласагуни. Указ.соч. Бейты: 2890 -2930. – С.268-271.

²⁷ Юсуф Баласагуни. Бейты: 4570 – 4680. С. 387-394.

²⁸ Юсуф Баласагуни. Указ.соч. Бейт 2930. – С. 271.

²⁹ Кыргызско-русский словарь. Составитель К.К.Юдахин. – С.16.

сподвижников. При проведении *той* – семейного пиршества, самая почетная часть конины – *уча* передавалась манапу домой, хотя это считалось нарушением общепринятых правил в кыргызском обществе. Согласно ему, как было отмечено выше, *уча* подавалась родовым старшинам, айльным старейшинам, почетным гостям, непосредственно присутствующим на праздничных или поминальных трапезах. Манапство, как новый зарождающийся институт власти, вклинивалось в традиционную структуру родоплеменных отношений и вырабатывал механизмы институционализации своего положения в обществе. Манапы имели своеобразную группу людей, которые поддерживали его среди сородичей, выполняли его распоряжения, от его имени наказывали ослушников и др. Их народ называл *аткаминерами* – всадниками. Кроме этого, манап мог держать группу молодых людей – *жигиттер*, которая выполняла карательные функции.

У кыргызов существовал целый ряд общественных сборищ, основу которого составляло коллективное принятие пищи. Эти сборища, в отличие от праздничных и ритуальных трапез, имели сезонный и половозрастной характер. Кроме этого, в организации и проведении некоторых из них прослеживаются явные черты властных отношений: старшинства, подчинение воле распорядителя, функциональные обязанности каждого участника сборища и пр. Во время полевых исследований мы убедились, настолько в прошлом были популярными такие сборища, как *жоро* или *жоро бозо*, *шерне*, *деңгене*, *баштаңмай*, *улуш*, *ган*. Последний был известен кыргызскому населению Ферганской долины. Он имел общие черты с половозрастными организациями, существовавшими у таджиков, узбеков и др.³⁰ В конце XIX и начале XX вв. под влиянием новой социально-экономической обстановки, вызванной политикой русской колониальной администрации, эти сборища подвергались трансформации. В советский период эти коллективные сборища имели в основном характер межсемейных трапез, приуроченные к определенным «красным» календарным праздникам. В этнографической литературе социальная функция наиболее распространенных видов коллективных сборищ у кыргызов описаны и интерпретированы³¹.

Здесь хотелось бы более подробно остановиться на *жоро*. Он, во-первых, является наиболее распространенным у всех групп кыргызов, видом общественного развлечения, во-вторых, он отличается от других видов массовых развлечений исключительно однополым – мужским, составом участников, в – третьих, он выделяется от других наличием строгой

³⁰ Снесарев Г.П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии //Материалы Хорезмской экспедиции. – М. 1963. С. Сазонова М.В. О женских возрастных группах в Южном Хорезме //Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. – Л., 1978. – С.12; Андреев А. Таджики долины Хуф. – Сталинабад, 1953. – С.130; Потапов Л.П. Древний обычай, отражающий первобытнообщинный быт кочевников // Тюркологический сборник АН СССР. – 1955. – №1. – С.165-175 и др.

³¹ См.: Г.Н. Симаков. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки., – Л. 1984. – С. 158-206.

внутренней организационной структуры и, в четвертых, коллективный прием пищи бозо-напиток из проса.

Жоро организовывали только в осенне-весенний период, после перекочевки из пастбищ на зимние стойбища. В этот период во всех хозяйствах из проса готовили напиток бозо, который пользовался популярностью среди кыргызов. Он был питательным, по народным поверьям обладал лечебными свойствами, и, самое главное, был доступным для многих рядовых кочевников. Кроме этого он обладал в какой-то степени хмельными свойствами и мог подействовать на настроение человека. Эта сторона бозо исследователями почему-то упускается из виду. Жоро, начав свое шествие где-то в сентябре-октябре, завершался в марте-апреле месяцах. За это время все участники поочередно устраивали жоро, а завершал его руководитель, назначенный в самом начале компании. Жоро имел следующую структуру: руководитель – *бий*, приказчик – *эрке бала*, два помощника бия – *сол аталык* и *оң аталык*, два виночерпия – *көлбөгү*, разносчик бузы – *кесегүл*, два привратника – *эшик агасы*, остальные участники – *жорокеч*. Внутри юрты располагались следующим образом: «на почетном месте, напротив двери, садился бий, слева от него сол аталык, справа – оң аталык, эрке бала располагался лежа, ближе к двери. У дверей, с двух сторон от входа, находились два эшик агасы; көлбөгү и кесегүл садились в центре рядом с корытом и котлами с бузой»³². На определенном этапе развлечения к жоро присоединялся *саламчы* – новый персонаж, который проходил предварительный, шуточного характера, допрос. Его могли и не принять, все зависело от настроения участников жоро. «Иногда для саламчы ставили отдельную юрту, куда они могли зайти выпить бузы».³³ Трапезу завершали мясной пищей.

Таким образом, жоро в шуточной форме воспроизводил социальную структуру и властные отношения кыргызского общества. Как правильно заметил Г.Е.Симаков, кыргызское жоро бозо «гораздо больше приблизились к развлечению, чем ... узбекские гаштаки и зиафеты, ритуал которых носил подчас суровый и даже жестокий характер и власть которых часто распространялась далеко за пределы их собственных границ».³⁴ Генезис этого сборища исследователи связывают с половозрастным делением общества, с древними мужскими союзами.³⁵

Однако обстоятельства, которые остались вне внимания исследователей требуют еще раз поднять вопрос о генезисе жоро. Какой элемент в сборище считать системообразующим: сам факт сбора людей по половозрастному принципу или сбор по поводу коллективного

³² Симаков Г.Н. Указ соч. – С.164.

³³ Там же. – С.165.

³⁴ Там же. – С.167.

³⁵ Снесарев Г. П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии //Материалы Хорезмской экспедиции. – М., 1963. – С.130; Рахимов Р.Р. Мужские союзы в традиционной культуре таджиков. – Л., 1990.

распития напитка. Исследователи в основном сосредотачивали свое внимание на факт сбора, на его состав, структуру, решения, исполнения, на степень влияния окружающему населению, тогда как осмысливание коллективного распития и приема пищи остается за рамкой. Почему на жоро участники, хотя в миниатюре, воспроизводили властные отношения, существующие в потестарном обществе?

Нам кажется форму коллективного приема пищи на специфических сборах, подобно мужским или женским союзам, необходимо рассматривать в неразрывном единстве, как взаимодополняющий, усиливающий факт единения людей по поводу общих целей. Пища, в одном случае, могла выступить как символ нового продукта питания, причем лучшего, чем все предыдущие виды пищи; в другом случае, как высшим актом скрепления договора, клятвы и т.д. Выше мы отметили присутствие пищевых символов в клятвенных договорах. Как известно: жоро завершался общим праздником, который устраивал бий, последний по очереди. Участникам последнего жоро были не только члены жоро, но все желающие данного аила, большое количество саламчы. Бий для этого случая резал живность, организовывал богатую трапезу, устраивал небольшие конно-спортивные игры. В данном случае признаки половозрастной организации этого сборища, которые неукоснительно соблюдались в течение нескольких осеннее-весенних месяцев, исчезают. Есть всеобщий праздник. Отсюда выдвигается гипотеза: может пища или определенный напиток, в случае жоро – это бозо, обладал сакральностью или его считали пищей избранных. Если вспомнить, что у саков хаумоварги существовали какие-то священные галлюциногенного свойства напитки из эфедры³⁶, то почему нельзя допускать что таким напитком у кыргызов в рассматриваемое время был бозо. Если он был священным, значить существовали какие-то особые приемы его употребления, в том числе в кругу избранных людей. Во-вторых, сам сезонный характер организации жоро говорит о том, что он был временным сборищем. По завершении сезона популярность бозо сходила на нет, *жорокечи*, участники жоро, разъезжались по пастбищам. Жоро потеряло свою актуальность. Летом существовали другие сборища – шерне, но уже большей частью на семейной основе. На шерне основным напитком был кумыс, а само сборище каждый раз завершалось трапезой. В нем не было такой строгой организационной структуры, как у жоро, хотя следует признать, что какие-то элементы управления все-таки существовали (бий, оң, сол башчы). Однако, опять-таки, объединяющим началом выступает пища, в данном случае кумыс. Люди собирались не по поводу решения каких – то задач, а по поводу коллективного приема пищи. Для решения внутри- или межродовых проблем,

³⁶ Филанович М.И Жертвенная и ритуальная пища, как индикатор хозяйственного и социального статуса в среде древних народов Средней Азии (III тыс. д.н.э. – нач. I тыс.н.э.). Бюллетень «Научные сообщения коллоквиума»: «Еда и власть: от Центральной Азии до Османской империи». – Ташкент, 2006 г. Март.

конфликтов созывались совершенно другого типа собрания, как-то, *кеңеш, жыйын, курултай*. Эти формы собрания в обязательном порядке сопровождались убоем скота и коллективной трапезой.

Таким образом, несмотря на общепринятые заключения о половозрастном и стадийном характере сборищ или союзов, нам кажется, что это явление требует более глубоких исследований с привлечением обширного круга источников. На наш взгляд, нельзя исключить первичность сборищ на основе коллективного приема особо ценного и почитаемого вида пищи, который позже с усилением имущественного расслоения и появления различных партий по поводу власти и богатства трансформировались в половозрастные организации – в женские или мужские союзы со строгой внутренней регламентацией.

При заключении клятвенных заверений нередко клянутся, употребляя фразы с пищевой символикой: *нан урсун, туз урсун, аш урсун* – пусть проклянет хлеб, соль, пища. У кыргызов, казахов и других тюрко-монгольских народов существовал обычай скреплять *ант, шерт* – клятва, договор совместных военно-политических действий, закалыванием домашнего животного, чаще всего лошади определенной масти. Н.И. Гродеков об этом, как о распространенном явлении среди казахов пишет (это в полной мере относится и к кыргызам): «При заключении условия для действия против общего врага собираются в одну юрту старики, юзбаши, тубеш (знаменщик) и прочие почетные лица партии, для совещания; обязуются не выдавать друг друга в руки неприятеля; не изменять общему делу и не прятать добычи, а представлять ее всю для раздела. Затем режут лошадь белую (бозат), или серую с лысиною (кок каска), или белого барана с желтой головою (ак сарыбас), со словами: «пусть будет убит, подобно этому животному, тот, кто изменит этому условию» (ар ким сол шерттен тайса, сол малдай сойылсын)»³⁷. Мясо жертвенного животного съедали все участники данного политического акта.

У кыргызов существовал целый пласт пословиц и поговорок, отражающий социальное и имущественное неравенство в обществе, выраженное через отношения к пище. К примеру: «Бай-байбиче куймакта, кул менен күң көмөчтө» - «Господин и госпожа за оладьями, раб и рабыня у очага (сковородки)»*, «Бай жегени уча менен куймулчак, кедейдики өпкө менен кекиртек, шыйрак менен шыймылчак» – «Богач ест крестец и курдюк, бедняк – легкие и гортань, ножки да рожки», «Бай тойгонуан ынтыгат, кедей ачкасынан ынтыгат» – «Бай вздыхает от переедания, бедный от голода», «Байдан чай ичкенче, жоктон суу ич, бийден эт

³⁷ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-дарьинской области. Т.1.Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С. 223-224.

жегиче, байкуштан чай ич» – «Чем пить чай у богача, лучше пить воду у нищего, чем кушать мясо у богача, лучше пить чай у бедняка»³⁸.

Анализ литературных данных и материалов полевых исследований автора позволяет заключить, что в системе традиционных властных отношений пища играла мощную роль социального регулятора общества. По существу, она была источником как снятия конфликтных ситуаций, так и фактором ее возникновения и обострения. В общественных трапезах любой вид пищи приобретал особый статус, чем во внутрисемейных трапезах, хотя и в последнем строго соблюдался порядок старшинства. Старшим, как по положению, так и по возрасту, давали престижные виды пищи. Вершиной этой культуры, без сомнения, можно считать распределение вареных кусков мяса гостям – *устукан*. Логично было бы делать вывод о том, что это явление появилось в эпоху разложения первобытнообщинных отношений и оно возникло именно среди скотоводческих народов. Однако определение престижности тех или иных частей туши животного все-таки имеет более древний характер и, возможно, сформировался в среде первобытных охотников. На такой вывод наталкивает обычай распределения туши убитого дикого барана, козла у кыргызов. Охотник после удачной охоты определенную часть мяса в обязательном порядке раздавал всем встречным. Этот ритуал носил название – *шыраалгы*, при встрече охотника с добычей произносили формулу своеобразного приветствия «*шыраалгы, батыр*» «с удачной охотой, батыр». Охотник раздавал куски мяса сообразно возрасту, социального статуса в обществе. Иногда охотник мог таким образом раздать весь трофей.

Пищевая символика продолжает оставаться составной частью современной культуры, в том числе политической культуры, кыргызского народа, многие ее элементы составляют структуру семейных, общественных церемониалов. Однако рассмотрение этих вопросов выходит за рамки данной статьи.

³⁸ Джапанов А.А. Кыргыз тилинин тамак – аш лексикасы. – Бишкек, 2003. – С. 120.

* Дословный перевод поговорок и пословиц на русский язык наш.

Проблемы становления государственной политики по искоренению детского труда в Кыргызской Республике

Переходное и во многом кризисное состояние экономики и социальных отношений, а также стремительный рост семейного неблагополучия в Кыргызстане стало причиной появления детского труда в нашей стране. Для лучшего понимания сути проблемы необходимо раскрыть, что вкладывается в понятие «детский труд». Согласно определению Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), основными признаками наличия эксплуатации детского труда являются: полный рабочий день, недопустимые физические, социальные и психологические нагрузки, чрезмерная ответственность, работа и жизнь в неудовлетворительных условиях (на улице), заниженная оплата труда; унижающие условия работы, сексуальные домогательства и физическое насилие¹.

Следует отметить, что до сих пор нет достоверных и соответствующих настоящему времени статистических данных о масштабах и распространенности детского труда в Кыргызстане, который свидетельствует о недостаточности внимания государства к данной проблеме. Официальная статистика не дает исчерпывающей информации о детском труде как таковом, имеется некоторая информация, которая прямо или косвенно связана с различными проявлениями использования детского труда в Кыргызстане. По данным различных источников, в республике, в зависимости от сезона, работают от 7 до 15 тыс. детей².

На сегодняшний день существуют несколько отчетов по этому вопросу, представленных по результатам специальных исследований, проведенных независимыми НПО при содействии международных организаций. Эти отчеты являются одними из небольшого количества источников, которые представляют информацию о причинах появления и роста количества работающих детей в республике³.

Определить ясную структуру детского труда в Кыргызстане представляется чрезвычайно сложной задачей, поскольку отсутствует регулярный сбор информации по проблеме. Обобщение результатов проводимых исследований позволило нам выделить главные сферы использования детского труда в республике: включение их во «взрослые» секторы деятельности (сельскохозяйственные работы, промышленность, торговля, обслуживание транспорта, транспортировка, сбор утиля и др.), домашнее хозяйство (приусадебный или садовый участок, уход за малышами, семейный бизнес), криминальный бизнес.

Марасулова Н.А. – старший преподаватель ОшГУ им. акад. М. Адышева; Асаналиева Ж. – преподаватель КГУСТА им. Н.Исанова

В силу своего географического, социально-экономического положения и аграрной направленности страны, в Кыргызстане наиболее распространено использование детского труда при выращивании сельскохозяйственных культур: табака, риса, хлопка. По данным Федерации профсоюзов, особенно активно детский труд используется на юге Кыргызстана. Так, в одной лишь Джалал-Абадской области на сельскохозяйственные работы ежесезонно привлекают в среднем до 125 тысяч детей⁴. Одной из наихудших форм детского труда в Кыргызстане является работа на угольных шахтах и на отвалах промышленных отходов, представляющих потенциальную угрозу для здоровья, безопасности и благополучия детей.

Для работающих детей ограничен доступ к образованию, медицинским и социальным услугам, досугу и культурной деятельности. Основные причины этого: отсутствие прописки, материальные трудности семьи, вынужденная необходимость детей работать. Система профилактического медицинского обследования работающих детей в Кыргызстане практически отсутствует. Здесь необходимо также отметить, что проблема непосещения детьми школы тесно взаимосвязана с проблемой работающих детей. По данным социальных паспортов Министерства труда и социального развития КР и экспертных исследований, проводимых международными и общественными организациями, дети часто указывают, что работа является одной из основных причин непосещения школы⁵.

В целом можно сказать, что работающие дети – самая уязвимая категория детей среди тех, кто не посещает школу, и детский труд окажет негативное воздействие на ребенка в более зрелом возрасте. Детский труд оказывает долгосрочное воздействие на возможность вырваться из бедности.

Таким образом, социальная проблематика детей, нуждающихся в особом внимании и поддержке государства, приобрела в последние десятилетия общенациональное значение, получила признание острой и требующей немедленного разрешения со стороны всех уровней государственной власти в Кыргызской Республике. В этом проявилась объективная необходимость создания целостной системы социальной защиты, возникшая как результат ухудшения положения детей вообще, так и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детей-инвалидов, детей-сирот, детей из бедных, многодетных и неполных семей, беспризорных детей, работающих детей, детей-жертв насилия, детей-мигрантов, детей с отклонениями в поведении и др.). И главным вопросом, который нуждается в быстрейшем решении, выступает *вопрос о социальной уязвимости особенно этих групп детей.*

Наиболее важными среди приоритетных направлений национальной политики в сфере защиты детей определены мероприятия, направленные на искоренение детского труда. На протяжении ряда лет в Кыргызстане проводится определенная работа, направленная на решение проблемы детского труда, и уже сделаны первые шаги. Так, в Государственной программе по реализации прав детей «Новое поколение» на период до 2010 года (принята в 2001 г.), матрица мер включала разработку целевой программы «Детский труд», внесение дополнений и изменений в законодательство с целью усовершенствования механизма трудовых отношений для детей и ряд других мер, направленных на пресечение эксплуатации детского труда.

Постановлениями Правительства Кыргызской Республики от 2 июля 2001 года № 314 и от 2 декабря 2005 года № 548 были утверждены «Список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет» и «Предельно допустимые нормы нагрузок при подъеме и перемещении тяжести вручную женщинам и работникам в возрасте до 18 лет».

Стандарты, закрепленные международными конвенциями МОТ, нашли отражение в Трудовом Кодексе Кыргызской Республики, а также в Кодексе Кыргызской Республики «О детях». В соответствии с установленными законодательными нормами, в Кыргызстане запрещается принудительный или причиняющий вред здоровью детей и (или) его физическому, умственному и моральному развитию труд в любой форме на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности. Использование наихудших форм детского труда в Кыргызстане также запрещается.

Для изучения вопросов использования детского труда в республике, особенно его наихудших форм, при поддержке международных организаций проведен ряд семинаров и «круглых столов» с участием представителей органов исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, региональных и отраслевых профсоюзов, религиозных конфессий, НПО, СМИ. Так, в 2002 году состоялся международный круглый стол «Детский труд в Кыргызстане: общая картина и подходы к решению проблемы», на котором проблема детского труда была поднята как одна из острых социальных задач, требующих незамедлительного вмешательства. Для эффективного решения вопросов в сентябре 2004 года Международная организация труда и МКСП открывают в КР проект «Искоренение детского труда в Кыргызстане: формирование позиции профсоюзов». Через организацию семинаров для профсоюзных активистов во всех областях республики и в Бишкеке проведена профсоюзная кампания по проблеме детского труда и формированию непримиримого отношения к данному явлению⁶.

На основании рекомендаций проведенных круглых столов о необходимости выработки совместной комплексной программы по искоренению детского труда, в Кыргызстане были разработаны и приняты ряд программ и нормативно-правовых актов, направленных на искоренение наихудших форм детского труда.

В соответствии с Указом Президента «О неотложных мерах по улучшению положения детей в Кыргызской Республике» от 20 января 2006 года № 24, Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года была создана рабочая группа, которая приступила к разработке Государственной программы действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм детского труда.

В 2008 году Правительство Кыргызской Республики утвердило Государственную программу действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008–2011 годы и матрицу мер по ее реализации⁷. Данная программа предусматривает мероприятия, направленные на сокращение масштабов детского труда, информирование населения о проблеме детского труда, влиянии раннего труда на развитие и здоровье детей, обеспечение доступа к образованию детям, имеющим пробелы в образовании и др.

Кроме того, от имени Федерации профсоюзов Кыргызстана социальным партнерам было предложено создать Координационный совет по вопросам детского труда на трехсторонней основе и был разработан проект Положения о Координационном совете, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики. В августе 2003 года был создан Координационный совет по вопросам детского труда в Кыргызской Республике, который является общественным органом и формируется на постоянно действующей основе из представителей органов исполнительной власти, профсоюзов, объединений работников и работодателей, неправительственных и международных организаций⁸.

При Министерстве труда и социального развития Кыргызской Республики при поддержке МОТ/ИПЕК был создан Информационно-ресурсный центр по проблемам наихудших форм детского труда (НФДТ), который начал свою работу с 1 апреля 2007 года. Информационно-ресурсный центр занимается формированием базы данных по наихудшим формам детского труда, что включает проведение исследований ситуации с детским трудом в приоритетных секторах экономики и регионах страны, сбор и анализ информации, касающейся уголовных преступлений по вопросам незаконного применения детского труда, коммерческой сексуальной эксплуатации детей, трафика детей и других НФДТ. Одним из позитивных аспектов деятельности Информационно-ресурсного центра является изучение опыта успешных пилотных проектов по искоренению детского труда в

стране и за ее пределами для дальнейшего распространения в других регионах Кыргызстана.

Для решения практических задач по борьбе с ликвидацией наихудших форм детского труда профсоюзы создавали региональные группы из числа профработников, учителей, медиков, работников агропромышленного комплекса, представителей местных органов исполнительной власти.

Подводя итоги сказанного, можно отметить, что государством официально признается тот факт, что в Кыргызской Республике детский труд является широко распространенным явлением и серьезной проблемой. Существующая в стране законодательная база позволяет эффективно проводить работу по искоренению наихудших форм детского труда. Однако, несмотря на постоянное обсуждение этой проблемы на всех уровнях, государством пока не ведется последовательная и целенаправленная работа по искоренению детского труда. По оценке общественных организаций, проводимая государством работа по борьбе с детской эксплуатацией, носит больше формальный, поверхностный характер. Тем не менее, важно, чтобы государством осуществлялась постоянная деятельность в следующих направлениях: недопущение вовлечения детей в наихудшие формы детского труда; освобождение детей от занятия наихудшими формами детского труда; обеспечение реабилитации и социальной интеграции таких детей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Щеглова С. Труд детей: права и гарантии защиты от эксплуатации // Человек и труд. – 2002. – № 3. – С. 26.

²Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2007 год. – Б., 2008. – С. 87.

³Детский труд в Кыргызстане. Исследование. МОТ/ИПЕК. – Бишкек, 2001; Краткий отчет. Детский труд в сфере сельского хозяйства и торговли (на примере южных областей Кыргызстана). СИАР – Бишкек, 2002; Арстанбекова А.А., Султашев А.Ж., Садырбекова К.К., Байызбекова Д.А. Наихудшие формы детского труда в Кыргызской Республике: Гигиеническая оценка условий труда и состояния здоровья детей, работающих в хлопководческой, рисоводческой и табаководческой отраслях сельского хозяйства. – Б., 2007; Доклад «Выполнение рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка по пресечению эксплуатации детского труда». Сеть НКО по защите прав и продвижению интересов детей, 2006 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.childrenetwork.web.kg/reports.shtml> и др.

⁴Государственная программа действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008–2011 годы // Вестник Администрации Президента Кыргызской Республики. – 2008. - № 4 (130). – С.29-39.

⁵Дети, не посещающие школу в Кыргызстане. – Б., 2008.

⁶Семенова С. Детей нужно приучать к труду, но превращать в рабов – бесчеловечно. // Народная газета. – 2005. – 4 мая (№ 17). – С. 3.

⁷Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2008 года № 20 «О Государственной программе действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008–2011 годы» // Вестник Администрации Президента Кыргызской Республики. – 2008. - № 4 (130). – С. 29.

⁸Постановление Правительства КР «О координационном совете по вопросам детского труда в Кыргызской Республике» // Нормативные акты. – 2003. – № 37-38. – С. 40-42.

19-кылымдын экинчи жарымында Кыргызстанда ички рыноктун өнүгүшү

Мамлекеттин жана улуттун экономикалык тарыхын кароодо өндүргүч күчтөрдүн, өндүрүш мамилелеринин тегерегиндеги проблемаларды, алардын басып өткөн тепкичтерин окуп үйрөнүүнү талап кылат.

Кыргызстанда социалдык-экономикалык түзүлүшү патриархалдык-феодалдык мүнөздө экендигине карабай, 19-кылымдын экинчи жарымынан баштап буржуазиялык өндүрүш мамилелери өнүгө баштаган.

Кыргызстандын Орусиянын курамына кошулгандан кийинки натыйжаларынын бири кол өнөрчүлүктүн, майда өндүрүштүн пайда болушу, анда өндүрүлгөн товарлардын рынокко чыгышы эле. Бул эволюция жай, оор абалда жүргөн жана капиталисттик мүнөздөгү өнөр жайлардын өнүгүшүнүн шартында падышачылыктын таянычы болгон.

Кыргыз бай-манаптарынын, буржуазиялык элементтеринин көлөмүндө болгон. Кыргызстандын географиялык абалы негизинен тоолуу аймактар экендиги баарыбызга белгилүү. Өндүрүштүн өнүгүшү жашоо шарты социалдык-экономикалык шартына, маданиятына жараша өнүккөн. Өндүрүп чыгаруучу жайлары өздөрүнүн жеке чарбасындагы өндүрүлүп алынган чийки затка, өз керектөөсүнө жараша өнүккөн. Мындайча айтканда, үй бүлөлүк талаптарга жараша, мал чарбасынан алынган чийки заттарга карата иштелип чыккан.

Кыргыз элинин мал чарбасына негизделген көчмөн жашоо турмушу боз үйдү жасоого түрткү берген. Муну ар бир эле киши жасай алган эмес. Алардын арасынан усталар бөлүнүп чыккан. Аялдардын жана эркектердин өндүрүшү деп бөлүнгөн. Боз үйдү жасалгалоодо аялдардын эмгеги көбүрөөк талап кылынган. Алар кийиз жасап, таар согуп, камыштан чий токуп, тери ашатышкан. Боз үйдү жасоо менен ага жабдыктар керек болгондуктан кийиз, боек өндүрүлгөн. Кийизди ар бир үй-бүлө жасап алган. Боз үйдүн ичин, сыртын жасалгалоо үчүн таарлар согулган, идиш-аяктарды салуу үчүн аяк каптар даярдалган.

Күздүк жүндөр кийиз жасоого кетсе, жазгы жүндөн жип ийришкен. Жүндү ийрип боегондон кийин килем, таар токууга колдонушкан. Таардан чепкен, шалча, кап, баштык, куржун, таар шымдарды даярдашкан. Ийрүү өндүрүшү эң жөнөкөй болгон. Чөлмөк болбогондуктан, жипти колдо орогон.

Бул кездеме токууда кыйынчылыктарды туудурган. Түштүк кыргыздар көбүнесе килем согушкан. Пахта, жибек кездемелерине, териге сайма саюу өнүккөн.

Боёк өндүрүшү кыргыздарда илгертен эле өнүгүп келген. Ал үй шартында даярдалчу. Кыргыздар боекту өсүмдүктөрдөн алган. Орустардын келиши менен түштүктө боё өндүрүшү тезирээк өнүгүүгө ээ болгон.

Боекчулар ишканалары Ош уездинде 19-кылымдын 70-жылдарында пайда боло баштаган болсо, 1884-жылы 12 боечу мастерской болгон. 1890-жылы - 11, 1893-жылы - 12, 1894-жылы - 14, 1896-жылы – 16 боекчу мастерской болгон.

Тери иштетүү да өнүккөн. Териден бут кийим, кур, кын ж.б буюмдарды жасашкан. Тери иштетүү процесси оор эле. Алгач жүндү кыркып алып, териге суу чачып, трубадай кылып ороп, жүндөрү жыдып түшкөнгө чейин жылуу жерде кармаган. Анан айран сыйпап бир нече күндөн кийин, жылмакай болгонго чейин кыргылашкан. Терини ушундай жол менен бүтүрүп, кайра ток сары түскө боегон. Бул тери жумшак болуп нымда, суукта өзүн өзгөртпөйт. Пишпек уездинде 1-тери заводун 1883-жылы Токторов деген купец ачкан. Бул Түндүк Кыргызстандагы мастерской эле. Мында 8 жумушчу иштеген. Андан кийин А.Игнатов, С.Мамашевдер тарабынан 2 тери заводу ачылган. 1885-жылы 5 завод ачылган.

Тери иштетүүчү заводдордо эң жөнөкөй примитивдүү техникалар, кол эмгеги колдонулган.

19-кылымдын экинчи жарымында тоо-кен байлыктарын иштетүү башталат. Темир рудасы, жез, цинк, свинец, күмүш, асбест, таш жана тамак-аш тузу, аки таш, гипс, таш көмүр, нефть өндүрүлө баштаган. Кетмен-Төбөдө, Таластын тоолорунан күмүш, Чаткал, Алайдан алтын, Боом капчыгайынан чоюн, жез казылып алынган.³⁹

Темир иштетүү кыргыздарда Россиянын курамына кошулганга чейин пайда болгон. Ал усталар жөнүндө легендалар да калган. Устачылык атадан балага өтүп келген. Аларды колунан мөөрү төгүлгөн уста, дөөтү уста деп аташкан.

Темир усталар айыл-чарба шаймандарын: буурсун, кетмен, күрөк, орок. Эмгек шаймандарын: керки, балка, капкан. Керек-жарак буюмдарын: туулга, кычкач, атка така, койчулардын, мергенчилердин бут кийимине тайтуяк жасашкан. Темир усталардын көбү заказ менен иштеген. Башка учурда алар өз жумуштарын жасаган. Орус усталарына темир арабаларды, капкан ж.б. буюмдарды жасаганды үйрөнүшкөн.

³⁹ Джунушев К. Экономические предпосылки товарного хозяйства к дореволюционной Киргизии. – Фрунзе, 1962. 23-б.

Түштүк Кыргызстанда устаканалар калыптана баштаган. 1894-жылы Ош уездинде чоюн куюу ишканасы пайда болгон. 1895-жылы 4 устакана болгон, мында 12 жумушчу иштеген. Алардын продукциясы 2000 сомго жеткен.⁴⁰

Боз үйдүн жасалгасына ар кандай жасалгаларды жасоодо жыгачтан башка да кымбат баалуу күмүштөн ж.б баалуу металлдан кооздоп жасоо үчүн заказдар болуп турган. Бул калктын байыраак катмарына тиешелүү болгон.

Жыгач иштетүүдө кыргыз усталарын ээрчи, боз үй жасаган уста, кырмачы, иймечи уста деп бөлгөн. Иймечи, кырмачы усталар идиш-аяк, үй буюмдарын жасаган. Жакшы жасалган боз үйлөр бдан 10 баш койго чейин, орточо боз үй 4төн 6 койго чейин бааланган.⁴¹ Муну сатып ала албаган кедей, колунда жоктор алачыкта жашашкан.

Ошондуктан усталарга боз үй жасоого заказдар көп болбогондуктан, кол өнөрчүлүктүн башка түрлөрү менен да алектенишкен. Алар: чөмүч, ар кандай жыгач идиштерди, сандык, комуз, кыл кыяктарды жасаган.

Жыгач усталардын арасында ички рынокко кеңири таралган көчмөн турмушка мүнөздүү ээр жасоо эле. Ээр жасоо кыргыз жана анжияндык типте жасалган. Кыргыз ээри керки, ийди деген куралдын жардамы менен жасалган. Андижан ээри жеңил, көрктүү болгон. Ээр 6 сомдон 7 сомго чейин, Андижан ээрлери 9дан 11 сомго чейин болгон. 19-кылымдын аягында ээрчилердин күнүмдүк акысы 80 тыйындан 1 сомго чейин болуп турган. Ээрчилер, кайышчылар жыгач өндүрүүдө кол өнөрчүлөрдүн төрттөн бир бөлүгүн түзгөн.⁴²

Россиянын курамына кошулгандан кийин орус келгиндери жыгач иштеткен устаканаларды ачып, жыгач кесүүчү шаймандар бир аз да болсо прогрессивдүү өнүгө баштаган. Кыргыз жыгач усталары алардын кээ бир эмгек шаймандарын – балта, жыгач жылмалагыч, бургу ж.б куралдарын өздөштүрүп алган. Жыгач араба, чана, жыгач керебет, эшик-терезелерди, тырмоо, мала жасаганды үйрөнүшкөн.

Жергиликтүү калк илгертен эле самын (кара самын же шакар самын) жасаган. Муну үй шартында аялдар өздөрү эле жасап алышкан, бирок сапат жагынан төмөн болгон. 1884-жылы Ош, Пржевальск, Пишпек уезддеринде алгачкы самын жасоочу ишканалар пайда болгон. Самын жасоо заказдар менен гана чыгарылбастан рынок үчүн да чыгарышкан.

19-кылымдын биринчи жарымында тегирмендер аз болгон. Кыргыздар көчмөн болгондуктан жаргылчактар ар бир үй бүлөдө бар эле. Археологдордун маалыматы

⁴⁰ .Аттокуров С.А. Развитие мелкой промышленности в Киргизии в конце XIX в начале XX века. Уч.зап историко-юридического факультета КГУ, серия историч., вып. VII – Фрунзе, 1964. 103-б.

⁴¹ Ошол эле жерде. – 105-б.

⁴² Ошол эле жерде. – 105-б.

боюнча, Кыргызстандын калкында байыртан эле кол тегирменчилик өнүккөн.⁴³ Буудай тарттырууда кол тегирменин колдонуу оор болгондуктан, суу тегирменине өткөн. Европалык типтеги механизм колдонулган. Таш кыноочу усталардын саны өскөн.

19-кылымдын экинчи жарымынан баштап суу тегирмендер өнүгө баштаган. Кыргызстан мал чарбачылыгы өнүккөн район гана болуп калбастан, падышачылыктын саясаты менен келгиндердин келиши Орто Азияда буудай өндүрүү боюнча да бирден-бир районго айланды. Ун чыгаруу боюнча өндүрүштөр өнүгө баштаган. Тегирменде үй-бүлөнүн баарынын жардамы керек болгон. Бара- бара тегирменчи айылдагы кадырлуу адамдардан болуп жалданма күчүн колдоно баштаган. Алар тегирмендеги эң оор жумуштарды аткарган. Суткасына 12-13 саат иштеген. Тегирмен иштетүү башка өндүрүштөргө караганда алдынкы орунда турса да техникалык жактан жөнөкөй болгон, кол эмгегин пайдаланган. Алардын ээлери кыргыздар, дунган, орустар болгон.

Пишпек уездинде 1876–1890-жылдар аралыгында 30 тегирмен курулган. Ал тегирмендер дунган, кыргыздарга тиешелүү болгону 2 эле, б.а 6,7%, ал эми орус, украиндерге 28 тегирмен тийиштүү болгон, бул 93,3%ти түзгөн.

Ал эми Аулиеата уездинде 1892-жылы 461 жумушчу иштеген. Ош уездинде 1890-жылы 207 тегирмен болгон. Мында 207 жумушчу иштеген.

Карапачылык жарым көчмөн эл үчүн анча маанилүү болгон эмес, анткени алар үчүн жыгач, темир идиш аяктар ыңгайлуу эле. Бир чети оор да болгон, көчүп жүрүп бат сынып калган. Бирок таза өнүккөн эмес деп айтууга болбойт. Түштүк Кыргызстандын отурукташкан элдеринде карапачылык өнүккөн.⁴⁴

Карапа үчүн, идиш-аяк жасоо үчүн топурак Түндүк жана Түштүк Кыргызстанда да бар эле. Идиш-аяк жасоо Ош уездинде, Талас өрөөнүндө жакшы өнүккөн. Ош уездинде чоподон кесе жасоо кеңири таралган.

19-кылымдын экинчи жарымына чейин кол өнөрчүлүктүн карапачы кара жумуш кылгандар топурак издеп, кескен, сүргөн, идиштерди күйгүзгөн, боёгон, ж.б. Жумуш күнү 12 саатка созулган. Карапачы өзүнүн үй-бүлөсүн да бул жумушка тарткан. Атасынан баласына өткөн. Карапачылык Ош уездинде басымдуулук кылган.

Кыргыздар илгертен эле майды архаикалык түрдө өндүргөн. Бул аялдардын иши болгон. Түндүк Кыргызстанда май сыгып алуу орус келгиндеринин келиши менен байланыштуу. Ал эми Түштүк Кыргызстанда май сыгып алуу мурдатан эле ортоазиялык

⁴³ Ошол эле жерде. – 103-б.

⁴⁴ Усенбаев. К.У. Общественно-экономические отношения киргизов: (вт. пол. XIX нач. XX вв) – Ф., 1980, с.80.

типте өнүккөн, аны май жубаз деп атаган. Түндүк Кыргызстанда майды жүгөрүдөн, күн карамадан сыгып алышкан. Түштүктө пахтадан, жүгөрүдөн өндүргөн.

19-кылымдын 80-жылдарында Ош уездинде техникалык түрдөгү өсүмдүктөр эгиле баштаган. Пахта өстүрүү күчөгөн. Падышачылык Россия текстиль өнөр жайынын өнүгүшү үчүн Кыргызстандын түштүк бөлүгүнүн пахтасын арзан сырьелук базага айландырууга аракет кылган.⁴⁵

Майда өнөр жайдын башка түрү минералдык сырьелорду иштетүүдө кыш (кирпич) өндүрүлгөн. Муну кыргыздар эмес келгиндер иштетишкен. 1895-жылы Пржевальск шаарында 2 ыш заводу курулган. Бирок ал продукциясын 1896-жылы гана бере баштаган. Керектөөчүлөрдүн жоктугунан 1897-жылы заводдун ээси каржылык зыян тарткан. Ушул эле жылы Пишпек уездинде 5 ыш заводу пайдаланууга берилип, мында 27 жумушчу иштеген, 2560 сомдук продукция чыгарган.

Октябрь революциясына чейин нефти өндүрүүнүн кустардык түрү өнүккөн. Нефти өндүрүү Наманган уездинде Петров тарабынан иштелип чыккан. 1896-жылы Майлы-Сайда нефти өндүрүлө баштаган. 1897-жылы ишкер Н.К.Палван тарабынан Чамгыр-Ташта нефти чыгарган. 19-кылымдын 80-жылдарынан баштап Кызыл-Кыяда, Сүлүктүдө таш көмүр казып алуу башталган.

Өнөр жайдын өнүгүшү жай жүргөн. Ал дыйканчылык менен мал чарбасынан алынган продукцияны кайра иштеткен майда ишканалар аркылуу жүргөн. Кыргыз көчмөн коомунда өнөр жайдын алгачкы формасы үй кол өнөрчүлүгү эле. Бул түрү элдин керектөөсүн канааттандырган эмес. Ошондуктан кол өнөрчүлүк аркылуу жасалган буюмдарды малга же болбосо малчылык азыктарына айырбашташкан. Алар өздөрүнүн айылында же коңшулаш айылыдарда жүргөн. Натуралдык чарбанын шартында кол өнөрчүлүк буюмдарына болгон суроо-талап чектелүү эле. Кол өнөрчүлөрдүн санын өстүрүүгө көп деле кызыгууну арттырган эмес. Мынай шартта натуралдык чарбанын шартында усталар менен уздар өзүнүн кол өнөрчүлүгүнө таянып жашап кете алган эмес. Мал да багып, жер да иштеткен. Жарым көчмөн жана дыйканчылыкка мүнөздүү керектөөлөргө көз каранды болушкандыктан, аны камсыз кылган.

19-кылымдын аягында Кыргызстанда өнөр жайдын өнүгүшү ар кандай деңгээлде өнүккөндүгүн карап өттүк.

Кыргызстанда майда өнөр жайдын өнүгүшү орустардын курамына кириши менен да байланышта эле. 19-кылымдын 80-90-жылдарында майда өнөр жайдын өнүгүшү рынокко чыгуу үчүн күрөшүүнү пайда кылган. Майда өнөр жайлардын пайда болушу Кыргызстанда натуралдык чарбанын ыдырашына жана жаңы социалдык-экономикалык

⁴⁵ Ошол эле жерде. – 83-б.

мамилелердин пайда болушуна алып келди. Анын көпчүлүгү дыйканчылык, малчылык менен байланыштуу. Патриархалдык жер иштетүү, малчылык булар үй шартындагы өндүрүш менен биригет. Кыргыздарда кол өнөрчүлүк өндүрүшү рынокко көз каранды болгон эмес. Ал элдин гана керектөөсүн канааттандырган мүнөздө эле.

19-кылымдын аягынан баштап өнөр жайлардын өнүгүшү өндүргүч күчтөрдүн өнүгүшүн да пайда кылды. Түндүк Кыргызстанда көчмөн жана жарым көчмөнчүлүк мал, малчылыктан алынган азыктарды айырбаштаса, Түштүк Кыргызстандын аймагында дыйканчылык өнүгүп, дыйканчылыктан алынган азыктар айырбашталган.

Кыргызстан өзүнүн географиялык абалы менен ички, тышкы соодага катыша алган. Айыл-кыштактарда, кээ бир шаарларда жума, жекшемби күндөрү базар болуп, соода өнүгө баштаган. Бул күндөрү базарга айыл чарба, кол өнөрчүлүк, өнөр жай товарларын алып келишкен. Акча мамилелери жүргөн. Орустардын курамына кирүү менен металл жана кагаз акчалар пайда болгон. Кыргызстан Россиянын курамына киргенден кийин да бир топ убакыттарга чейин алмашуу соодасы өкүм сүргөн. Орус соодагерлери эквивалентти сактабастан, кыргыздарды талап-тоногон. Бул тууралуу орус саякатчыларынын жазгандарынан кездештирүүгө болот.

Базарлар белгилүү товарлардын сатылышы боюнча бөлүнгөн. Түндүк жана Түштүк Кыргызстанда: мал базар, жибек базар, пахта базар, килем базар, жүн базар, темир базар ж.б базарлар болгон.

Соода өнөр жай борборлору Ош, Пишпекте болгон.

19-кылымдын 80-жылдарында Түркстан генерал-губернатору, Соода жана өнөр жай министрлиги ярмаркаларды ачууну карай баштаган. Ярмаркалардын ачылышы алмашуу (меновая) соодасын, кредитке берүүнү жойгон. Семиречье областында Фергана менен Сибирь, Борбордук Россия менен кербен жолдору аркылуу соода байланыштары болгон. Ал кербен жолдору Ташкент, Олуяата, Верный, Пишпек, Пржевальск аркылуу өткөн. Бул шаарларда соода кампалары болгон. Алар ишенимдүү адамдарына кредитке товар да берген. Ушул кредитке берүүлөр жоюлган.

Кыргызстанда негизги соода борборлору: Пишпек, Пржевальск, Ош, Токмок, Ат-Башы, Эски-Ноокат, о.э. почта трактына айланган орус айылдары болгон. Почта трактынын байланыш, сооданын өнүгүшүндө чоң мааниси бар эле.

1887-жылы Зекет башкармалыгы жоюлгандан кийин бажылык көзөмөлдөө уюшулган. Бул соода статистикасына мүмкүнчүлүк түзгөн.

К.Маркс өзүнүн «Нищета философии» деген эмгегинде көрсөткөндөй: адамзаттын жөндөмүнүн ар түрдүүлүгүнүн натыйжасында эмгектин бөлүнүүсү, б.а. адистешүү келип чыгат. Бир гана адистешүү ар түрдүүлүктү жана сапаттуу эмгек

өндүрүшүн жаратат. Бирок, коомдун формасы өндүрүштүн формасын түзөт. Керектөө, айырбаштоо, бөлүштүрүү бири-бири менен ар түрдүү убакытта байланышта болот.

Кыргызстан Россиянын өнөр жайынын өнүгүүсүнүн бир бөлүгү болуп калгандан кийин товардык чарбанын интенсивдүү өнүгүүсү башталат. Көчмөн кыргыз элинде жаңы өндүрүш керектөөлөрү пайда болуп эмгектин өндүрүлгөн продукциясы рынокко чыга баштады.

Көчмөн эл малчылык менен күн көрүп, кээ бир бөлүгү гана дыйканчылык менен жашаган. Бул ички рыноктун чектелүүлүгүн шарттаган. Ал эми эмгектин территориялдык бөлүнүшү, жаратылыш шарты ички рыноктун өнүгүүсүнө өбөлгө түзгөн.

Мураталиева М.А.

«Принципы и функции инновационного управления колледжем на основе менеджмента»

Деятельность организации, как и человека, должна строиться на базе обоснованных принципов, которыми менеджер должен руководствоваться при принятии решений и выполнении всех других управленческих функций. Принципы синтезируют в себе объективность закономерностей управления. Принципы менеджмента – это общие закономерности, в рамках которых реализуются связи (отношения) между различными структурами (элементами) управленческой системы, отражающиеся при постановке практических задач управления⁴⁶. Под принципами инновационного внутриколледжного управления подразумеваются основные руководящие положения, на которые ориентируется менеджер в процессе управления колледжем. Принципы управления определяют требования к содержанию, структуре, организации этого процесса. Они составляют идейную основу теории и практики управления и используются как фундаментальные аксиомы. Сами по себе принципы управления, как бы мы полно ни старались их представить, что вообще-то и невозможно сделать, могут отражать лишь отдельные стороны инновационного внутриколледжного управления, а их связь - отдельные отношения этих сторон. Вот почему А.Файоль, так писал по этому поводу: «Беда не в недостатке принципов. Если бы вслед за их провозглашением сразу наступило их господство, у нас повсюду было бы самое лучшее управление... Надо уметь оперировать принципами, это трудное искусство, требующее вдумчивости, опыта, решимости и чувства меры»⁴⁷.

Мураталиева М.А. – директор колледжа ИСИТО (Институт стратегического и технического образования)

⁴⁶ Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы: пер. с англ. – М.: ИНФРА, – М., 1996. – Ч.1. – 208с.

⁴⁷ Файоль А. Общее промышленное управление. – М., Книга, 1929. – 510с.

По сути дела, в определенной степени принципы вытекают из закономерностей. Одна закономерность может реализоваться в нескольких принципах⁴⁸. Анализ научной литературы по менеджменту позволил нам выделить наиболее общую систему принципов:

- принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении;
- принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности;
- принцип демократизации управления¹.

Анализ научной литературы по педагогическому менеджменту позволил сделать вывод, что по сути дела в определенной степени принципы вытекают из закономерностей, хотя их состав не обязательно должен соответствовать составу закономерностей. Одна закономерность может реализоваться в нескольких принципах. Например, система принципов, предложенная Ю.А. Конаржевским⁴⁹, которой придерживаются многие отечественные ученые, вытекает из следующих закономерностей: гуманистичность управления, демократичность, аналитичность, целенаправленность. Взяв за основу систему принципов по Ю.А. Конаржевскому, и сравнивая ее с обобщенной системой принципов менеджмента⁵⁰, учитывая потребности колледжа, мы позволили себе выделить следующую систему принципов инновационного внутриколледжного управления.

1. Принцип уважения и доверия к человеку. Это основополагающий, системообразующий принцип менеджера и педагогического коллектива. Этот принцип должен превратиться в убеждение каждого педагога. Эти убеждения должны лежать в основе оптимизации всех процессов в колледже, представлять собой его духовную природу.

2. Принцип целостного взгляда на человека. Это вторая очень важная позиция в системе ценностей. Это образ мышления руководителя-менеджера и каждого педагога, при котором каждый член педагогического коллектива рассматривается не просто как работник, а как личность со всеми ее потребностями, мотивами, целями, переживаниями. Одновременно с этим каждый педагог рассматривает студента не только как ученика, через призму его успеваемости («двоечник», «троечник» и т.д.), а как личность во всем многоцветии ее качеств и проявлений.

⁴⁸ Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г., Эффективность образования. – М.: Педагогика, 1991. – 272с.

⁴⁹ Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 224с.

⁵⁰ Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы пер. с англ. – М.: ИНФРА – М., 1996. – Ч.1. – 208с.

3. **Принцип сотрудничества.** Характерной чертой этого принципа, как и двух предыдущих, является его «сквозной» характер, то есть то, что пронизывает не только управленческие, а все отношения в колледже, и ложится в основу технологий обучения и воспитания.

4. **Принцип социальной справедливости и принцип единого статуса.** Принцип социальной справедливости предусматривает такое управление педагогическим коллективом, при котором каждый преподаватель находится в равном положении с другими, а его взаимодействие с администрацией строится на основе понимания человека как цели управления, а не его средства. Положение же педагога в коллективе оценивается в ходе управления, прежде всего, по результатам его труда, его вклада в общественную жизнь коллектива.

5. **Принцип индивидуального подхода и личного стимулирования во внутриколледжном управлении.** Он предусматривает учет руководителями менеджерами индивидуальных особенностей педагогов, уровня их профессиональной подготовки, интересов, жизненного и социального опыта.

Соблюдение этого принципа необходимо для определения «предела возможностей» каждого преподавателя, без этого невозможно привести его к успеху, а отсутствие последнего очерствяет душу человека. Управлять значит вести людей к успеху!

6. **Принцип обогащения работы педагога и перманентного повышения квалификации.** Педагогический труд сам по себе не лишен элементов однообразия. Принцип обогащения работы учителя заключается в стремлении менеджера ее разнообразить, пробудить у учителя профессиональный интерес, вселить в него профессиональную уверенность.

7. **Принцип постоянного обновления и творческого поиска.** Этот принцип основывается на способности педагогического процесса к смелым, решительным педагогически целесообразным переменам. Принцип постоянного обновления – основное руководящее положение для организации освоения новых технологий и методик обучения и воспитания, изменения организационных и психологических структур и т.д.

8. **Принцип консенсуса и коллективного принятия решения.** Демократизация внутриколледжного управления и всей жизни колледжа, широкое развитие творчества и инициативы у педагогов и студентов, наконец, политика уважения и доверия к человеку неизбежно приведут к формированию самостоятельных взглядов, точек зрения на те или иные основные вопросы жизни колледжа. Разномыслие – движущая сила развития. «Слишком много гармонии в организации – вещь опасная, да и в сущности гармония в

управлении всегда отдает фальшью», – пишет Б.Уоррен⁵⁰. Задача менеджера-руководителя состоит в том, чтобы в таких условиях, учитывая все точки зрения, привести коллектив к согласию, перевести человека от конфронтации к сотрудничеству. Этот принцип играет огромную роль в формировании и поддержании положительного микроклимата в коллективе. Консенсус – необходимый инструмент его нормальной демократической жизни.

9. Принцип партисипативности в управлении и делегирование полномочий.

Опора на демократичность управления требует создания, как говорят на Западе, партисипативного стиля управления, который в условиях колледжа должен выражаться в создании такой постоянной ситуации, когда все или почти все преподаватели и студенты будут принимать посильное, но активное участие в решении проблем, возникающих в колледже в ходе их деятельности. В специфических условиях колледжа самостоятельность и инициатива педагогов может проявиться только при условии их участия в управлении колледжем, что дает возможность преподавателю почувствовать себя хозяином колледжа, несущим ответственность за все, что в нем происходит. Это поможет вывести учителя из сферы узкопрофессиональных, предметных интересов в сферу интересов общественных.

10. Принцип горизонтальных связей. Труд учителя индивидуален по своему характеру, но конечный результат - развитие личности – это итог коллективного труда педагогов. Установление связей со своими коллегами по профессии, обмен информацией является определенным стимулом для самоконтроля, самосовершенствования педагога. В какой-то степени горизонтальные связи являются преградой для профессионального обособления преподавателя, который склонен видеть, уважать, считать самым главным только свой предмет.

11. Принцип демократического централизма или оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении. Перевод внутриколледжного управления на демократическую основу возможен лишь при условии активного и инициативного включения в этот процесс преподавателей и студентов (имеется в виду студенческое самоуправление) при максимальном расширении горизонтальных и сокращении вертикальных связей. В основе этой закономерности лежит единство и борьба противоположностей. Так как внутренняя структура любой социальной системы как объекта управления отражает две тенденции: разделение и соединение, управление ими решает две задачи. Обеспечивает создание из отдельных элементов и подсистем единого целого и учитывает его специфику, но уже как части системы более высокого

⁵¹ Уоррен Б. Почему лидеры не могут руководить // США. – 1997. – №6. – С.10-15

уровня организации. Это достигается посредством использования централизма. Кооперативный характер формирования конечного результата развития колледжа не дает возможности отказаться от централизма, ибо последний есть отражение развития частей в целом. Однако, колледж состоит из элементов с относительно самостоятельным характером функций у каждого из них, с индивидуальной спецификой. Определенное стремление к децентрализации и самостоятельности элементов обуславливается различными условиями их функционирования, различными их сущностными характеристиками. Относительная самостоятельность элементов и подсистем должна реализоваться в демократизации управления с последующим уменьшением его центростремительных тенденций, усилением самостоятельности и творческой инициативы элементов.

Здесь уместно вспомнить основные принципы менеджмента – принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении, принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности. Характерной чертой инновационного внутриколледжного управления является сочетание этих основных принципов менеджмента, когда полномочия по вопросам стратегического порядка закрепляются за высшим звеном управления, по вопросам тактического управления – за первым звеном, а оперативные вопросы, как правило – за вторым и третьим звеньями управления. Важнейшую организационную проблему управления составляет определение оптимальных соотношений между централизацией руководства и децентрализация оперативной деятельностью колледжа. Это означает ориентацию одних функций управления в основном на выполнение задач централизованного управления, других – децентрализованного. К функциям централизованного управления относятся: планирование, контроль, материально-техническое и учебно-методическое обеспечение, руководство политикой колледжа. К функциям децентрализованного управления относятся функции координации, коррекции, маркетинга. Организационный механизм инновационного внутриколледжного управления построен на гибком сочетании принципов централизации и децентрализации.

Таковы в общих чертах методологические основы внутриколледжного менеджмента, его методологические «опоры».

К ПРОБЛЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА ПО ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

История населения – это история общества. Изменения в численности населения, его возрастном составе, брачной и семейной структурах, а также демографические процессы, которые обуславливают эти изменения, отражают сложные, противоречивые, а порой и трагические события в жизни стран и населяющих их народов. Численность населения – это одна из наиболее важных социальных характеристик общества. Изменение численности населения имеет большое социально-экономическое значение в жизнедеятельности общества. Роль численности населения столь же универсальный параметр, как и роль времени и применима ко всем эпохам. Она связана со всей экономической, социальной и культурной деятельностью человечества, составляющей его историю и его будущее.

Самым крупномасштабным и многоцелевым источником информации о населении является перепись населения. В XIX в., когда во многих странах мира уже проводились переписи, приближенные к их современному пониманию, в науке были даны и первые определения переписей населения как масштабных государственных учетных операций, охватывающих все население страны или ее отдельных территорий.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи состоялась 28 января (9 февраля по новому стилю) 1897 г. Особая заслуга в ее подготовке и проведении принадлежит знаменитому русскому географу и статистику П.П.Семенову-Тян-Шанскому, который с 1863 по 1882 годы возглавлял Цен тральный статистический Комитет при Министерстве внутренних дел и долгие годы являлся председателем Статистического Совета при Министерстве внутренних дел⁵¹.

Проект всеобщей переписи населения обсуждался на созванном по инициативе П.П. Семенова-Тян-Шанского в 1870 г. первом Всероссийском съезде статистиков, в 1872 г. – на VIII сессии Международного статистического конгресса.

Проект П.П.Семенова учитывал имеющийся опыт проведения всеобщих переписей в других странах, а также лучшие наработки ревизий и практический опыт местных переписей в городах России и соответствовал основным критериям переписей.

⁵¹Народонаселение. Энциклопедический словарь Гл.ред. А.П.Горкин. – М.; БРОССЭ,1994. – С.310.

В 1897г., во время первой переписи, проводимой Российской империей, Средняя Азия состояла из девяти областей. Сегодняшний Кыргызстан находился на территории трех различных областей, простиравшихся далеко за пределы его границ: Семиреченская область – на севере, Сырдарьинская – на западе и Ферганская - на юге. Коренные жители составляли 93% населения всех девяти областей Средней Азии (7,7 млн. человек), 4% относились к числу крестьян-фермеров (поселенцев) и 3% были казаками. В Семиречье доля коренных жителей была несколько меньше (88%), но в Ферганской области она достигала 99%. По вероисповеданию 92% всего населения Средней Азии (и 99% населения в Ферганской области) были мусульманами. По образованию в Средней Азии только 5% женщин и 9% мужчин были грамотными (Центральный комитет по статистике, 1905).

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ставила своей целью учесть три категории населения: наличное, оседлое (постоянное) и приписное. Учет проводился на территории всей страны на одну и ту же дату – критический момент переписи – 28 января.

Перепись проводилась по единой инструкции и единой программе. Единицей наблюдения было хозяйство. Было повсеместно объявлено, что цель переписи – изучение населения и условий его жизни. При проведении переписи использовался метод опроса и метод самоисчисления. Перепись проводилась по принципу однодневной. В ней приняло участие около 150 тысяч человек персонала. Наряду с оплачиваемыми счетчиками привлекались люди и для бесплатной работы. Для поощрения счетчиков, работавших на безвозмездной основе, Николай II учредил медаль "За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года". Стоимость переписи 1897 года составила около 7 млн. рублей, в среднем по 5,5 копеек на человека.

Первая Всероссийская перепись 1897 г. охватила население всей империи. Переписные листы заполнялись специально подготовленными счетчиками (в селениях) и квартирохозяевами (в городах). В них содержалось 14 вопросов: пол, отношение к главе хозяйства и к главе семьи, возраст, семейное состояние, сословие, место рождения, место приписки, место постоянного жительства, отметка о месте временного проживания, вероисповедание, родной язык, грамотность, занятие главное и побочное, отношение к воинской повинности, а также отметка о слепых, глухонемых, умалишенных.

К недостаткам переписи можно отнести отсутствие вопросов, определявших национальную и классовую принадлежность жителей. Ведущим этническим определителем по переписи был родной язык, а косвенным – вероисповедание. Во

второй половине XIX в. значительно выросло число представителей нерусских народов, считавших родным русский язык. Это завывало в материалах переписи численность русского населения.

Попытка выработать определитель для национальности была сделана в 1872 г. на Петербургском международном статистическом конгрессе. Отмечалось, что национальная принадлежность не тождественна языковой и государственной принадлежности, она должна определяться самим опрашиваемым⁵².

Необходимо отметить ценность административно-полицейских исчислений, которые для Кыргызстана учитывали этническую структуру, родной язык, местожительство. Эти материалы можно использовать для уточнения данных переписи 1897 г. об определении национальности⁵³. Погрешности переписи 1897 г. по пункту национальности для Кыргызстана были несущественными. Небольшая часть белорусов и украинцев, проживавших в Кыргызстане, показала русский язык как родной, хотя не все из них к этому времени утратили связь со своей национальностью. Показатель родного языка не всегда точно отражал национальную принадлежность кыргызского населения. Но тут имеются обширные материалы для уточнения местожительства и родоплеменной структуры, различной у названных народов. Не регистрировала перепись 1897 г. и классовый состав, отмечалась сословная принадлежность опрашиваемого. Для конца XIX в. уже можно говорить о несовпадении сословий и классов.

В материалах переписи 1897 г. представлены для региона массовые однотипные данные о численности, половозрастном составе, грамотности населения. Однако нельзя говорить об абсолютной полноте этих сведений в материалах переписи. Это происходило за счет недостаточной квалификации счетчиков, неточных данных, поступавших от части населения, опасавшегося введения новых налогов, призыва на воинскую службу; нечетких формулировок в переписном листе.

Несмотря на ряд недостатков всеобщей переписи населения в России в 1897 году были, по сути, впервые получены и опубликованы научно достоверные данные о численности и составе ее населения. Перепись показала, что общая численность населения Российской империи в границах тех лет достигла 125 миллионов 640 тысяч человек. Разработка данных переписи дала информацию о половозрастном и социальном составе населения, о размере и структуре семей в России, числе детей в семьях и так

⁵² Козлов В.И. Динамика численности народов.– М.,1969. – С.76-77.

⁵³ Брук С.Я., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. –1917г.) – История СССР, 1980. – С.87.

далее. Впервые, на основании данных переписи были рассчитаны показатели продолжительности жизни населения России. У мужчин она составила в среднем 40 лет.⁵⁴

Разработка результатов переписи велась несколько лет. Были опубликованы два тома общего свода итогов переписи по Российской империи и отдельные тома по губерниям.⁵⁵ В целом перепись 1897 г. дает самые полные и точные сведения о численности и составе населения обследованных территорий Кыргызстана. Показатель родного языка в сочетании с данными о родоплеменном составе, сословной принадлежности, вероисповедании позволяет определить этнический состав жителей с необходимой степенью достоверности.

При определении численности населения использовались данные предшествующих и последующих переписей и исчислений, охватывавших также Кыргызстан, что позволяло сделать необходимые уточнения. Тем не менее, перепись 1897 г. не учла части населения региона, что отмечалось современниками, в частности П.П. Семеновым-Тянь-Шанским и другими⁵⁶.

Результаты переписи были опубликованы в 1902–1905 гг. в виде общеимперского свода и отдельных выпусков. Шесть томов были и посвящены Кыргызстану и Казахстану. В них приводятся поуездные данные о численности и составе населения, сведения о размежевании территорий. Кроме того, в Центральном Статкомитете МВД РФ сохранились подробные итоги переписи для отдельных населенных пунктов⁵⁷.

Материалы переписи 1897 г. дали возможность определить для Кыргызстана миграционные процессы, установить район выхода переселенцев, основные районы переселений, сравнить миграционные потоки из Европейской России, Сибири, Средней Азии и соседних государств в Кыргызстан, а также установить возвратные миграционные потоки. Материалы переписи дают возможность уточнить районы и продолжительность отхода многонационального населения региона на заработки в соседние европейские и сибирские губернии, выяснить районы с преобладанием неземледельческого и земледельческого отхода, рассмотреть приток сельского населения в города, определить состав (по месту рождения) населения отдельных городских центров, уездов, областей, выделить наиболее заселенные районы.

⁵⁴ Введение в демографию / Под. ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. – М.: ТЕИС, 2002. – С. 80-82.

⁵⁵ См. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г., СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Росс. Империи 1897 г., [ч. 1-89], – СПб., 1899-1905.

⁵⁶ Брук С.Я., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) – История СССР, 1980. – С. 87.

⁵⁷ ЦГИА РФ, Ф. 1290. оп. 2, д. 1-2823.

Большую ценность для выяснения указанных явлений имеют сведения об уроженцах других губерний и других государств, о распределении населения по сословным группам и месту рождения.

В истории уже имеется опыт использования данных переписи 1897г. как для характеристики миграционных процессов в пореформенной России (Б.В. Тихонов), так и для анализа формирования многонационального населения Казахстана и Кыргызстан в эпоху капитализма (Н.Е. Бекмаханова)⁵⁸. В задачи Б. В. Тихонова не входило изучение миграций внутри региона. Мы изучаем эти миграции, чтобы установить численность и размещение кочевого, полукочевого и оседлого сельского и городского населения Кыргызстана. Перепись 1897 г. позволяет рассмотреть параллельные миграции между двумя губерниями или областями, ведущие в противоположные стороны, которые невозможно изучать изолированно друг от друга. Такого характера миграции были, например, между Семиреченской и Семипалатинской, Уральской и Сырдарьинской областями. Здесь миграционные потоки как бы частично гасили друг друга и наблюдался обычный обмен населением. Новым здесь был переход жителей из плотнее заселенных областей на менее заселенные земли.

Перепись 1897 г. дает возможность установить основные направления внешних миграций. Для изучения внутренних миграций необходимо привлечение дополнительных материалов, например о передвижениях военнослужащих регулярного и иррегулярного состава. Это важно особенно для Уральской и Семиреченской областей, где размещались Уральское и Семиреченское казачьи войска. Группировка материалов переписи для выяснения направления основных внешних миграций велась с подразделением на крупные потоки – от 10 тыс. до 25 тыс., средние – от 5 тыс. до 10 тыс., мелкие – менее 5 тыс. человек.

Перепись 1897 г. дает возможность подсчитать по областям, уездам, городам наличное население, число неместных уроженцев и их процент ко всему наличному населению, число уроженцев каждой губернии, находившихся за ее пределами в момент переписи, число временно пребывавших в месте переписи и их процент. По переписи 1897 г. постоянными жителями считались те, кто прожил по месту учета большую часть года, без учета его места прежней приписки. Временными жителями считались соответственно те, кто прожил по месту учета меньшую часть года. В материалах переписи наиболее подробно разработан материал о постоянных жителях.

⁵⁸ Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. – М.,1978; Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма.– М.,1986.

Данные о временно пребывавших и временно отсутствовавших приведены только в первой таблице губернских томов под названием «Наличное население и население постоянное». В этой таблице отражены все временно пребывавшие вне зависимости от того, являлись они постоянными жителями области или нет. Перепись 1897 г. дает нам данные о наличном населении областей без указания, какая его часть прибыла на время из других районов, и какая часть постоянных жителей находилась во временном отсутствии. Остается неясным, какая часть населения области была постоянными жителями, и какая часть находилась в наличии в момент проведения переписи.

Учет временно пребывавших дает материал об основных направлениях внешних миграций. При этом, мы использовали данные о временно пребывавших, а не о временно отсутствовавших, так как в материалах переписи произошло смешение части постоянного населения с приписным, что привело к завышению числа временно отсутствовавших. Поэтому постоянное население России оказалось в 1897 г. больше наличного на 1 млн. человек⁵⁹. Помимо численности неместных жителей в областях, подсчитано число неместных жителей, родившихся за пределами области. Было вычислено процентное отношение неместных жителей ко всему наличному населению региона.

Учитывалась внешняя миграция из соседних государств. Был определен миграционный баланс. Материалы полицейско-административных исчислений, локальные переписи⁶⁰ и перепись 1897 г. позволили установить, какая часть переселенцев осела в городах и сельской местности, какую часть из них составляли неместные жители, каково было соотношение между числом уроженцев других уездов, губерний и государств. Отличительным моментом для районов с активной внешней миграцией было преобладание неместных жителей всех категорий в сельских местностях и городах. При этом в сельской местности был выше процент жителей из других губерний и государств, что говорило об активном формировании нового земледельческого населения в результате переселений.

Классификация городских поселений Кыргызстана периода капитализма не была устойчивой. В переписи 1897 г. наряду с городами городскими поселениями считались все не городские административные центры. Привлечено было исследование «Населенные места Российской империи в 500 и более жителей... по

⁵⁹ Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. – С. 25-28.

⁶⁰ См. напр.: «Из Центрального статистического комитета». – Семиреченские областные ведомости (неофиц. часть). 1898, № 23; Обзор Семиреченской области за 1998 год. – Приложение к Всеподданнейшему отчету военного губернатора. – Верный, 1899.

данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.» (СПб., 1905). Эти материалы дают возможность изучить для Кыргызстана города и поселения земледельческого и неземледельческого характера, выяснить процесс отрыва населения от земледелия и скотоводства, собрать сведения о пришлое население в городах края. Города рассматривались от крупных к мелким, отсчет начинался с городов, имевших менее 50 тыс. жителей. Для городов с меньшей численностью населения учитывалось, что удельный вес жителей из других уездов возрастал. Это дает возможность проследить миграции в пределах уездов из аулов и сел в города. Для этого были сгруппированы сведения о процентном (от 5 до 10 %) составе всех неместных жителей в городах.

Перепись 1897 г. и другие названные источники позволяют выяснить не только приток сельского населения в города, но и сведения о постоянном городском населении: его этническом составе, занятиях, грамотности. Перепись неполно учла лиц, постоянно занятых работой по найму, поэтому дополнительно привлекались данные губернаторских отчетов. Указанные материалы отражают участие переселенцев в формировании кадров рабочего класса региона в промышленности и на транспорте, показывают их влияние на формирование пролетариата из среды коренного населения. На материалах переписи 1897 г. можно проследить также развитие новых профессий в крае.

Подводя итоги по переписи населения Российской империи на территории в границах современного Кыргызстана, общая численность кыргызского населения Семиреченской и Ферганской областей определяется более чем в 480 тыс. человек, которые распределялись по уездам: Пишпекский – 151107, Пржевальский – 128307⁶¹, Андижанский – 123382, Маргеланский – 43717, Кокандский – 12039, Наманганский – 20700, Ошский – 1741⁶² (большинство кыргызов было внесено в общую графу тюрко-татарских народностей, общее число которых в уезде составляло 156,5 тыс. человек).

Кыргызов Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области были зафиксированы совместно с казахским населением в численности 250988 человек⁶³.

На два уезда – Пишпекский и Пржевальский – по переписи приходилось 279414 кыргызов и 23503 переселенца из центральных областей России, 21174 человек – из числа азиатских народностей – узбеки, таджики, татары, дунгане и пр.⁶⁴. Всего по трем уездам –

⁶¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., т. LXXXV. Семиреченская область. – С. 52-53.

⁶² Там же, т. LXXXIX. Ферганская область. – С. 62-63.

⁶³ Там же, т. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область. – С. 1.

⁶⁴ Там же, т. LXXXV. – С. V, 3, 52-53.

Пишпекскому, Пржевальскому и Ошскому переселенцы из России составляли примерно 5% общего количества населения⁶⁵. Всего же численность населения на территории современной Кыргызской Республики, по данным ЦСУ, в этот период составляла 663 тыс. человек⁶⁶.

Как видим, все эти данные, как это подчеркивалось в кыргызской историографии еще полвека тому назад⁶⁷, получаются приближенными из-за различной административно-территориальной раздробленности того времени, из-за различных критериев переписи (то – по языку, то – по вероисповеданию). Тем не менее, они являются важным ориентиром и единственным (в том числе по полноте) источником, позволяющим впоследствии. Основной вывод о занятиях населения – 93% – сельские жители (преимущественно экстенсивное кочевое скотоводство, в меньшей мере – орошаемое земледелие) и лишь 9% горожан (в основном переселенцев)⁶⁸.

Полученные в ходе первой Всероссийской переписи населения данные явились основополагающими и особо ценными в сравнении с данными другой, уже первой Всесоюзной переписью населения 1926 г., где Киргизская автономная республика была выделена в отдельном томе. Его источниковедческий анализ мы проведем в следующей публикации.

⁶⁵ Там же, т. LXXXV. – С. 15, 52-53; т. LXXXIX. – С. 1, 60-61.

⁶⁶ Киргизия в цифрах. Статсборник. – Фрунзе, 1963. – С. 26.

⁶⁷ *Плоских В.М.* Динамика численности населения Киргизии за сто лет. // Известия АН Кирг. ССР. 1966. – № 1. – С. 22-23.

⁶⁸ Киргизия в цифрах... – С. 26.

Санжыра как устное и письменное наследие кыргызского народа

(краткая история рукописи Боомбаева Насирдина)

Как нам сейчас известно, до средневековья кыргызский народ все же имел какие-то навыки письма, но тяжелая судьба кочевого народа не смогла ее сохранить и передать будущему поколению. Из-за отсутствия письменных способов передачи общественно-исторического опыта среди кыргызов особенно широкое распространение получило устное народное творчество, которое явилось своеобразным заменителем письменной памяти, передачи культурной традиции. Но именно устное народное творчество прослужило объектом изучения, в разных ее аспектах: как в историческом, так и в фольклорном. Одной из бесценных наследий в устном народном творчестве кыргызского народа является – санжыра.

Санжыра – исходит от арабского слова «шаржарат», которое имеет понятие как древо и его разветвление. Это слово в кыргызском лексиконе стала означать как родословное или историческая летопись. В частности, в санжыре толковались генеалогические происхождения кыргызских родов и племен, описывались их истории и события, упоминались имена великих воинов, их доблестные подвиги и героические походы против иноземных захватчиков. В то же время это произведение включает в себе литературных материалов в виде легенд, былин и стихотворных строк.

Традиционная устная жизнь данного наследия закончилась после Октябрьской революции, когда начался сбор этнографических, археологических, исторических материалов в различных регионах Кыргызстана. Под руководством выдающегося ученого С.А.Абрамзона с 1927 года начинается этнографическая экспедиция по сбору устных материалов и длилась до 1953–1956 года. По собранным материалам в малом количестве в Москве был опубликован пятитомный сборник, но они для наших граждан оставались недоступными. Также были сборы со стороны научных сотрудников Кыргызской академии наук, преподавателей и студентов университета, благодаря которым были найдены немало источников, однако долгое время эти материалы хранились под строжайшей секретностью в фондах и архивах. С обретением независимости Кыргызстана, многим ученым предстала возможность ознакомиться и изучить эти богатые предания, рукописи и родословные. Однако следует отметить, что еще до установления Советской власти в Кыргызстане кыргызская санжыра имела письменные варианты, написанные в разное время и на разных языках.

Например, самой первой считается «Мажму ат-таварих» («Исторический сборник»), которую написали Сайф ад-дин Аксикенти и его сын Нурмухаммед в конце XV и в начале XVI века на персидском языке. Следующей по древности считается «Родословие тюрков» (Казань, 1908) Абул-Гази-Багадур-хана, жившего XVII веке. Самой значительной работой по описанию генеалогического строя кыргызов считается «Тарих кыргыз Шадмания», («История кыргызского раздолья») и «Муктабаси тарыхы кыргызия» («Краткая история киргизов»), автором которых является, народный просветитель, историк Осмонаалы Сыдыков. Еще в 1913–1914 гг. он за счет своего средства издает эти книги в Уфе на арабском алфавите. Уникальностью этих работ заключается в том, что это были первые попытки написать произведения на исконно кыргызском языке.

Бытует мнение, что все-таки этот вид народного жанра утратил былую красоту и силу, когда в многовековой истории кочевого народа он давал людям духовную пищу, исполнял роль в формировании патриотических чувств, владел воспитательной и познавательной функцией. Издревле жизненно-бытовые условия кыргызов требовали, чтобы поддерживались связи между родами, поскольку они часто перекочёвывали с одного места на другое и каждый род вел обособленный образ жизни. Несмотря на то, что часто происходили междоусобные войны, люди ясно понимали, что им необходимо объединяться перед внешними врагами, которые могли представить большую опасность, поэтому санжыра всегда играла важную роль во внешней и внутренней политике народа. Как правила, рассказчики были не из простых людей (входили в манапские круги), они владели ярким умом, даром красноречия и глубоким знанием сложного родового разветвления. В каждом народе имелись свои рассказчики, и каждый кыргыз минимум мог назвать имена отцов до семи колен.

Как мы уже отметили, Осмонаалы Сыдыков один из первых использовал кыргызский литературный язык в письменном виде. Нетрудно догадаться, что им руководствовало, при создании этой работы в тот бесписьменный период жизни народа. Я далека от литературного анализа данного произведения, но нельзя не отмечать, что передовые взгляды на жизнь, энтузиазм, глубокая жажда знаний, истинная любовь к Родине звучат в его строках: «...возьмись за знание, не жди, будет поздно. Есть народы, которые придумали электричество, телефон, телеграмму, водные суда, летательные предметы, «воздушные шары»...», автор резко осуждает невежество, он отчаянно просит молодых взяться за учебу, призывает их переменить жизнь: «... эй, родные, время пришло, просыпайся, посмотри на мир другими глазами, невежество и тупость нас

ослепляет, нас могут высмеять другие...»⁶⁹ Справедливо отметил один из исследователей нашей современности: « В то время, когда кыргызский народ не имел целой государственности и национальной письменности, труд О.Сыдыкова истинно считается подвигом и историческим событием»⁷⁰.

В годы Советской власти имя автора и его исторический труд долго оставался в забвении, потому что, как и многие другие, произведения дореволюционных просветителей были запрещены для использования за непригодностью по идеологическим соображениям. Но справедливости ради, стоит отметить, что в годы перестройки в СССР имя Осмонаалы Сыдыкова было восстановлено, а его «Тарих кыргыз Шадмания» впервые стала объектом для широкого изучения кыргызскими учеными.

Наряду с именами первых историков кыргызского народа конца XIX века Осмонаалы Сыдыкова и Белека Солтоноева по праву считается Боомбаев Насирдин (1891–1937) – уроженец Кеминской местности. Жизнь и творчество Боомбаева Насирдина требует отдельного рассказа, поскольку его санжыра только с недавних дней увидел свет. Благодаря его прямым потомкам (ниже будут названы имена) и немалым усердиям современных историков было выпущено издание «Санжыра Боомбаева Насирдина» на кыргызском языке в Бишкеке 2011 году.

Непростая история данной рукописи непременно заинтересует многих читателей, потому что каждый письменный памятник из тех далеких времен имеет весомое значение, особенно в научном кругу. Жизнь Боомбаева Насирдина относится концу XIX и началу XX века. Он был выходцем из жантая – одного из крупных родов сары багыша. К концу XIX века после вхождения кыргызов в состав Российской империи, общественно-политическая жизнь местного народа начинает значительно меняться, правительство реализовывает свою школьную политику в Туркестане. Поэтому местные баи и манапы за счет своих средств начинают строить школы-медресе, тем самым была начата работа просвещения среди коренного населения. Одной из таких ярких личностей того времени является Шабдан баатыр, который в 1909 году в Тар-Суу в Кеминской местности построил медресе, нанял учителей и начал обучать детей. Школа работала по новометодному (усули-жадид) обучению, в которой помимо исламского образования, были включены такие светские дисциплины, как арифметика, география, восточная литература, природоведение и т.д. Учителями были татары-переселенцы, в частности, выпускники высшей школы «медресе Галия» города Уфы. Быть одним из воспитанников этой школы удостоилось и Насирдину. Немалую роль в его жизни сыграла обучение в

⁶⁹Тарых кыргыз Шадмания. Кыргызская санжыра. – Фрунзе, 1990.

⁷⁰Краткий очерк истории просвещения Кыргызстана (от 17 века до 1917г.)

этой медресе «Шабдания», после окончания, которого он стал одним из лучших двух выпускников, удостоивших названия «кары» – наизусть знавших «Коран» (другой из них был Абдраим Чункелеев). Окончив школу в 1913–1914 годах, Насирдина направили учительствовать в Нарын-Куланак. Усердное занятие любимым делом прервало восстание 1916 года (Уркун), после которого ему, как и всем кыргызам, пришлось бежать в Китай. В городе Кашгаре, чтобы прокормиться он нанимался учителем. После возвращения на Родину в 1917 году Насирдин продолжал учить детей по многим местам Кыргызстана: до 30-х годов в Нарыне и Ат-Башы, с 1930-х до 1933 – на Иссык-Куле, а с 1933 и до конца своей жизни, точнее до 1937 года, в селе Сайлык в известной школе манапа Сооронбай уулу Дур.

По воспоминаниям его супруги – Божой апа – Насирдин хорошо знал историю и географию и преподавал их в школах. Он интересовался историей кыргызского народа, собирал устные материалы и таким образом, начал писать свой санжыра. Если скажем, что он ограничивался одними монотонными описаниями названий кыргызских родов и племен, об их местонахождениях и генеалогических происхождениях, мы бы глубоко ошиблись. Ознакомившись с его рукописью, исследователь Турганбаев Э. отмечает: «Вероятно, автор хорошо знал не только о родоплеменных распределениях. Рассказы о происхождении человечества, о Вавилонской цивилизации, о древних саках, о Чингизхане и монгольской эре – все это доказывает о его начитанности и богатом кругозоре. Где-то наблюдается, что на него повлияли труды Абулгази Бахадур хана и Осмонаалы Сыдыкова, более того, в некоторых местах автор, переняв у них информации, дополняет их доселе неизвестными фактами и материалами. Много интересного об известном Ормон-хане, событиях связанные с его ханством, о кыргызско-казахских битвах и т.д.»⁷¹

О появлении человеческого рода на земле, автор ссылается на религиозную сущность всего начала, например, отрывки из «Инжила» и из аятов «Корана», сказание о Ное и всемирного потопа и т.д. Это традиционная часть многих кыргызских санжыра. В содержании часто встречаются географические названия: заливы Берингова, Дарданеллы и Босфора, Жавропия (Европа), Истанбул, Америка и Африка и др. Иногда он констатирует факты, дав точную дату каких либо исторических событий: «...в 1492 году Колумб открывает Америку,...в 1191 году Чингиз-хана объявили ханом...».⁷²

Интересен тот факт, который не встречался ранее, что род Дайырбека (из линии сары багыша) когда-то был угнан калмыками за пределы Жунгарских гор в местность

⁷¹ Боомбаев Насирдиндин сажырасы. – Бишкек 2011. – С.5.

⁷² Боомбаев Насирдиндин сажырасы. Бишкек 2011. –С.5.

Эртыш. Прожив там много лет, Дайырбек перед смертью сыновьям оставляет завет: «Ваш дед Акий, племени Жантай из рода сары багыш. Возьмите этот нож, ружье и скажите, что вы их родственники. Без этих знаков вас никто не признает за своих». По всей вероятности, после этого через какое-то время его потомки вернулись на родину. Встречаются небольшие сведения о его современниках – о Касыме Тыныстанове и Юсупе Абдрахманове, где он указал их родственные связи и называет их «образованными людьми своего времени».

В 1953–1954 годах Академия Наук СССР организовала комплексную археолого-этнографическую экспедицию в целях исследования этногенеза кыргызов и руководителем Северной части Кыргызстана назначили С.М.Абрамзона. Наверное, тогда и ознакомился С.М.Абрамзон с названной рукописью – это доказывают заметки автора в своем сборнике: «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции». Там указывается: **«Боомбаев Насретдин (умер в 1937 г. в возрасте 46 лет, учитель: запись сделана по рукописи), племя сары багыш, жил в с.Карал-Дебе Кеминского района».** Что же могло послужить, чтобы известному ученому не удалось взять материалы для дальнейшего исследования? На это есть предположение, что Божой-апа, которая бережно хранила память о своем муже, не захотела расстаться с сокровенным, ведь именно она была свидетельницей нелегкой работы автора над созданием этой книги. По воспоминаниям очевидцев, позднее, даже самому Аалы Токомбаеву, было отказано выдать эту рукопись, что доказывает непримиримый принципиальный характер Божой-апа. Только после ее смерти в 1965 году, единственному сыну – Мукамбету удалось взять в руки это наследие и справедливо будет сказать, что он тоже внес свой вклад в дальнейшую её судьбу. Мукамбет Насирдинов с помощью некоторых «старописьменных» людей, частично переводил книгу, в 1990 году участвовал в конкурсе среди сказителей санжыра, который проходил на Иссык-Куле, в селе Шалба и занял достойное место. Важным моментом можно считать, что еще при жизни сам Мукамбет Насирдинов сдал рукописный вариант санжыра Насирдина Молдо в академию наук Кыргызской Республики, где она хранится в рукописном фонде под шифром №808; тем самым он исполнил свой сыновий долг перед отцом и гражданский долг перед отечеством.

Профессиональное изобразительное искусство суверенного Кыргызстана – атрибут культурного наследия

Обретение Кыргызстаном суверенитета стало фактором интенсивного процесса выработки культурно-идентификационной модели на основе возрождения богатого духовного наследия кыргызского народа. Это закономерно вызвало значительный интерес к отечественной истории, истокам государственных образований титульного этноса, активизировало формирование государственной культурной политики.

Кыргызское национальное, профессиональное изобразительное искусство является важной частью традиционной культуры Кыргызстана. Культурная, историческая специфика делает его полноправным предметом историко-культурологического исследования, дает возможность, на основе анализа объективных закономерностей эволюции, проследить перспективы самореализации в новых исторических реалиях.

Национальная школа изобразительного искусства Кыргызстана со всеми его видами и жанрами сформировалась в советский период, в рамках Союза художников, организованного 16 ноября 1934 года. Через год открылась Государственная картинная галерея (ныне Кыргызский национальный музей изобразительного искусства имени Гапара Айтиева). В 1939 году было создано и Фрунзенское художественное училище (ныне Кыргызское государственное художественное училище им. Семена Чуйкова). На протяжении 70-ти лет Союз художников был единственной ассоциацией художников и искусствоведов.

Следует отметить, что поколение художников, заложивших фундамент изобразительного искусства Кыргызстана, в том числе и национальной школы, активно восприняло реалистический метод, закономерно воспринимая его как возможность творческого развития. Ориентация на метод социалистического реализма позволяла формироваться не только индивидуальным дарованиям, но и национальному своеобразие, а в конечном итоге и художественной школе, разумеется, с четко выраженной идейной эстетикой. Несомненно, что профессионализм сочетался с гражданской ответственностью и все же он опирался на народное творчество. Какие бы ни были направления в разнообразных видах и жанрах искусства, все они несли отпечаток художественных традиций, которые кыргызский народ пронес через века.

Ускоренно развиваясь, изобразительное искусство приобрело не только национальное, но и интернациональное звучание, впитывая многообразие палитры красок и оттенков, присущих многонациональному составу советского общества, и поэтому оно выдержало испытания Великой Отечественной войны, органически влившись в общий энтузиазм народов Советского Союза, вставших на защиту своего Отечества. Это было поистине единство фронта и тыла под девизом: «Все для Победы!» Все задачи восстановления народного хозяйства, борьбы за мир, идейного и нравственного воспитания художники Кыргызстана разделили со своей страной, развиваясь в атмосфере взаимопомощи и общесоюзных приоритетов. Совершенно очевидно, что именно это единение и помогло изобразительному искусству Кыргызстана выйти не только на всесоюзную, но и мировую арену. И как бы не сложилась в дальнейшем его судьба на зигзагах истории оно уже внесло свой значительный вклад в сокровищницу мировой культуры, столь яркой и неповторимой в своем изумительном многообразии.

В становлении кыргызского изобразительного искусства, воспитании первых национальных кадров велика роль русской культуры. Взаимоприятие русской и кыргызской культур в прошлом и нынешнем веках выразилось в бескорыстной помощи русских ученых-путешественников, фольклористов, языковедов, историков, художников. Представители русской интеллигенции принесли в Кыргызстан идеи гуманизма, уважение к различным этническим культурам, доброжелательность, бескорыстную готовность просвещать, оказывать помощь в культурном строительстве.

За годы Советской власти кыргызское изобразительное искусство прошло этапы становления и развития, сформировалась профессиональная школа национальных художников; оно вышло за рамки республики, т.е. на всесоюзную арену; стало известно за рубежом СССР. Союз художников Кыргызстана (СХ) стал мощным творческим коллективом, обрел богатейший творческий потенциал во всех жанрах изобразительного искусства, которое стало составной частью художественной культуры республики.

С конца 80-х – начала 90-х Союз художников, как и изобразительное искусство Кыргызстана, пережил жесткий кризис, наполненный сложнейшими проблемами переходного периода. Государство не имело средств для поддержки искусства и художники, лишившись ее, оказались наедине с беспощадным «фактором выживания». Основные функции Союза – социальная защита и финансовая база (гос. заказ), в связи с переходом к рыночной экономике, были разрушены и художники вынуждены были искать способы выживания и самореализации. Задачей Союза стало сохранение целостности организации как творческого объединения художников, поддержка мастеров старшего поколения, чьими усилиями впервые была создана новая художественная школа.

Разумеется, ему приходится решать множество бытовых проблем, в том числе материального обеспечения, но все же продолжается поиск новых форм его функционирования в сложившихся обстоятельствах. СХ по-прежнему играет главную роль в развитии изобразительного искусства: организует выставки, поощряет творческую деятельность художников, ведет пропаганду национального творчества.

Следует отметить, что установка на «открытое» общество значительно расширила пространство кыргызского изобразительного искусства. Союз художников участвует в совместных информационных проектах: персональные каталоги, капитальный альбом «Художники Кыргызстана» (совместно) с ПРООН и НПО «Кыргызский стиль», СД «Кыргызстан – Тироль – 98», «Искусство Кыргызстана» (совместно со Швейцарским бюро по сотрудничеству и развитию в Центральной Азии), «Современное декоративно-прикладное искусство Кыргызстана». Необходимую роль играют 2 целевых сайта (совместная продукция с фондом «Сорос-Кыргызстан» и фондом IREX). Ряд убедительных побед принесли выставка-конкурс «Мировое современное искусство – 98», а в 1999 – Азиатское биеннале в Ташкенте и Лос-Анжелесе (из 10 номинаций в трех участвовали художники Кыргызстана); в том же году Юристанбек Шыгаев получил золотую медаль на Международной биеннале в Бангладеш.

СХ ежегодно принимал участие в Московском международном биеннале графики в Новосибирске («Кыргызская антология», 1999). В 2001 году работы художников Кыргызстана экспонировались в Авиньоне (Франция), во Франкфурте на Майне (Германия) и др.; проводились выставки к 25-летию Ошского филиала СХ, а в октябре 2002 – на глобальном Горном саммите. В том же году с помощью зарубежных спонсоров была проведена генеральная реконструкция Большого выставочного зала СХ и как первый этап многоуровневого проекта – «Центр искусств – городок художников». Своеобразным итогом организационной деятельности руководства Союза стало создание Иссык-Кульского и Таласского филиалов СХ, а также проведение выставок, посвященных 70-летнему юбилею организации.

Следует отметить значительный рост авторитета Союза художников Кыргызстана. В его рядах – академики и члены-корреспонденты Кыргызской национальной академии художеств, а живописцы, графики, скульпторы, искусствоведы – члены Союза художников – преподают во всех художественных институтах и училищах, на художественных факультетах гуманитарных вузов.

Многие члены СХ Кыргызстана были удостоены звания народный и заслуженный художник, заслуженный деятель искусств; награждены орденами, медалями республики,

Почетными грамотами; отмечены престижными государственными и международными премиями.

За последние годы СХ Кыргызстана провел большое количество международных, региональных, республиканских, групповых и персональных выставок. СХ Кыргызстана является субъектом Международной конференции Союза художников СНГ и стран Балтии.

Союз художников принимает активное участие во всех крупных правительственных мероприятиях, проводимых в республике и за рубежом. Это выставки, посвященные 3000-летию г. Ош (ноябрь 2000 г.); 10-летию независимости Кыргызской Республики (2001, по приглашению Посольства КР в Германии – г. Маргбург); Году независимости (май 2002); 2200-летию кыргызской государственности (май 2003); 300-летию Санкт-Петербурга (август 2003).

Реалии рыночной экономики заставляют выставочную и финансово-хозяйственную деятельность СХ строить на жестком расчете, искать компромиссы между коммерцией и искусством. За счет благотворительности, спонсорства и личной инициативы художников издаются каталоги, монографии, статьи и другая печатная продукция о творчестве современных художников, проблемах консервации, защиты и популяризации национального художественного наследия. Кыргызстан переживает расцвет изобразительного искусства. Почти ежемесячно открываются групповые и персональные выставки, увеличивается число частных галерей, реализуются значительные художественные проекты.

Творчество кыргызских художников все чаще и шире представляются за рубежом. Они активно участвуют в международных симпозиумах, пленэрах, совместных творческих поездках, которые помогают им вместе работать и общаться, учиться друг у друга. Несмотря ни на что, современные художники Кыргызстана, используя собственные нововведения, постоянно находятся в поисках бесконечного соединения различных материалов, умножая спектр технических приемов. Они успешно создают новое поле творчества – использование смешанной техники, которая дает им возможность вырваться из предлагаемых форм, побуждает к находчивости и изобретательности, адаптирует зрителя к таким новаторским, экспериментальным средствам выражения, как инсталляция, видео-арт, перформанс, акция, хэппенинг. Это, в частности, такие комплексные проекты, как «Параллельный город», «Плюс-минус», «Знаки вечности», «Женщина-кочевница», «Шепот земли и молчание неба», «Дети Кыргызстана». Такие проекты отличаются свободным креативным характером, принципиально некоммерческими целями, актуальным на рубеже тысячелетий межкультурным диалогом,

экологической проблематикой природы и человека. Новейшие техники и технологии XXI века и древние традиции обретают в этих художественных актах самые неожиданные, но одновременно и естественные формы синтеза.

Сегодня созданы достаточно благоприятные условия для поддержки художников. Ликвидирован информационный вакуум, налажены контакты с коллегами из России, Прибалтики, США, стран Западной Европы. Успешно проходили международные выставки работ кыргызских художников в Кёльне на днях культуры Кыргызской Республики (ФРГ), в Пушкинском центре, Авверпене (Бельгия, 1996), Арт-центре штата Виржиния (1998), в здании Конгресса США (1999), Капитолии (Вашингтон), Оклахоме (США, 2003), шести городах Турции (2006). На международных выставках-биеннале Азия – Арт (г.Ташкент), а также в Музее изобразительных искусств в г. Виттлих (2001, Германия), художественной галерее «Элиас» Антверпен (Бельгия, 2005), на выставках в Бишкеке и разных городах мира было показано все многообразие творчества художников разных поколений.

Признанные художники, которые в свое время буквально ворвались в искусство и утвердились в нем как зрелые мастера, воодушевлены поисками, ломающими традиционные представления о принципах изобразительного искусства. Творчество таких известных талантливых художников, как Таалай Курманов, Жылкычы Жакыпов, Талант Огобаев, Юристанбек Шыгаев служит примером для молодых кыргызских художников, среди которых немало оригинальных авторов (Жеримбек Букар, Кульнар (Рымбек), Адис Сейталиев, Аскар Турумбеков и др.).

Характерно, что именно в сложнейший период своей истории Кыргызстан переживает если не расцвет искусства, то во всяком случае что-то вроде бума художественной жизни. Это явление вполне объяснимо, ведь молодое поколение – основа фундамента в строительстве суверенного Кыргызстана. Общество нуждается в интеллектуальной и высоконравственной молодежи. Важной задачей являются вопросы ее активизации, вовлечения в национальные и международные культурные процессы.

В этом смысле значительно возрастает роль вузов с художественными кафедрами и в особенности Национальной академии художеств, которая прививает нравственно-духовное воспитание уже со школьного возраста, а в дальнейшем дает возможность перехода в профессиональную деятельность, то есть в сферу большого искусства.

Ее возраст совпадает со временем независимости Кыргызстана. Во многом, благодаря особой заботе государства, пониманию целей культурного развития, своевременно открылась возможность развернуть систему непрерывного художественного образования. Она позволяет формировать художника с юных лет до его

профессиональной состоятельности. Уникальность в том, что из всего пространства СНГ опыт ее применения прижился только в Кыргызстане и за сравнительно небольшой период был получен реальный результат. Художественные дисциплины обладают тем огромным воспитательным потенциалом, который необходим для формирования поликультурной личности, так как усвоение национальной культуры переходит в практику создания произведений этого плана.

Достижения кыргызского изобразительного искусства, несомненно стали возможны благодаря богатейшему культурному наследию. Творческое освоение народных традиций, опыта русских и советских художников, а также новаторских видов современного искусства, позволило ему подняться на новую ступень профессионального развития и внести достойный вклад в сокровищницу мировой культуры.

В формировании образа Новой страны важную роль сыграли как традиционное искусство (изобразительное кино), так и новые формы визуальной культуры – реклама, фото. В этот процесс включилось и современное искусство – новое движение конца 90-х годов (contemporary art). Это искусство новых технологий, использующее объекты, видео, текст, звук и самого автора.

Таким образом, профессиональное изобразительное искусство, безусловно, является составной частью духовной культуры, а следовательно, и культурного наследия. Пройдя все этапы исторического развития Кыргызстана, оно совершенствовалось, наполнялось новым содержанием; обогащалась его палитра в процессах взаимовлияния и достижений как изоискусства, русского и советского, так и кыргызского народного творчества.

К. Токонбай уулу

Кытайдагы Адыгиненин урпактары – же менин жети атам

Дүйнөдөгү кыргыздардын жалпы саны 3 миллиондон ашык, анын калкы (2010-ж.) 90% Кыргыз Республикасында жашашат, ошол өлкөнүн негизги калкы. Мындан тышкары 100 миңдеген кыргыз КЭР, Өзбекстан, Казакстан, Тажикстан, Россия, Ооганстан жана Түркия өлкөлөрүнө таралган.

1.Кытайдагы кыргыздар

Кыргыздар байыркы көчмөн элдердин бири, эң мурда Энесай дайрасынын жогорку алкабында жашаган. Кыргыз батышты көздөй конуш которуп, Орто азия аймагы, Теңиртоо аймактары жана Памир бийиктигине көчүп келишкени белгилүү.

Тарыхчы Сымачиандын «Тарыхнамажында» кыргыздар «Ги-күн» деп тилге алынат . Эки хан доорунда «Жийен-күн» , Вий бектигинен Сүй сулаласына дейре «Жийе-гу» , «Чи-гу» , «Ху-гу» деп аталган. Таң сулаласы учурунда кытай тилинин тыбыштык котормосу боюнча «Ша-гас» деп аталган. Суң лияо, жын доорлорунда «Жил-жис», юан доорунда «Жир-жис» деген аттар менен аталган, мына бул аттар иш жүзүндө ар кайсы замандардагы «кыргыздын» түрдүү тыбыштык котормолору.

1935-жылы апрелде, СУАРдын эл өкүлдөр курултайында Кыргыз(柯尔克孜 Keerkezi) деген кытайча тамга Кытайлык кыргыздар үчүн расмий түрдө колдонулган. Кытайдагы кыргыздар СУАРдын Кызыл-Суу Кыргыз автономиялуу облусунан башка жана Иле Казак автоном областы, Тарбагатай аймагы, Кашкар аймагы, Хотан аймагы, Аксу аймагы ж.б. жерлерде жашашат .

Кытайдагы кыргыздар негизинен СУАРда жашайт. СУАР көп улут конуштанган ерөөн, статистикага караганда, учурда СУАР чөлкөмүндө 47 улут жашайт. 2009-жылы СУАРдагы жалпы элдин саны 21586300 киши болуп, анын ичинде кытайлар 8416867 кишиге, аз сандуу улуттардын жан саны 13169433 кишиге жеткен [73\[1\]](#). СУАРда уйгур, кытай, казак, дунган, кыргыз, моңгул, шибе, тажик, манжу, өзбек, орус, дагур жана татарлар сыяктуу 13 жергиликтүү улут жашайт.

1900-жылдары, орусиялык Керноловдун статистикалык материалында [74\[2\]](#), Кашкардын көп жерлеринде, түндүк чыгыштагы Күсөндөн (Кучар) түштүк батыштагы Саңжу дарыясынын жогорку алкабына чейинки өңүрдө 43 миң кыргыз бар деп жазылганы белгилүү .

СУАРдагы кыргыздардын жалпы саны 1944-жылы 65 миң 248, 1954-жылы 70 миң 800, 1964-жылы 69 миң 200, 1974-жылы 90 миң, 1984-жылы 119 миң 300, 1994-жылы 156 миң 200, 2004-жылы 171 миң 200, 2007-жылы 181 миң 800ге жеткен.

«Шинжаң статистика жылнаамасы – 2010»до 2009-жылы СУАРдагы кыргыздардын жалпы саны 189309ге жеткен. Кытайдагы кыргыздар негизинен СУАРдын батыш аймактарына таралып, басымдуу бөлүгү Кызыл-Сууда жана Иле, Тарбагатай, Аксуу, Кашкар аймактарына таралган. Андан бөлөк Хийлоңжыяң провинциясынын Фуйү ооданында да кыргыздардын бир бөлүгү жашайт. Кыргыздар негизинен мал чарбачылык, ошондой эле соода, дыйканчылык менен алектенишет. Кытай Коммунисттик партиясы менен борбордук өкмөтү Кыргыз райондорунун экомомикасын көтөрүү үчүн, эгинчилик-

[73\[1\]](#) «Шинжаң статистика жылнаамасы – 2010» , СУАР статистика мекемеси , 2010-жыл август , Кытай статистика басмасы. Пекин.

[74\[2\]](#) 1900-жылдары, орусиялык Кернолов (科尔尼洛夫) статистикалык материалында , Кашкардын көп жерлеринде кыргыздар бар деп жазган.

малчылык өндүрүшүн өнүктүрүүдөн тышкары кендерди ачып, завод- фабрикаларды куруп, соода сатык иштеринин калыптануусуна өбөлгө түздү, ошону менен бирге кыргыз райондорунун маданиятын, окуу-агартуу иштерин зор күч менен өнүктүрдү. Органдарда, заводдордо, кен ишканаларда камтоого кыргыз адистерин даярдашты. Партия менен өкмөт ар түрдүү жолдор аркылуу кыргыз кадрларын тарбиялады. 1990-жылдагы статистика боюнча, Кызыл-Суу Кыргыз автоном облустун партиялык-өкмөттүк органдарында кызмат өтөп жаткан ар даражалуу кыргыз кадрлары 1246 кишиге; ишканаларда кесиптенген кыргыз жумушчу-кызматчылары 1507 кишиге жетти.

Кыргыздардан илимий кызматкерлер, мамандар, профессорлор, техник-инженерлерлери чыкты. Мал-чарба, эгинчилик, искусство, басма, маданият, агартуу, эмчилик, дарыгерлик, саламаттык сактоо сыяктуу тармактарга кыргыздар аралашты. Кытайлык кыргыздар араб алфавитинин негизинде түзүлгөн жазууну колдонушуп, нукура кыргыз тилинде сүйлөйт.

Хийлоңжыяң провинциясынын Фуйү ооданындагы кыргыздар кытай, калмак тилдерин колдонот. Кытайлык кыргыздар бабалардын арбагы менен Көк Теңирге сыйынат, алар түштүккө карап дуба кылып, күндү аздектешет, ал эми жылдыз учкунун кара сантайлык (бактысыздыктын башаты) деп түшүнөт.

Маалыматтарга караганда, Цин дооруна келгенде кыргыздар ислам динине кирген, исламдын сунний жаатына таандык. Кытайлык кыргыздардын басымдуу бөлүгү ислам динине, ал эми Тарбагатай аймагындагы кыргыздардын бир бөлүгү лама динине табынышат.

Кыргыздардын атактуу эпосу «Манас» (Жусуп Мамайдын варианты 200 миң сап) тарыхый баатырдык эпос. Айтылуу эпос Манас тукумунун сегиз урпагынын жат тайпалардын чапкынчылыгына каршы күрөшүн чагылдырып, ата журтун коргоп, элин тынчтык турмушка жеткирүүнү негизги тема кылат. Бул бир идеялуулугу жана көркөмдүгү өтө жогору оозеки чыгарма.

Кытайлык кыргыздар ыр-бийге шыктуу келип, акыны, ырчысы, манасчылары элдик музыканын жаратуучулары, бышыктоочулары жана таратуучулары болуп эсептелет. Элдик музыкалык аспаптарынан комуз, ооз комуз, кыяк, памир комуз сыяктуулар бар. Кыргыздардын кооз кол өнөрчүлүгү бар, анын ичинде кештечилиги менен токумачылыгы бөтөнчө. Кыргыз кыз-аялдары кеште саюуга чебер, алардын элечек жана кийим-кечелери эң кооз жасалга буюмдары менен шөгөттөлөт, ары назик кештеленет. Кыргыздар шырдак, ак калпак жасоонун устаты. Күмүш камчы, ажыр, идиш сыяктуу толгон токой кол өнөр буюмдары бар .

2.Кытайдагы адыгинелер

Кыргыздын урууларга бөлүнүү абалы негизинен Огуз уул жана Ичкилик деген эки топ боюнча жүрөт.

Кыргыздардын урууларга бөлүнүү схемасы:

吉尔吉斯40部落 Кыргыздын кырк уруусу

30姓联盟：右翼14部落

北方吉尔吉斯人

色尔特克勒克 (外部)

Огуз уул

Оң канат 14 уруу

30姓联盟：左翼7个部落

北方吉尔吉斯人

色尔特克勒克 (外部)

Огуз уул

Сол канат 7 уруу

10姓联盟

南方吉尔吉斯人

伊其克里克 (内部)

Ичкилик

Огуз уулдун оң канатына Тагай, Моңгуш, Карачоро, Адыгине, Наршычүк деген 5 уруу кирет. Огуз уулдун сол канатына Басыз, Тобой, Мундуз, Кушчу, Кытай, Саруу, Карабагыш, Чоңбагыш, Жетиген деген 9 уруу кирет. Буларды сырткылыктар деп койот. Ичкиликке караган жалпы 18 уруу. Ичкиликтин сол канатына Найман, Кыпчак, Төлөс таандык. Оң канатына Кесек, Тейит таандык. Андан бөлөк 15 уруу бөлөк уруу аталып алар: Ават, Бостон, Жоокесек, Ихокесек, Канды, Кыдырша, Кыркуул, Моңолдор, Колоп, Молой, Нойгут, Оргу, Уңк, Жапалак, Тоолук кыргыздар. Тоолук кыргыздарга Төлөс, Тент, Кадырайа, Бөрү кирет. Жана Ичкиликке караган Катygен, Калмак, Калча, Ногой, Каракалпак, Чалаказак, Күркүрөө, Күрөң, Келдике деген согуштун кесепетинен кыргызга эл болгон урууларда бар.

Адыгинеге караган 8 уруу: Ават, Пайгут, Берйү, баргы, Жору, Карабагыш, Сарт, Коңурат. Кытайдакы Адыгинелер Цин падышалыгы кезинде Адыгине 额德格纳本部, Курумунш 胡鲁木什, Жоош 岳瓦什, Богор 布洪, Сейит 赛依提, Кудут 库都提, Жору 交鲁, Карабагыш 喀喇巴噶什, Конурат 弘吉拉特 деген 9 урууга бөлүнүп жашаган. Адыгине уруусу азыркы күндө СУАРдын Текес ооданында жана Моңгулкүрө ооданында жашайт. Бир аз бөлүгү СУАРдын Кызыл-Суу Кыргыз Автоном областынын Улуу-Чат ооданынын Жыгын айылы жана Оксалыр айылында жашайт. Цин падышачылыгы менен Россия падышачылыгы чек-ара бөлүшкөндө келишим боюнча, Цин падышасына карап кеткен Буруттун 19 уруусунун бирөө ушул Адыгинелер.

Кыргыз чегара аттап жашаган улут

19-кылымдын 50-жылдары, орустар Орто Азияга ат тизгинин бурганда, алды менен кездешкени Теңиртоонун түндүгүндөгү Ысык-Көл, Нарын, Чүй жана Талас дайралары өрөөндөрүндө өмүр улап келаткан кыргыздар болду . Орустар курал-жарактуу чабуул менен, аскердик жортуулдун негизинде, кыргыз урууларынын арасына чуу салуу сыяктуу амалдар менен ушул кең аймактарды оңой эле чаап алды. Түштүк кыргыздар оруска оңой менен моюн сунбай айрыкча эрдик көрсөттү. Кийин Россия падышачылыгы Цин өкмөтүн бир катар теңсиз шартнамаларга кол коюуга мажбурлап, чегара бөлүү аркылуу чаап алган мыйзам территориясына айландырды, ошону менен бирге ченемсиз жерлерди зордук-зомбулук менен басып алды. Кыргыздардын чегара атташы менен төтөлөй катыштуу болгон шартнамалар (келишим): 1864-жылы октябрда кол коюшкан «Кытай-орус батыш түндүк чегарасын иликтеп бөлүү шартнамасы», 1881-жылы февралдан 1884-жылы июнь аралыгында кол коюлган «Иле шартнамасы» жана «Беш чеп шартнамасы». [75\[3\]](#)

«Иле шартнамасы» жана «беш чеп шартнамасындагы» «Кытай-Орус Кашкар чегара келишими» (1882-жылы 12-айда кол коюлган) менен «Кытай-орус Кашкар чегарасын кайра иликтөө келишими» (1884-жылы 6-айда кол коюлган) аркылуу Кытай менен Орусия Нарынкалганын түштүгүндөгү Кытай-орус чегарасынын батыш кертим түштүк бөлүк чебин бекитти. Анын ичинде Нарынкалгадан Беделге чейин бир кыйла чегара «Кытай-Орус Кашкар чегара келишиминде» бекитилген; Беделден Памирге чейинки бир бөлүк

[75\[3\]](#) «Кытай-орус батыш түндүк чегарасын иликтеп бөлүү шартнамасынын» 3-беренеси аркылуу , асилдинде Кытайга таандуу Иле генералына , Кашкар кеңешчи вазирине караштуу Лебиш дайрасы , Көк суу дайрасы , Иле дайрасынын орто-төмөн алкабы жана Чүй дайрасы , Талас дайрасы менен Нарын дайрасынын жогорку алкабынан турган кең аймактар ошондой эле Балкаш көлү , Ыссык көлдөр да орусия чегине кирип кеткен .5- беренеге негиз , Ыссык көл аймагы , Чүй , Талас , Нарын дайраларынын бойлорунда көчүп-конуп жүргөн Чыгыш Буруттардын(Кыргыздар) айрымдары да Цар падышалыгынын башкаруусуна өткөн.

чегарасы «Кытай-Орус Кашкар чегарасын кайра иликтөө келишиминде» бекитилген. Ошентип, Цинь падыша өкмөтүнө караштуу миң түтүн кыргыз Үч Турпан Кашкардын түндүгүндөгү тоолуу аймактар менен Памир өрөөнүндө кытайлык кыргыз болуп жашап калган. Цинь падышасы кезинен бүгүнкү күнгө чейин Кытай менен россия кийин СССРдин 1990-жылдан бери Кыргызстандын 1170 км чегарасын белгилешкен.

Улуу-Чат

Жуңхуа миңгуонун 24-жылы (1935-жыл) Улуу-Чаттын калкынын жалпы саны 2705 эле, анын ичинде кыргыздар 2619 болгон (96,82%ти ээлейт). Жуңхуа миңгуонун 36-жылы (1947-жыл) Улуу-Чаттын калкынын жалпы саны 13799ге жетип, кыргыздар 94,15%ти түзгөн. Жуңхуа миңгуонун 38-жылы (жаңы Кытай түзүлгөн 1949-жылы) Улуу-Чаттын калкынын жалпы саны 10920 болгон. 2007-жылдын аяк чегинде, Улуу-Чаттын жалпы саны 54041, анын ичинде уйгурлар 9286, кытайлар 5606, кыргыздар 38889ге жеткен.

Жыгын

Еркечтам чегара оозу Жыгын айылында жайгашкан. Жыгын айылы Кытайдын эң батышында, Кыргызстан менен чегара узундугу 104 км, 22 тоо жолу, чегара өтүшмө оозу бар. Жыгын айылында Жору, Мама, Абыке, Ыман деген төрт уруу чарбачылык кылат, айыл боюнча 4 кыштоодо 598 түтүн, 2282 киши бар. Жалпы жер көлөмү 1452 км² шибер жери 3800 мо. 2008-жылы Жыгын айылынын киши башына кирешеси 1598 юан болгон. Кыштоо жамаатынын экомомикалык кирешеси 27000 юанга жетип, чарбачылардын орточо кирешеси 1437 юан, 2007-жылдын биринчи жарымында айыл боюнча эмгек күчтөрүн сыртка чыгаруу 120 адамга жетип, киреше 150 миң юан айланасында болгон.

Менин жети Атам

Биз урматтуу ата-жотобуз болгон Алымбек датка жана Алай канышасы атаккан энебиз Курманжан датканын уруусу Адигине уруусунан болобуз.

Жору

Бери карай сүрүп келгенде, Жору уруусуна киребиз. Азыркы күндө КЭР СУАРда Кызыл-Суу Кыргыз Автоном областына караштуу Улуу-Чат ооданынын Жыгын (дагы бир аты – Жолбоду) деген айылынын Каратерек (Быркылдак деп да коёт) кыштоосунда Каратерек Актерек деген эки колотту жайыт кылып жашаган бир бөлүк Жорулар бар. 2009-жылы 1-январда Жыгын айыл өкмөтүнүн Чекарасакчы бөлүмүнүн берген маалыматы боюнча, Жыгын айылында Жору, Абыке, Мама, Ыман деген 4 уруу эл жашайт. Каратеректе Жорулар 168 түтүн, калктын саны 740 киши. Саз кыштоосунда Абыкелер 181 түтүн, жалпы саны 78 киши. Сакалда Мамалар 138 түтүн, калкынын саны 551 киши. Сымканада Ымандар 52 түтүн, калкынын саны 224 киши.

Жети атам

	Кыргызча 吉尔吉斯文	Кытайча 汉文
9	АДЫГИНЕ	额德格纳
8	ЖОРУ	交鲁
7	МЕКИР	迈克尔
6	КОЖОНАЗАР	霍卓纳扎尔
5	МАДИ	马迪
4	МОЛДОКЕ	毛尔朵凯
3	ДУБАНА	独巴纳
2	БАЙЫ	巴依
1	ТОКОНБАЙ	托洪巴依

Менин жети атам жөнүндөгү 2004-жылы 29-апрелде Каратеректе жашаган Мамай уулу Маматкадыр Дуңка деген тууганыбыз Орокбайдын уулу Нияз аксакалдан угуп жазып алган маалыматтын негизинде жазылды.

Мекир

Каратеректеги Жорулар болсо Жору уруусунун Мекир деген уругуна таандык экен. Мекирдин 5 уулу бар.

Кожоназар

Мекирдин Кожоназар (Байбичеден төрөлгөн бала), Кожояр (Байбичеден төрөлгөн бала), Сүйүндүк (Ортончу аялын төрөлгөн бала), Байдоолат (Ортончу айалдан төрөлгөн бала), Кузгун (Токолдон төрөлгөн бала) деген 5 уулу болгон.

Мади

Биз Кожоназардын балдарыбыз. Кожоназардан Мади.

Молдоке

Мадиден Молдоке. Молдокенин 6 уулу болгон: Өмүрзак, Токтош, Ыразы (бала жок), Дубана, Султанбек, Кыдырай (бала жок).

Дубана

Биз жана Дубананын балдарыбыз. Дубанадан 2 уул. Айтмамат жана Байы.

Байы

Байы мурда Кыргызстандын Алайку жергесинде туулуп өскөн, кийин Кытайга келип жашап калган деген кепти Былдыкта жашаган Байынын күйөө-баласы Пийек атамдар ошондой деп айтчу эле деп кеп салат. Биз Байынын балдарыбыз. Байынын 2 уулу 5 кызы бар. Уулдарынын улуусу Токонбай кичүүсү Асан. Кыздары Ору, Тилда, Ырыскан, Үпөл, Кенже.

Токонбай

Биз Токонбайдын балдарыбыз. Токонбайдын Кайрат, Акбар, Аскар, Алымжан, Адылжан деген 5 уулу жана Айнур деген бир кызы бар.

Токтарбаева Г.М.

Общественно-политическая деятельность казахской интеллигенции на пути к независимости

В начале XX века казахский народ выпустил на социальную арену, на путь борьбы за свободу и независимость, крупных деятелей. Это первые ласточки свободы и счастья, отличившиеся своей природной одарённостью, высоким уровнем образованности, духовной культурой, высоким интеллектом.

На самом деле, конец XIX – начало XX века характеризовались временем, когда требовались сильные личности, умеющие думать, и прогнозировать. Политика Советской власти, державшаяся многие годы за счет применения насилия нанесла вред ускоренному интеллектуальному развитию народа. Господствовавшая тоталитарная система в течение семидесяти лет проводила чрезмерную идеологизацию общественной и научной жизни, отрицательно повлияла на изучение проблемы колонизации казахского народа.

Пробуждение национального самосознания требует развития исторического процесса без искажений. В период Советской власти, если изучалась роль личности в истории народа и его общественно-политическое положение, то методология исследования была направлена на полное оклеветание или на чрезмерную похвалу. Очень много деятелей, вернувших себе честь после советского периода, а также много таких жизнь и деятельность которых неполностью исследованы. Многие из них посвятили всю свою сознательную жизнь государству, будущему народа, многие из которых стали жертвами политических репрессий в 30-х годов XX века. Президент Н.А. Назарбаев в своей книге «Тарих толқынында» о судьбах казахской интеллигенции XX века написал: «Ғасыр басында мемлекет мүддесін ойлаған ұлы қазақтардың жеке басының тағдыры да солай қасіретті

Токторбаева Г.М. – соискатель Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

болды. Алайда, ұлттық жігермен толысқан зерде сабағы ұмыт болған жоқ» [1, с.175].

Сильными личностями, оставившими свой заметный след в развитии истории народа можно назвать казахскую интеллигенцию конца XIX – начала XX вв. На сегодняшний день многим из них сделаны свои жизнеописания и представлены общественности.

Тем не менее необходимо более глубоко проводить научно-исследовательскую работу в этом направлении.

Во время Советской власти исследование жизнедеятельности казахской интеллигенции проводилось поверхностно. Многие исследования были направлены на революционные движения, деятелям по строения советского государства. Однако, такие отборные исследования оставались в тени идеологии марксизма-ленинизма.

В те времена объективное представление жизненного пути представителей казахской интеллигенции, их роль в становление государства были изучены неполностью, а борьба с национализмом затоптала свойственные нации явления. В период советской власти деятели, вышедшие из народа, любящие патриоты преследовались. Период с конца XIX – начала XX века можно назвать «периодом политической борьбы и духовного проявления народа». В это время на сцену политической борьбы вышла группа казахской интеллигенции, получившая образование в высших учебных заведениях, знающая о политическое положение Европы, экономику, правовую историю и теорию государства. В XX веке казахских интеллигентов было не много, так как в Казахстане было небольшое количество училищ и подготовительных курсов, готовящих учителей со средним образованием, а специальных учебных заведений не было. Казахская молодежь получала образование по специальностям в Петербурге, Казани, Москве, Томске и других.

Очень много ценных сведений о первых образованных деятелях – исследователях, публицистах, переводчиках и руководителях – в трудах В.З. Галиева, посвященных социально-общественной жизни Казахстана в XIX–XX веках [2]. Особое место занимают труды Х.М. Абжанова об истории развития казахской интеллигенции с масштабными хронологическими данными и достоверными сведениями. Х.М. Абжанов и Л.Я. Гуревич в своих исследованиях о казахской интеллигенции, их роли и проблемах раскритиковали ошибочные мнения о становлении казахской интеллигенции. Авторы пришли к такому мнению: «На сегодняшний день наука истории предполагает становление казахов как народа на XIV–XV века. Значит, интеллигенция казахского народа с хронологической и проблемной стороны берет начало с этого периода [3]. О проблемах деятелей Алаша, с точки зрения новой исторической волны и методологии, академик М.К. Козыбаев в своих трудах об истории интеллигенции раскрыл истину о

страницах истории «белых пятен» определил направленность исследований, наследий, в изучении безвинно, наказанных деятелей [4].

Известный ученый К.Н. Нурпейсов на основании достоверных исследований вернул имя и показал несправедливое и строгое оклеветание и показал реальные исторические события тех дней. В своем труде «Алаш һәм Алашорда» автор относит становление казахской интеллигенции на конец XIX и начало XX века и пишет «Нельзя путать историю казахской интеллигенции до революции 1917 года и историю партии Алаш». В названной книге были проанализированы действия алашординцев в борьбе за свободу каждого индивидуального лица, каждого народа, их стремления к достижению полноправных возможностей общечеловеческой культуры, к общечеловеческим ценностям [5].

В формировании познания новой истории независимой страны сыграла особую роль монография М.Койгельдиева, охватившая всесторонне общественно-политическую деятельность казахской демократической интеллигенции в начале XX века [6]. О безмерном труде алашординцев для народа, для нации рассказывает в своей обширной книге, напечатанной несколько раз на казахском и русском языках: («Российская Государственная Дума и Казахстан») известный ученый, доктор исторических наук, профессор Омирзак Озганбай. Не было прямых выборов. Стали проводиться двухступенчатые выборы городского населения из степи и Туркестанского округа, включающие работников госаппарата, биев казахов, мелких торговцев. Сначала выбирались избранники с городского съезда, после, объединившись с крестьянами, на собрании областных выборов решили избрать по одному депутату с области в Государственную Думу. Для крестьян некоторых областей были сделаны четырехступенчатые выборы. В первую Государственную Думу из Торгайской области был избран Ахмет Биримжан, из губернии Уфа – Салигерей Жанторе, из Уральской области – Алпысбай Калменулы, из Астраханской губернии – Бахтыгерей Кулман и Дауит Тундыт, из Акмолинской – Шаймерден Косшугулулы, с Жетсуской – Молда Тыйынулы и Семейской Алихан Бокейхан. Но первая Дума продержалась недолго. Царская власть, боясь демократических преобразований 8 июня 1906 года распустила её. Царской власти привыкшей сотнями лет властвовать над народом, не считаясь с его мнением, лишь искорки демократических преобразований стали невыносимыми. Тем не менее, она не могла полностью отречься от Думы и была вынуждена проводить новые ее выборы.

II-ая Государственная Дума начала свою работу 20 февраля 1907 года. В ее состав входили депутаты из: Акмолинской области – Ш. Косшугулулы, Торгайской – А.К.

Биримжан, Семейской –Т. Нурекен, Жетысуской – М. Тынышбайулы, Сырдаринской – Т. Аллабергеноулы, Уральской – Б. Каратай, с Астаханской губернии Б. Кулман.

Всем известно, насколько тщетно старалась советская идеология стереть из памяти народа известные имена представителей старшего поколения, казахской интеллигенции, имена депутатов, вошедших во вторую Российскую Государственную Думу. Алихан Бокейхан, Бактыгерей Кулман, Ахмет Биримжан, Шаймерден Косшугулы, Алпысбай Калменулы, Мухамеджан Тынышбайулы, Дауит Ноян-Тундут, Т. Аллабергеноулы и Т. Нурекен. В результате этого имена таких талантливых людей казахского народа, боровшихся за его свободу и независимость, процветание, как А. Байтурсынулы, М. Дулатов, Х. Досмухамедулы, М. Шокай, М.Сердалин, М. Жумабайулы, Ж.Аймаутов, С. Мендешулы, С.Кожанулы, С. Садуакасулы, Ж. Мынбайулы и многих других не звучали до этого дня [7, с.183].

История каждого государства соприкасается с историей его народа, на пути политической борьбы за независимость. Достижение успеха в этой борьбе, осуществление и реализация намеченных целей зависит от труда и организаторских способностей их руководителей, от претворение в жизнь их политических и правомочных учений. В создании демократического, суверенного, правового государства, в осуществлении великих целей Республики Казахстан для определения единой истории развития государства немаловажную роль играет изучение разных мировоззрений, возвращение к ключевым истокам, к каждой эпохе, ко всем периодам; исследование политических, правовых взглядов алашординцев, сумевших повести за собой простой народ на пути к самоопределению.

Вместе с тем этот период, жаждущий духовной свободы, полный идей демократического просвещения, явился периодом казахского ренессанса, блеснувшим яркими именами обладателей великих идей. Передовая философия общественно-политических и правовых идей, высокоидейная концепция, развившаяся всего за четверть века, выдвинула на арену эпохи массу актуальных проблем, охвативших весь XX век. А именно: национальная независимость, самоуправление, внедрение принципов правового государства в казахскую общественность, улучшение просвещения, развитие речи, обновление правовой системы и многие другие высокие цели и идеи развития. В начале XX века народные деятели показали подражание классической истории России и Европы. Казахские интеллигенты, получившие образование в российских университетах, хорошо знали о либерально демократических, парламентско-конституционных и большевистско-революционных идеях.

Особое место в истории народа занимают представители казахской интеллигенции, получившие образование в период конца XIX-го и начала XX века в крупных научных образовательных центрах России и активно принимавших участие сначала в просвещении, а затем в политической борьбе, ставшие главной силой народа казахской степи.

Первым потоком казахской интеллигенции, получивших европейское образование, являются: А.Бокейханов, М. Каратеев, Б. Сыртанов, Ж. Сейдалин, Р. Марсеков, М. Шокай, Х. Досмухамедулы, Ж. Акбаев и другие. Выпускники российских высших учебных заведений объединялись для того, чтобы помешать коварным планам царского самодержавия. Видные представители казахской интеллигенции, народные деятели и неустанно служили народу на пути освобождения их от эксплуатации царской империи, на пути достижения свободы и независимости.

Достигнутой победой русского общества являются выборы в Российскую Государственную Думу и включение в его состав делегатов из отдаленных округов. В их числе были деятели внесшие свой вклад на защиту степного народа. Сыновья народа, родной земли отличались своим остроумием, красноречивостью, силой духа, показывая насколько они, сохраняя традиции и обычаи своего народа, используют возможности цивилизации, выступая на трибунах Думы.

Без определенной идеологической схемы, опираясь на достоверные сведения, объективно связывая с жизнью народа, ценя их действия в тот период, мы не видим ни «сепаратизм», ни «буржуазный национализм», а наоборот, героизм, мужество, отвагу наших героев. Нужно помнить об исторических личностях, узнавать правду об истории своего народа. С приобретением независимости в Республике Казахстан установилась демократия, мы отвернулись от административно-командной идеологии; утверждалась новые взгляды, т.е. объективное, всестороннее изучение истории на научных критических принципах.

Литература:

1. Назарбаев Н. Ә. Тарих толқынында. – Алматы: «Атамұра», 1999.– 296 б.175 б.
2. Галиев В. З. Жол нұсқаушылар//Жұлдыз. – 1970. – № 3.
3. АбжановХ. М., Гуревич Л. Я. Интеллигенция Казахстана: история, теория, современность. – Алма-Ата, 1992.
4. Козыбаев М. К. История и современность. – А., 1991,; Ақтандақтар ақиқаты. – А., 1992.
5. Нұрпейісов К. Әлімхан Ермеков ОГПУ тергеушілері алдында //Ақиқат. – 1993, – № 4.
6. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1995.
7. Озғанбай Ө. Ресей Мемлекеттік Думасы және Қазақстан (1905–1907 жж.). – Алматы, 1997. – 183-б.

Начала идеи о выделении территории для кыргызов в 1920-е годы

Какими были те лидеры, создавшие политическую единицу для кыргызского народа вначале Советского Союза? Чем они мотивировались? Как добились своих целей? Кто был против и по каким причинам? По какой мере получили самоопределение на самом деле? Много написано об этих вопросах, особенно после 1991 г., а только с точки зрения самого Кыргызстана. Пока никто не искал в истории Кыргызстана то, что было бы приемлемо в глобальном масштабе. А по всему миру много народов ищут самоопределение и опыт кыргызского народа для них должен быть полезным. Вот почему иностранец интересуется историей формирования Кыргызской Республики – история Кыргызстана имеет уроки не только для самого Кыргызстана, а также для других наций. В частности, меня интересует вопрос о начале идей о выделении территории для кыргызов и дальше о процессе реализации этой цели. Больше всего меня интересуют те люди, которые посвятили себя реализации самоопределения для кыргызов. Общеизвестно, что все нации желают самоопределения; а почему именно эти люди взяли на себя ответственность для реализации этого?

Соответственно этим исследовательским целям, я начал искать информацию о формировании КАО и естественно сталкивался с вопросом о выделении Горной области 1922г. Главным источником об этом является статья Жусупа Абдрахманова, в которой он пишет, что идею выделения Горной области впервые подняли в мае или июне 1921г. в Алма-Ате⁷⁶ и что переговоры об этом велись между Ташкентом и Алма-Атой в 1922г⁷⁷.

Мне хотелось искать информацию об этих идеях и переговорах в самой Алма-Ате, хотя Абдрахманов не мог найти в свое время записанные переговоры. Я также не нашел (и не успел сделать исчерпывающий поиск), но тем не менее нашел материалы, связанные с началом идей кыргызской территориальной единицы. А перед тем, как рассматривать этот материал, следует озвучить историографические предположения.

Как утверждает Бенедикт Андерсон, заслуженный профессор в отставке Корнелльского Университета в США, автор известной книги “Воображаемые общества”, до XVIIIв. громадное большинство народов мира смогли представить себе только одну форму политической организации—централизованное правления государя.

Хейл Томас – соискатель Института истории и культурного наследия

⁷⁶ Абдрахманов, Ю. Избранные труды. – Бишкек, 2001. – С. 263.

⁷⁷ Там же. – С. 264.

При таком правлении границы часто не были точными, а часто изменялись относительно влияния того или иного государя. Также были другие вожди под государем, внутри его территории. А в любой территории, политическое управление зависело от того вождя, который над территорией властвовал⁷⁸. Кочевые народы, скорее всего, являются исключением тезиса Андерсона, так как у них структура управления более гибкая. Но, тем не менее, они чаще всего признавали одного хана над группой племен, либо преданными были тому или другому государю, чаще всего очень далеко от их пастбищ. Примером этого является подданство царю племени Бугу а потом и других племен. Андерсон дальше доказывает, что только с развитием колониального сознания в Америке, совместно с развитием философии Просвещения, начали думать о территории, принадлежавшей той или иной нации, нежели тому или иному государю⁷⁹.

Самым ранним в Европе письменным понятием о нации, желая иметь какую-то меру суверенитета над своей территории, является трактат Яна Амоса Коменского 1640-х гг., *Gens Felicitas* (“Счастье Народа”, или “Нации”).

Этот трактат адресован князю Трансильвании, уговаривает его стать тем государем, который принесет “счастье” венгерскому народу. Коменский сам был чехом, а жил в Венгрии несколько лет, а позже жил в Голландии и также посетил Англию. Он более известен в своей работе по теории образования, которая широко распространялась по Европе и Северной Америке даже при его жизни. А этим маленьким трактатом о том, как нации быть счастливой, Коменский также выявил глубокое политическое понимание.

Итак, когда появилась в современности идея об отдельной территории для кыргызов? Есть доказательство о связях между разными “крыльями” кыргызов, а нет доказательства о том, что они, как определенный народ, искали для себя власть над своей территорией как одной целостности. Даже не было всекыргызских курултаев до советских времен. Есть, конечно, экономические и географические причины для этого, но факт тот, что таких курултаев не было. Известный курултай 1842г., в котором объявили Ормона ханом, в противоположности Коканду, был только курултай северных племен, хотя у Ормона было желание соединить все кыргызские племена⁸⁰.

Можно сказать, что до XXв. все население Средней Азии владело понятием территории под влиянием одного определенного государя. Даже сегодня многие имеют такое отношение к государству, и я это оцениваю нейтрально – не лучше и не хуже других понятий, так как у всех систем управления есть свои достоинства и недостатки.

⁷⁸ Anderson, B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Rev. Ed. London: Verso, p. 19.

⁷⁹ Там же. – pp. 53-65.

⁸⁰ Сыдыкова К., Кыргыз тарыхы (б.з.ч. жана б.з.). – Б.: Бийиктик, 2007.

Дореволюционные примеры такого понятия являются межродовыми конфликтами, появившимися вследствие политики российских колонизаторов объединить территории двух родов в каждой волости. Представители каждого рода считали, что их бай или манап должен быть хозяином их территории, а если две территории объединились, соответственно только один из манапов смог бы возглавить волости.

А откуда появилась идея об одной территории для всей нации? Я считаю, что появилась у кыргызских коммунистических лидеров, которые приняли такие идеи от национальной политики Ленина. Например, Жусуп Абдрахманов участвовал в III съезде РКСМ, где лично беседовал с Лениным. Сам Абдрахманов, в часто цитируемом труде, пишет о трех причинах. Эти причины нужно анализировать, чтобы найти главную мотивирующую причину. То, что пишет или говорит человек, всегда ориентировано на читателей или слушателей, т.е. написанные причины какого-то действия могут и не быть мотивирующие, а более оправдывающие.

Первая причина Абдрахманова связана с нуждами кыргызских трудящихся масс, которые не смогли бы быть удовлетворены властями различных областей, в которых кыргызы жили разбросанно, как нацменьшинство. Хотя эта причина соответствует факту положения кыргызов, она также и соответствует полностью политики партии о национальностях. То есть, эта причина, скорее всего, не первая мотивирующая причина, а причина, которая оправдывала бы попытку выделения территории, не удовлетворенная в конце концов властями. Дальше, можно было удовлетворить нуждам кыргызов не только путем выделения для них территории. Другим путем было бы выдвижение кыргызов на высокие посты в тех областях, в которых они жили. На самом деле, в это же время, Абдыкерим Сыдыков был назначен член-секретарем Семиречинского облревкома. Также, смотря на дореволюционное время, нет никаких попыток объединения кыргызов. Есть курултай Ормона-хана, но так и не присоединились к нему южные кыргызы в его выделении от Кокандского ханства. Это действие северных кыргызов на самом деле способствовало то деление кыргызов под разными областями, в чем видит Абдрахманов причину выделения для них своей территории. Так что, хотя деление по разным административным единицам кыргызов являлось больным местом, трудно видеть в нем главную мотивирующую причину попытки формирования Горной области. Дальнейшие поведения в отношении к группировкам большинства лидеров этой попытки показывает, что нужды населения не были главной их мотивацией.

Абдрахманов выдвигает, в качестве третьей причины то, что выделение Горной области для северных кыргызов могло “способствовать усилению ликвидации

басмачества в южной части Киргизии”⁸¹. И действительно, такое могло бы способствовать тому, чтобы южные кыргызы доверили советским властям, как наилучший способ для реализации их нужд путем присоединения к Горной области. Опять же такой вопрос: на самом деле это было мотивирующим фактором для выдвижения идей? Во всяком случае известно, что эта логика о басмачестве не была достаточно сильна, чтобы преодолеть препятствия тех, которые были против выделения области в то время.

А как на счет второй причины, цитируемой Абдрахмановом, что это был конфликт между кыргызскими и казахскими партийными работниками? Это скорее всего менее угодно для высших органов и, следовательно, единственная причина ее включения является тот факт, что она действительно мотивировала тех лидеров на выдвижение идей об образовании Горной области.

Другая поддержка этой мысли является то, что причины связанные с “распыленным” состоянием кыргызов и ликвидацией басмачества были присуще и раньше 1921г., но не было попыток выделить кыргызскую территорию. Среди современных ученых Джунушалиева поднимает еще причину выделения то, что Семиреченская и Сырдаринская области ТАССР присоединились к Казахской АССР в 1922 г. (ходатайство этому было в конце 1921г.)⁸². Это способствовало бы ассимиляции северных кыргызов в казахскую нацию и продлило бы разделение северных от южных кыргызов. Но это все после того, как впервые поднимался вопрос о Горной области для кыргызов. То есть, поднятие вопроса должно быть связанным с тем, что 2 января 1921г., Сыдыков стал член-секретарем Семиреченского Облревкома⁸³. Он, возможно, знал заранее о планах присоединения Семиробласти к Казахской АССР, так что причина Джунушалиевой все-таки действует.

То, что личность Сыдыкова тесно связана с поднятием вопроса Горной области, и что у него самая высокая должность из трех (выше Абдрахманова и Арабаева, также работающие в то время в Алма-ате), я обратился к работе специалиста по Сыдыкову, – Зайнедину Курманову. Он видит корень идей самоопределения в либеральных идеях, приходивших с вложением иностранного капитала в Среднюю Азию, начиная после поворотов 1905г.: “В то время в патриархальном хозяйстве России происходили серьезные сдвиги в сторону индустриализации. В стране появились богатейший и влиятельный класс промышленников и финансистов в значительной степени зависимый от иностранного капитала. Это способствовало активному проникновению в страну (в т.ч. и в ее

⁸¹ Абдрахманов, Ю. Избранные труды. – Бишкек, 2001. – С. 263.

⁸² Джунушалиева, Г.Д., Эволюция Кыргызской государственности в советский период (20–80-е годы XX века). – Б.: 2006. – С. 18.

⁸³ ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 199, л. 1.

колониальные окраины) либеральных западных идей, что наиболее полно проявилось в платформе партии кадетов (к которой хотели присоединить Алаш-Ордо). Иностраный капитал активно осваивал казахскую степь и Туркестан, что и предопределило образование здесь прокадетской национальной организации»⁸⁴. Но партия “Алаш” не была национальной партией, а пантюркской.

А перед любой пантюркской единицей было очень много препятствий. Прежде всего было то, что большевики намерены создать политические единицы, обоснованные на национальных признаках. Разрушение Кокандской автономии было первым ударом большевиков против пантюркской идеологии. Большевикам помогло несогласие между самими тюркскими народами. История постсоветского периода показывает, что согласиться о шаблоне для управления такой единицы очень трудно. Да и в свое время вопрос о том, создать или не создавать кыргызскую единицу был таким спорным, что на съезде было даже рукоприкладство.

Курманов дальше пишет, что кыргызское восстание 1916г. и репрессия его тоже действовало на развитие понятия кыргызов о самоопределении: “На этой обильно пролитой народной кровью и слезами почве стали проростать первые зерна идеи национального суверенитета, в чем впоследствии справедливо и обоснованно будут обвинять поколение А. Сыдыкова”⁸⁵. А так как идеология “Алаша” была пантюркская, откуда появились именно национальные соображения? После революции на короткое время появилось “автономное татаро-башкирское правительство Заки Валидова”⁸⁶. А хотя Советские власти распустили это правительство, они тем не менее оставили Валидова главой новообразованной Башкирской АССР. Курманов утверждает: “Такой поворот в советской национальной политике давал алашевцам надежду на осуществление своих чаяний на платформе большевиков. В 1920 г. Киргизская (Казахская) АССР была провозглашена, правда, без главенствующего участия алашевцев”⁸⁷. Да и это неудивительно – жестокий ответ большевиков и Красной Армии на формирование Кокандской автономии в 1918г. показал их отношение к пантюркской идеологии. Так что алашевцам нужно было ожидать и такую реакцию к ним.

У западных ученых есть разные мнения о формировании средне азиатских республик. Оливиер Рой, на основании опыта в основном в Узбекистане и в Таджикистане, считает, что все шло от Центра, включая и создания языков, историй,

⁸⁴ Курманов З., Садыков Э. Абдыкерим Сыдыков: Личность и история. Б.: Шам, 2002., – С. 19-20.

⁸⁵ Там же. – С. 17.

⁸⁶ Там же. – С. 24.

⁸⁷ Там же.

фольклора и литературы⁸⁸. Арне Хауген, по исследованию архива Средне-Азиатского Бюро, не отрицает важность роли Центра, но тем не менее признает важность местных инициатив⁸⁹.

А вообще является ли платформа коммунистов источником идей о самоопределении? Вспоминаем, что в историческом процессе идеи передаются между народами. Очень редко, когда один народ самостоятельно вырабатывает ту или иную идею. То есть, вполне возможно, что кыргызы получили у коммунистов идею о самоопределении. У Маркса было понятие о том, что пролетариат каждой нации должен прежде всего разбираться с буржуазией своей нации⁹⁰. Маркс считал, что это единственный путь для построения всемирного социализма. Уже в 1896г., Лондонский международный социалистический конгресс поддержал право наций на самоопределение. Ленин понял это право как право на полное самоопределение, т.е. и на отделение, хотя он писал о том, что нужно применять самоопределение в “разумных границах”.⁹¹

А первые попытки коммунистов наладить национальный вопрос на самом деле не выявляли понятие национальных государств. Первое учреждение в Средней Азии связанное с нацвопросом, был “Комиссариат по мусульманским делам”, но он недолго существовал. Уже в сентябре 1918г. “Отдел по национальным делам” был организован (также выше него Комиссариат по нацделам) и имущество и документы Комиссариата по мусульманским делам переданы Отделу по нацделам. Интересно отметить, что в процессе передачи напоминается о том, что две трети дел было «на мусульманском языке» и это является проблемой. Конечно, для секретаря отдела Соколова – это проблема. Интересно, что считалось нужным иметь в составе отдела русского человека—так и не понимал, наверное, по-«мусульманскому»⁹². Задачи поставленные перед Комиссией на учредительном съезде 1918г. были следующие: 1. пропаганда и агитация “в целях развития классового самосознания и укрепления таким путем возникших несомненных симпатий к Советской власти”. 2. “наблюдение за всеми изданиями, издающимися на мусульманских наречиях”, чтобы все поддерживали первую задачу. 3. собрание данных касающихся “состава и численности населения той или иной его группировки в различных местностях, а также его экономического положения”. 4. “организация

⁸⁸ Roy, O., *The New Central Asia: Geopolitics and the Birth of Nations*. NY: New York University Press, 2007, С. 61.

⁸⁹ Haugen, A., *The Establishment of National Republics in Central Asia*. Houndmills, UK: Palgrave Macmillan, 2003, С. 237.

⁹⁰ Маркс, К., Манифест Коммунистической партии, часть 1.

⁹¹ Ленин В. И., письмо Е. М. Александровой (В. И. Ленин о национальном вопросе и национальной политике. – М: Политиздат, 1989., – С. 41).

⁹² ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 159, л. 25.

советских мусульманских войск”⁹³. Первая задача, если по-другому озвучить, – делать из туземного населения «хороших» советских граждан, как свидетельствует временное положение о культурно-просветительном отделе при комиссариате по национальным делам⁹⁴. Можно спорить о цели такой «просветительной» работы – она лишь для того, чтобы мусульмане приняли Советскую программу или, на самом деле, для улучшения их состояния отношения европейцев. А архивы отдела показывают, что в их задачи не включалась никакой другой работы для того, чтобы состояние «национальностей» улучшилось, не говоря о том, чтобы для каждой национальности была своя территория. Скорее всего, их работа заключалась только в том, чтобы делать из всех примерных граждан нового социалистического государства. Только позже были разработаны такие вещи, как брошюра на кыргызском языке на тему “уход за ребенком”⁹⁵.

Отдел по нацделам сам не долго действовал, ликвидирован по постановлению Турцика 11 декабря 1919г.⁹⁶. Дела организационно-культурного характера нужно было передать Отделу народного образования. Дальше в выполнение нацполитики шла коренизация, на она также не была успешна. Предоблкомиссии по коренизации Уразбекова и отв. секретаря Облсполкома Тюрина говорили о том, что было “вялое безразличное отношение к коренизации, неуверенность в таковую и т.д.”⁹⁷. Были объективные причины неуспеха коренизации на первых этапах, но тем не менее она не была успешна.

Мы уже выше упомянули статью Абдрахманова об идеи выделения области. Он писал: “Вопрос об образовании в составе Туркестанской республики отдельной административной области киргиз или кара-киргиз, как тогда называли, возник еще в 1921 г. во время приезда в Алма-Ату руководящих работников Турккомиссии ВЦИКа и Туркестана тт. Сафарова и Ходжанова”⁹⁸. Во первых, – кем были эти руководители из Ташкента? Сафаров командирован в Туркестан из России, был содокладчиком Сталина в марте 1921 на X съезде о национальном вопросе. Ходжанов –казах по нации – был заместителем председателя ТурЦИКа⁹⁹, до этого он был комиссаром Внутренних дел. Абдрахманов не указывает точную дату их приезда, а дальше пишет о том, что “Спустя приблизительно десять месяцев после того, как был впервые поднят вопрос об

⁹³ Там же. лл. 2-3.

⁹⁴ Там же. л. 24.

⁹⁵ ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 27, лл. 89-91, Протокол № 35 Заседания Исполбюро КирОбкома РКП(б) от 25 авг 1925г. Не нашел сам лист об этом, так как в связи с реорганизацией ЦГА ПД нумеризация первой описи изменилась.

⁹⁶ ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 166, л. 1.

⁹⁷ ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 2, д. 30, л. 75.

⁹⁸ Юсуп Абдрахманов. Избранные труды. – Бишкек, 2001. – С. 263.

⁹⁹ www.tarih.spring.kz/ru/history/revolution

образовании Киргизской области, наконец, 24 марта 1922 г. Секретариат ЦК Компартии Туркестана принимает . . . решение”¹⁰⁰. То есть, визит ответработников в Алма-Ату должно было быть в мае или в начале июня 1921г. Архивный материал в Алмате показывает, что два раза приезжали Сафаров и Ходжанов в Алма-Ату; один раз они там были в начале февраля, после 1 съезда Кирбедноты в Аулие-Ате и вместе с Асфендиаровом¹⁰¹, и один раз в конце мая и начале июня на съезде в Алма-Ате¹⁰². В феврале же Сыдыков был член-секретарем Семиреченского Обревкома и в июне уже зампредисполкома¹⁰³. Интересно, что две недели до февральского визита гостей из Ташкента Сыдыков стал представителем Облревкома в Комиссию по районированию Алма-Атинской области и также председателем этой комиссии¹⁰⁴. Это только совпадение или работа в этой роли стал одним из источников идеи о выделении киргизской области? Интересно, что Абдрахманов не указывает имена тех “киргизских партийных и советских работников” у которых “идея образования этой области появилась”¹⁰⁵. Были ли политические причины для этого, так как в 1931г., когда Абдрахманов написал эти слова, некоторые из вышеуказанных работников были уже под подозрением? Скорее всего были.

Итак, невозможно пока доказать, что тот или другой человек был “отцом” современного Кыргызстана. На самом деле, успешные идеи обычно разрабатываются группой людей, а не только одним человеком и поэтому Абдрахманов правильно пишет о некоторых людях, у которых появилась идея. Но тем не менее первоначальная идея обычно является у одного человека, или по-разному у нескольких людей. Возможно, идея сначала появилась у самого Абдрахманова, когда он участвовал в III съезде РКСМ. Возможно, появилась у Арабаева, который раньше редактировал газету партии “Алаш”. А возможно появилась у Сыдыкова, в контексте разговоров о включении Семиреченской области в состав Казахстана, или же в контексте своей работы в Комиссии по районированию Алматинской области. Остается один факт: из этих трех работников, Сыдыков в это время занял наивысшую должность и этот факт обязательно играл роль в попытке образовать Кыргызскую область в 1922г. А как касается источников идеи о выделении территории для киргизского народа, в отличие от идеи самоуправления внутри такой единицы, как Кокандское ханство или Русская империи, то она появилась тогда, когда киргизские коммунисты впитывали национальную политику Ленина.

¹⁰⁰ Юсуп Абдрахманов *Указ работа*. – С. 263.

²¹ ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 199, л. 44; *там же*, д. 172, л. 14; д. 171, л. 7.

¹⁰² *Там же*. д. 199, л. 320, также л. 285; д. 204, л. 104.

¹⁰³ *Там же*. д. 183, л. 156; д. 204, л. 87.

¹⁰⁴ ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 421, л. 4 (§7. Протокола за №9 заседания Президиума Семироблревкома от 25 янв 21г.), л. 10 (протокол первого совещания Комиссии 15 февраля 21г.).

¹⁰⁵ Юсуп Абдрахманов. *Указ работа*. – С. 262.

Другими словами, развитию кыргызской государственности было выгодно быть частью СССР.

Шаболотов Т.Т.

Исторические особенности миграционной подвижности населения

Миграция населения, как социально-экономическое явление, известна с древности. Уже в те времена, когда история наполнялась общественной жизнью, событиями и деятельностью государств древней Греции и древнего Рима, отмечались значительные территориальные перемещения и этнические перемешивания населения между странами южной Европы, северной Африки и Малой Азии.

Основой процессов переселения населения уже на ранних этапах развития цивилизации в числе прочих были производственно-хозяйственные факторы. И важно было то, что именно люди были преимущественными носителями перемещений и изменений, которые происходили в общественной жизни. Подвижность населения была обусловлена его ролью, как важнейшего элемента производительных сил. Однако эта роль не ограничивалась производственно-хозяйственной сферой, а с самого начала распространилась на все области развития общества – на государственно-политические, военные, межгосударственные, идеологические, нравственные, культурные и прочие общественные отношения.

По Марксу, всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные законы движения населения [1.С.645-646]. Из этого следует, что миграция, являясь одним из основных факторов динамики народонаселения, подчиняется ряду закономерностей, присущих ему. Изучать их следует не абстрактно, в отрыве от исторически различных форм устройства общества, а применительно к каждой из этих форм, и учитывать то обстоятельство, что присущий каждой общественно-экономической формации исторически особый характер миграции не является абсолютным.

Как уже было отмечено, суть закона подвижности населения вытекает из производственной деятельности населения. Социально-экономическими условиями, сложившимися на базе существующих в каждый данный период производительных сил и производственных отношений, определяются причины изменений в движении населения, а не в перенаселении, как трактуют Т.Мальтус и его последователи.

При увеличении объемов производства рост капитала может происходить и при сокращающемся числе рабочих, что обуславливает образование все больших масс относительно избыточного населения. Эта тенденция определяет суть капиталистического закона народонаселения, сформулированного К. Марксом: «Вместе с увеличением уже функционирующего общественного капитала и степени его возрастания, с расширением масштаба производства и массы функционирующих рабочих, с развитием и увеличением всех источников богатства расширяются и размеры того явления, что усиление притяжения рабочих капиталом связано с усилением отталкивания их, ускоряется изменение органического строения капитала и его технической формы и расширяется круг тех сфер производства, которые то одновременно, то одна за другой охватываются этим изменением. Следовательно, рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это – свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...» [1.С.645-646].

На рубеже XIX и XX столетий предпринимались попытки постичь глубинную сущность закона подвижности населения, вскрыть механизм миграции, построить ее теорию на основе конкретных социально-экономических условий общественного развития.

Генезис миграции населения формировался исходя из способа производства материальных благ и соответствующих общественных условий. Тем самым делался вывод о том, что воспроизводство производительных сил и производственных отношений обуславливает и характер процесса миграции населения. Однако, как показывает практика реализации мировых миграционных перемещений, этот процесс не является простым повторением одних и тех же стадий развития, а происходит на более высокой основе, включающей результат предшествующего развития. Имеет место и закономерность обратной взаимосвязи: влияние социально-экономических условий на миграционные процессы носит не односторонний, а взаимный характер. Прогресс любого общественно-экономического способа производства взаимообусловлен подвижностью населения, его перемещением из одного места в другое, из одной сферы занятости в другую. Миграционные перемещения, свойственные каждому развивающемуся обществу, свидетельствуют о его прогрессе, в то время как «без создания подвижности населения не может быть и его развития...» [2. С. 246].

То, что работники переходят от одних видов занятости к другим, с одних предприятий на другие, из производственных отраслей в непроизводственные сферы – все это представляет собой одну сторону перемещения населения, связанную с трудовым,

внутрипроизводственным разделением труда. Это же разделение труда обуславливает и необходимость перемещения населения по территориям, регионам, странам.

Подвижность населения с точки зрения экономики – явление положительное. Это объективное требование самой экономики, обусловленное непрерывными структурными изменениями в производстве. Миграция как форма подвижности населения несет реализацию двусторонних требований, обеспечивающих прогрессивные изменения в обществе: С одной стороны, она осуществляет объективные потребности и цели развития производства, с другой, – осуществляет побуждения, желания и стремления самих людей найти путем перемещения подходящее место работы, удовлетворяющее своим характером, привлекательностью, соответствием способностям и наклонностям, позволяющее расширить его профессиональные возможности, круг материальных и духовных потребностей, существенно улучшить жизненное благополучие. В этом плане миграция является средством изменения условий жизни населения – роста его профессионального, культурного и материального уровня.

Уже за период великих переселений в древности и период средневековья многие азиатские народы ассимилировались с европейскими и ближневосточными и составили основу ряда государств. Однако, оставляя за скобками эти проблемы, здесь вкратце затронута лишь грандиозная эпопея великого переселения народов Европы за океан в Новое время, сыгравшего ключевую роль в формировании облика современной цивилизации. С последними европейскую эмиграцию Нового времени сближает то, что она разворачивалась и набирала темпы в контексте наметившегося "закрытия" европейского пространства с точки зрения возможностей экстенсивного развития [3.С.100-101]. Подвижность населения с точки зрения экономики – явление положительное, объективное требование самой экономики, обусловленное непрерывными структурными изменениями в производстве.

Одним из первых, предпринявших попытку систематизировать представления о миграции населения, явился английский ученый Э.Равенштейн. В своей работе «Законы миграции» [4. Р. 241-305], оперируя данными по более чем двадцати странам, он сформулировал одиннадцать правил, основными из которых являются следующие:

- ◆ больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- ◆ чем крупнее территориальный центр, тем более привлекательное влияние он оказывает;
- ◆ каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- ◆ рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в них приростом;

- ◆ масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и особенно с развитием транспорта;
- ◆ экономические причины миграции являются определяющими.

На базе систематизированных Э.Равенштейном тенденций пространственного движения населения, ряд из которых приобрел в современных условиях ярко выраженный устойчивый характер, строились многие западные модели по теории миграции.

Среди них представляет интерес труд коллектива авторов под редакцией Дж.А. Джексона «Миграция», в частности, раздел Э. Ли «Теория миграции», посвященный обоснованию функционирования фундаментальных «законов миграции» в современном обществе [5. Р. 282-297]. Применяемые автором методологические подходы основываются на взаимосвязи миграционных процессов с различными аспектами социальной, экономической, политической и духовной жизни индивидуумов. При этом механизм миграции населения рассматривается как следствие автономно принимаемых индивидуальных решений и недоучитывается влияние на человека внешних условий [6. Р. . 641]. Попыткой объяснения природы трудовых миграций и их роли в экономическом развитии общества является концепция «рационального выбора», согласно которой индивиды не могут свободно манипулировать иммиграционной политикой, правилами въезда в ту или иную страну, а именно этим в значительной мере определяется решение о миграции [7. Р. 431-466].

Индивидуальный выбор переселенцев определяется исходя из наибольшей величины чистого выигрыша от миграции, при этом в него включаются и качества человеческого капитала (уровень образования и квалификации мигрантов), увеличивающие вероятность трудоустройства на новом месте и получения более высокой заработной платы [8. Р. 431-466]. Концепция позволяет понять активную роль индивидуума в осуществлении миграционного процесса, оставляя, однако, в тени сложное воздействие институциональных и иных внешних по отношению к мигранту обстоятельств его индивидуального выбора.

В настоящее время различные теоретические построения, базирующиеся на неоклассической теории, основываются на исходных предпосылках об экономических мотивациях миграции, заключающихся в том, что индивидуум, как правило, стремится к максимизации своей функции полезности, а работник – к максимизации дохода от своей занятости [9.С.113-114]. Попыткой преодолеть уязвимые места неоклассических моделей, основанных на представлении об индивидуальном рациональном выборе, явилось возникновение концепций, в которых основная роль механизма принятия решения о миграции отводится семье [10. Р. 202]. Их основной недостаток, который справедливо, на

наш взгляд, подчеркивают критики, заключается в том, что нельзя принимать внутрисемейные решения в отрыве от внесемейных отношений, в особенности в отрыве от соответствующих институтов – той совокупности социальных сетей и посредников, на которой и держится международная миграция [11. Р. 645]. Дж. Госс и Б. Линдквист, считающие отправной точкой разработки теории миграции влияние социальных сетей, взаимодействие различных институтов взаимопомощи мигрантов [12. Р.319-345]. , предприняли попытку устранения противоборства между субъективным и объективным подходами, используя для этого теорию структурирования Э. Гидденса, который полагает, что структуры могут и сдерживать процесс, и делать его возможным, а индивидуумы, в свою очередь, создают и преобразовывают эти структуры [13. Р.25]. Однако, несмотря на то, что существует тесная взаимозависимость внешних и индивидуальных факторов миграции населения, они обладают различающимися характеристиками. Как справедливо отмечает Д. Лейдер, критикуя предложенное Э. Гидденсом решение проблемы, «в человеческой деятельности результируется двойное влияние внешних (макро) и внутренних (микро) факторов» [14.Р.21-22]. В исследовании миграционных процессов, происходящих на территории стран СНГ, обычно исходят из того, что в данном случае они не являются чем-то уникальным и потому нет необходимости в пересмотре уже существующих концепций. Как отмечает С. Панарин, при всех различиях между неоклассическими и неомарксистскими теоретическими построениями, эмпирическая основа у них одна – опыт ситуаций, обусловленных колебаниями экономического роста в развитых странах и процессами социальной модернизации в развивающихся [15.С.30,79].

Согласно точки зрения В. Зелинского [16.Р.219-249], миграция населения при переходе от доиндустриальной (аграрной) к постиндустриальной экономике, претерпевает пять этапов развития. Первый этап, присущий начальному периоду развития общества, характеризуется ограниченными масштабами миграционного перемещения населения, обусловленного его стабильной численностью. Вторым этапом, совпадающим с началом «демографического взрыва», сопровождается перемещением населения из сел в города, колонизацией новых земель, ростом эмиграции, общим возрастанием миграционного движения. Сельско-городское направление перемещения населения сохраняется и на третьем этапе миграционного перехода. При этом наблюдается усиление миграции между городами, общий ее рост и взаимодополнение видов. Четвертым этапом присущим обществу с высокой степенью технологического развития, когда ярко выраженную тенденцию приобретает иммиграция высококвалифицированных специалистов, а также получает развитие обратное миграционное движение из сел в города. Заключительный этап

рассматривается как гипотетическая модель будущего развития миграционных перемещений населения, которые будут сопровождаться усилением контроля со стороны государства над процессами межгосударственной миграции, ростом внутренних межгородских перемещений, а также миграцией населения из городов в села. Процессы экономической глобализации, охватившие в конце XX века все континенты, усилили зависимость стран-импортеров рабочей силы от труда иностранных рабочих, способствовали расширению информационной осведомленности населения относительно потенциальных «иммиграционных возможностей» тех или иных государств, развитию средств сообщений и связи.

Отмечая такую закономерность современной международной миграции, как значительное и постоянное увеличение ее масштабов, необходимо подчеркнуть и то, что она утрачивает характер одностороннего движения иммигрантов из стран происхождения в страны поселения и приобретает черты транснационального процесса – «трансмиграции», сопровождающейся маятниковым, «челночным» переносом культурных, технологических и политических ценностей [17. Р.34]. Формируя мировой рынок труда, экспорт и импорт рабочей силы, миграция населения предстает в своем новом качестве – транснационализации человеческого капитала.

То, что главенствующую роль в увеличивающихся масштабах перемещений населения занимают трудовые миграции, также представляет одну из современных закономерностей развития миграционного процесса. Подчеркивая данный аспект проблемы, следует, на наш взгляд, согласиться с существующим мнением о том, что «...какие бы мотивы (политические, религиозные, национально-расовые и др.) не определяли современные международные миграции населения, это, прежде всего, явление экономическое, обусловленное, в конечном счете, поисками нового места приложения труда за пределами родной страны. ...Последнее есть суть капиталистического рынка, в т.ч. рынка наемной рабочей силы, который, в частности, находит свое выражение в трудовой эмиграции и иммиграции или, говоря языком купли-продажи, в экспорте и импорте «товара особого рода» – рабочей силы» [18.С.11-12].

Характерной закономерностью современного этапа развития миграционных процессов как в глобальных рамках международных экономических отношений, так и, в частности, на территории стран бывшего СССР, выступает рост интеллектуальной миграции, выражающийся в значительном увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. Интеллектуальная миграция является одним из способов профессиональной, социальной, психологической самореализации для некоторой части квалифицированных работников, занятых в науке,

образовании и служит способом сохранения профессии. В условиях социально-экономической и политической трансформации стран СНГ это явление стало особенно актуальным, когда большие группы специалистов оказались либо невостребованными, либо работа по профессии перестала удовлетворять их жизненные потребности. Характеризуя интеллектуальную миграцию как способ адаптации к социально-экономическим реалиям наших дней, Е. Красинец и Е. Тюрюканова справедливо подчеркивают, что в какой-то мере временная трудовая миграция за рубеж может выступать альтернативой внутренней «утечки умов» – уходу ученых в банки, в торговые ларьки, работе в качестве водителей и т. п., расширяя тем самым «поле выбора» возможных жизненных стратегий [19.С.70-71]. Интеллектуальная миграция – объективный процесс, связанный с развитием интернационализации научно-технической деятельности. Представляя собой в целом явление положительное (если она имеет возвратный характер), миграция специалистов за рубеж, наряду с прогрессивными качественными свойствами, зачастую приобретает форму целенаправленной миграционной политики.

Однонаправленность миграционных потоков представляет собой закономерную ситуацию, когда основной причиной выступает разница в оплате труда специалистов в странах, различающихся по уровню экономического развития. По оценкам российских ученых, эта разница для квалифицированных специалистов в области науки и образования составляет в среднем 20–25 раз [19. С.72].

Попыткой объяснения природы трудовых миграций и их роли в экономическом развитии общества является концепция «рационального выбора». В ней остается неучтенным то обстоятельство, что так называемый «рациональный выбор» оказывается ограниченным, как минимум, несколькими факторами, не подвластными индивидуальному контролю. В частности, индивиды не могут свободно манипулировать иммиграционной политикой, правилами въезда в ту или иную страну, а именно этим в значительной мере определяется решение о миграции [7.С.83].

Характерным примером теории «рационального выбора» могут служить работы М. Годаро. Основные положения сводятся к тому, что масштабы миграционных перемещений населения в значительной степени зависят от величины разрыва между реальным заработком мигранта по месту выезда и ожидаемым – по месту въезда [8.С.431-466]. Данная концепция позволяет понять активную роль индивидуума в осуществлении миграционного процесса, оставляя, однако, в тени сложное воздействие институциональных и иных внешних по отношению к мигранту обстоятельств его индивидуального выбора.

В настоящее время различные теоретические построения, базирующиеся на неоклассической теории, основываются на исходных предпосылках об экономических мотивациях миграции, заключающихся в том, что индивидуум, как правило, стремится к максимизации своей функции полезности, а работник – максимизации дохода от своей занятости. При этом миграция населения включается в экономические построения теории «функции полезности», поскольку является источником перераспределения факторов производства между странами. В данном случае товарный экспорт может быть замещен или дополнен экспортом рабочей силы с теми же последствиями для ценовых соотношений между факторами производства, в частности, для цены труда [9.C.113-114]. Попыткой преодолеть уязвимые места неоклассических моделей, основанных на представлении об индивидуальном рациональном выборе, явилось возникновение концепций, в которых основная роль в механизме принятия решения о миграции отводится семье [10.P.202]. Их основной недостаток, который справедливо, на наш взгляд, подчеркивают критики, заключается в том, что нельзя принимать внутрисемейные решения в отрыве от внесемейных отношений.

Необходимость усиления внимания к роли социальных сетей в составе и воспроизводстве миграционных потоков, а также в расселении мигрантов и их интеграции в принимающих странах обосновывается тем, что если на макроуровне контекст для принятия индивидуумом решения о миграции создают крупные структурные факторы, то на микроуровне – решающее значение имеет еще и наличие цепочек связей, соединяющих людей в пространстве [11.P.645].

В исследованиях миграционных процессов, происходящих на территории стран СНГ, обычно исходят из того, что в данном случае они не являются чем-то уникальным и потому нет необходимости в пересмотре уже существующих концепций [15.C.30, 79].

Этапы развития современных миграций населения, изменяющиеся параллельно социальным и экономическим преобразованиям, наглядно отражены в концепции «миграционного перехода» В. Зелинского [16.C.219-249], рассматривающей закономерности изменений в миграционном движении аналогично теории «демографического перехода», описывающей закономерности естественного воспроизводства населения. Авторская позиция основывается на предположении о том, что обе концепции тесно взаимосвязаны между собой и дополняют одна другую.

В послевоенный период более крупные миграционные потоки были связаны с установлением новых государственных границ, возникновением мировой системы социализма и крахом колониальной системы. Образование самостоятельных государств сопровождалось переселенческими движениями огромного масштаба. Из бывших

колоний, ставших суверенными государствами, как правило, эмигрировало ранее проживавшее там белое население. Образование Израиля и его военные действия против соседних государств привели к выселению около 3 млн. человек палестинских арабов. Политические перемены во Вьетнаме, Кубе, Эфиопии, Афганистане, военные агрессии и гражданские войны в ряде из этих государств вызвали значительные перемещения населения [20.С.265].

XX век называют веком беженцев. В 1994 г. их число в мире превысило 27,4 млн. человек (1980 г. – 9,6 млн.). Вынужденная миграция приобрела мировой характер, затронув многие страны. Основная масса вынужденных мигрантов (83%) осела в развивающихся странах. В современных условиях миграционная подвижность населения выступает одним из элементов наиболее динамичного процесса развития производительных сил, в основе которого лежит экономический фактор.

Выполняя функцию удовлетворения потребностей общества в рабочей силе, миграция населения, как социально-экономическое явление, объективна и не устранима. Она вызывается общественными процессами, обуславливающими подвижность, быстроту развития производительных сил, в том числе и самой рабочей силы. Миграция населения представляет собой одну из форм выражения человеческих отношений, в основе которых лежат социально-экономические механизмы общественного развития. Тем самым она, по существу, является наиболее общим выражением закона подвижности населения, обусловленного развитием производительных сил и, прежде всего, процессом разделения труда.

Учет миграционных процессов важен для социально-экономического и общественного развития любой страны, так как они оказывают сильное влияние на структуру и численность населения и на всю социальную, общественную и хозяйственную сферу жизни общества.

Выделяют два вида миграций: внешние (переселение людей из страны в страну) и внутренние (переселение людей из района в район внутри страны). При этом выезд из своей страны на постоянное жительство в другую страну именуется эмиграцией, а въезд – иммиграцией [21.С.124-125].

Начиная с 1988 г. резко возрос поток мигрантов из республик бывшего СССР, в первую очередь "этнической" и "интеллектуальной" миграции. Очень серьезной проблемой является миграция русскоязычного населения из государств СНГ в Россию [21.С.126]. Причины внутренних миграций населения те же, что и внешних: экономические, политические, религиозные, экологические.

Основную роль в современном международном движении населения играет трудовая миграция. Масштабы ее постоянно растут и в этот процесс вовлечены практически все страны современного мира. Межстрановая трудовая миграция приняла беспрецедентный характер, становится типичным явлением социально-экономической и политической жизни современного мира. Если в 60-х годах XX века насчитывалось 3,2 млн. трудящихся-мигрантов, то в начале 1993 г. – около 30 млн., а сегодня их численность с учетом членов их семей, участников маятниковой миграции (фронтальеров), сезонников, нелегальных иммигрантов – значительно выше. Современная международная миграция рабочей силы обусловлена преимущественно национальными различиями в заработной плате. Международная миграция населения играет важную роль в демографическом развитии отдельных стран и регионов. Международная миграция оказывает серьезное воздействие на возрастную и половую структуру населения стран-доноров и принимающих стран. Среди иммигрантов преобладают лица трудоспособных возрастов. Доля иммигрантов в рабочей силе обычно выше, чем в населении. В середине 70-х годов иностранные рабочие составляли значительную часть трудоспособного населения в странах Западной Европы. В теории свободное движение рабочей силы приводит к выравниванию зарплаты и увеличению валового мирового продукта. В реальной жизни все основные выгоды от миграции рабочей силы достаются принимающим странам. Оценить их масштабы не просто, так как не все они поддаются количественному учету. Они складываются из экономии на подготовке специалистов в принимающих странах, стоимости продукции и услуг, соответственно создаваемой иммигрантами в стране пребывания, поступлений от налогообложения. Иммигранты более молоды, чем население в среднем, и они финансируют часть социальных расходов постоянных жителей. Заметное влияние на экономическое развитие индустриальных капиталистических стран оказывает "утечка умов". К этой категории относят работников науки, инженеров, врачей. В 50–60-е годы XX столетия "утечка умов" шла главным образом из одних развитых стран в другие, в основном в США, а в 90-годы – из Восточной Европы.

Воздействие миграции на посылающие страны не получает адекватной реализации. Исследования показали, что международные мигранты обычно располагают средним потенциалом получения доходов в своей стране. Чаще всего они не принадлежат к беднейшим слоям. Эмиграция нередко наносит тяжелый урон интеллектуальному потенциалу стран-доноров, который является самой ценной субстанцией любого общества. Отъезд того или иного неформально ведущего научного сотрудника может парализовать работу творческого коллектива. Отток "мозгов" усиливает диспропорцию

научно-технического развития основных подсистем мирового хозяйства и отдельных стран.

Миграция рабочей силы, базируясь на различиях в уровнях экономического развития, вместе с тем способствует ослаблению ряда проблем стран эмиграции. В частности, для ряда, особенно малых стран, денежные переводы эмигрантов играют важную роль в качестве источника их валютных поступлений от товарного экспорта.

Денежные переводы стимулируют внутренний спрос, который может приводить к росту производства и занятости. В социальной сфере позитивный эффект миграции связывают с ростом благосостояния, если не всего общества, то хотя бы некоторой его части. Положительное влияние может оказывать приобщение временных мигрантов к более передовым технологиям, применяемым в странах иммиграции, более высоким стандартам трудовой этики.

Международная миграция трудовых ресурсов слабо влияет на перераспределение дохода в мировом хозяйстве и тем более на выравнивание уровней экономического развития. Рабочая сила до сих пор остается относительно немобильным фактором производства по сравнению с капиталом, который перемещается в мировой экономической системе более свободно. В международной миграции рабочей силы можно выделить 5 направлений : [22.С.104-105].

1. миграция из развивающихся в промышленно развитые страны;
2. миграция в рамках промышленно развитых стран;
3. миграция рабочей силы между развивающимися странами;
4. миграция рабочей силы из бывших социалистических стран в промышленно развитые страны (сходна с миграцией из развивающихся в промышленно развитые);
5. миграция научных работников, квалифицированных специалистов из промышленно развитых в развивающиеся страны.

Особый интерес представляет анализ современных миграционных потоков населения мира как одной из тех сфер, где наиболее явно проявляются гуманитарные аспекты политики безопасности на разных уровнях и подсистемах ее реализации. Среди последних, в частности, с полным правом мы можем выделить этнодемографическую, социальную, политическую, общественную, информационную и иные подуровни безопасности. Справедливым в подобном контексте выглядит мнение, что "...миграция представляет собой реальный или потенциальный вызов безопасности. Она, так или иначе, воздействует на безопасность как состояние, требует оценки по меркам безопасности и либо согласуется, либо не согласуется с безопасностью как целью"[23.С.12].

Миграция, в зависимости от ее характера, может иметь различное воздействие на развитие государства и целых регионов. Исходя из этого, определяется характер ее *потенциального и реализуемого* воздействия: *позитивный или негативный*.

В случае ее добровольного характера или целенаправленной политики государства по регулированию (включая согласованную политику нескольких стран), она имеет ярко выраженный позитивный характер на процессы развития государства, позволяя существенно укрепить его человеческий и интеллектуальный потенциал. Об этом свидетельствует целый ряд исторических примеров. Например, иммиграционная политика США (классической страны эмигрантов) как часть системы национальной безопасности страны продолжает традицию поощрения в привлечении и использовании высококвалифицированных кадров из различных стран мира, что приводит к целому ряду прямых выгод как в экономическом, так и политическом аспектах [24.С.20-46].

К сожалению, основным императивом развития миграционных процессов в мировом масштабе становится развитие потоков миграции населения в стихийной и нерегулируемой форме. В качестве основной и определяющей характеристики выступает их вынужденность, что позволяет судить об основных направлениях миграционных потоков, их количественном и качественном содержании и, соответственно, типе воздействия на формирующиеся системы безопасности.

Вследствие резкого расширения географии перемещений и количественного ее выражения, миграция населения приобрела характер общемировой проблемы. Поэтому "...вопросы миграции в настоящее время рассматриваются в качестве приоритетной проблемы, сопоставимой по значимости с другими общественными проблемами, такими как состояние окружающей среды, рост народонаселения и экономический дисбаланс между регионами. Данное явление оценивается также некоторыми исследователями как имеющий место "миграционный кризис в глобальном масштабе" [25. С.51-58]. В целом миграционные потоки представляют собой жизненный актив, направленный на заполнение свободных или незадействованных мест. Предназначение мигрантов состоит в том, чтобы задействовать свободные составляющие. Те субъекты, которые не проявляют жизненную активность, в итоге не способны конкурировать с мигрантами и оказываются невостребованными сложившейся средой [26.С.80].

Отмечая такую закономерность современной международной миграции, как значительное и постоянное увеличение ее масштабов, необходимо подчеркнуть то, что она все более утрачивает характер одностороннего движения иммигрантов из стран происхождения в страны поселения и приобретает черты транснационального процесса – «трансмиграции», сопровождающейся маятниковым, «челночным» переносом культурных, технологических

и политических ценностей [17. Р.34]. Формируя мировой рынок труда, экспорт и импорт рабочей силы миграция населения предстает в своем новом качестве – транснационализации человеческого капитала.

То, что главенствующую роль в увеличивающихся масштабах перемещений населения занимает трудовая миграция, также представляет собой одну из современных закономерностей развития миграционного процесса. Подчеркивая данный аспект проблемы, следует, на наш взгляд, согласиться с существующим мнением о том, что «...какие бы мотивы (политические, религиозные, национально-расовые и др.) ни определяли современную международную миграцию населения, это, прежде всего, явление экономическое, обусловленное, в конечном счете, поисками нового места приложения труда за пределами родной страны. ...Последнее есть суть капиталистического рынка, в т.ч. рынка наемной рабочей силы, который в частности находит свое выражение в трудовой эмиграции и иммиграции или, говоря языком купли-продажи, в экспорте и импорте «товара особого рода» – рабочей силы» [18.С.11-12].

Становление мирового рынка труда характеризуется определенными сдвигами, меняющими устойчивые представления о том, что экспорт рабочей силы — удел только слаборазвитых стран. Напротив, эффективность участия в процессах трудовой миграции привлекательна для любого государства, независимо от уровня его развития. Миграция рабочей силы всегда являлась неотъемлемой частью интеграции. Вместе с тем, в целях предотвращения безвозвратных потерь интеллектуального человеческого потенциала и, как результат – постепенной стагнации национальной науки, производства, образования, культуры и, следовательно, самого народа и государства, необходимо принятие превентивных мер, компенсирующих экономические убытки страны – экспортера рабочей силы. В этой связи представляет интерес предложение ряда ученых-экономистов (Джагдиш Бхагвати и др.) о введении специального налога на «утечку умов», величина которого должна быть равна чистым налоговым затратам бюджета на предоставление эмигранту образования и прочих социальных услуг [9.С.117].

В условиях глобализации мировой экономики интенсификация миграционных процессов сопровождается тенденцией усиления взаимозависимости перемещения рабочей силы с особенностями демографического развития стран, оказывая существенное влияние на динамику общей численности, половозрастную, образовательную и прочие структуры населения. Многие социологи, политологи, политики связывают происходящие процессы трансформации общества с процессами глобализации. Миграция с ее международной рабочей силой ускоряет процессы глобализации.

Перемещения при определенных условиях становятся основанием для возникновения новой формы, характерной для расцвета глобализации. Данное перемещение осуществляется в планетном пространстве на неопределенный срок. При усилении локализации, расщепления государственных границ, а также в условиях, когда расстояние не имеет значения, миграция представляет собой перемещение из одной локальности в другую. И возникает при следующих условиях:

- 1) эффективном развитии экономических и политических связей между локальностями и при наличии динамики центров локальной связи;
- 2) развитию информационной среды, доступности информационных новинок;
- 3) национальной. Межнациональные браки мигрантов обуславливают фактическую размытость национальности и их потомков;
- 4) подмене образа мигранта, транслируемого СМИ;
- 5) разворачивании "диалога культур на фоне формирующихся глобальных структур экономических, политических и социальных отношений, простирающихся через границы цивилизаций" [27.С.311];
- 6) локальности государства;
- 7) частых переездах из-за работы или из-за причин, связанных с природно-климатическими и территориальными факторами.

В данном случае перемещение для мигранта не несет в себе смысл проблемы, а является лишь средством к достижению какой-либо цели; людьми руководит рациональность, а не эмоции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-ое изд., Т. 3.
3. Гаджиев К.С. *Геополитика*. – М.: Международные отношения, 1997.
4. Ravenstein E.G. The laws of migration // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885, vol. 48. 1889, vol. 52.
5. Lee E.A. *Theory of Migration* // Jackson J.A. (ed.). *Migration*. Cambridge, 1969.
6. Boyd M. Family and personal networks in international migration: Recent developments and new agenda // *International Migration Review*, 1989. Vol. 23, №3.
7. Пилкинстон Х., Физакли А. Постсоветские миграции в контексте западных миграционных теорий // В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии – М.: Наталис, 1999.
8. Massey D., e.a. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal* // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19, no.3.
9. *Современная демография* / Под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.

10. Stark O. Migration decision-making: A review article // Journal of Development Economics, 1984. Vol. 14. P.251-259; Grasmuck S., Pessar B. Beetwen Two Islands: Dominican International Migration. University of California Press, 1991.
11. См.: Hondagneu-Sotelo P. Gendered Transitions. University of California Press, 1994; Boyd M. Family and Personal Networks.
12. Goss J., Lindquist B. Conceptualizing international labor migration: A structuration perspective // International Migration Review, 1995. Vol. 29, no. 2.
13. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of Theory of Structuration. Cambridge, 1984.
14. Layder D. Modern Social Theory. University of California Press, 1997. P.21-22.
15. В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии – М.: Наталис, 1999. С.30, 79.
16. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition // Geographical Review, 1971. Vol. 61, no. 2.
17. Basch L. et al. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized Nations-States. Langborne, 1992.
18. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / Ред. Б.С. Хорев; МГУ. – М.; Спб., 1994.
19. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition // Geographical Review, 1971. Vol. 61, no. 2.
20. Ломакин В.К. Мировая экономика. – М.: Финансы, 1998.
21. Родионова И.А. Экономическая география. – М.: Московский лицей, 2001.
22. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. – М., 1997.
23. Омаров Н.М. Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги десятилетия. – Б., 2001.
24. Витковская Г. Экономический фактор миграции из стран Центральной Азии: фон или доминанта // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. – М., 1998.
25. Дмитриенко В.Н., Кузнецова Л.П. Проблемы оценки и регулирования процессов трудовой миграции в Кыргызской Республике // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и исследования: Мат. научно-практич. конф. (г. Бишкек, 6 июня 2000 г.). – Б., 2000.
26. Преображенская Н.М. Философские аспекты миграционных процессов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 5.
27. Василенко И.А. Политическая глобалистика. – М., 2000.

Шеров Ш.Б.

Медреселердеги билим берүүнүн абалы

Кыргызстан көз карандысыздыкты алгандан баштап диний билим берүү тутумунун түзүмдөрүндө өзгөрүүлөр жүрүп “Дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдар жөнүндө” мыйзам жарыяланып дин тутуу эркиндиги бекитилди. Ошол мөөнөттөн баштап диний бирикмелер көпчүлүк жергиликтүү калк үчүн өзүнө тартуучу социалдык көрүнүш болуп калды. КМДБ жана жергиликтүү казыяттар түзүлүп, бүгүнкү күндө өлкөдө 1747 мечиттер иштесе ал эми мечит кызматкерлерин даярдоочу медреселердин саны 57 жетти¹⁰⁶. Ал

¹⁰⁶КР Дин иштери боюнча мамлекеттик агенттиктин 01.12.2010 жылга диний уюмдарды каттоо боюнча отчету.

медреселерде 2142 студент билим алууда. Республикадагы ар бир медреседе окуп жаткан студенттердин саны 15тен 300гө чейин жетүүдө. Кээ бир медреселердин тарыхына, шарт абалдарына жана билим берүү абалдарына кененирээк токтолсок:

Баткен шаарындагы “Абу Ханифа” медресеси областтын казысы Гапаров Султандын демилгеси жана Бүткүл дүйнөлүк жаштар ассамблеясы уюмунун башчысы Саид Баюминин каржылоосу менен 2009-жылдын 15-сентябрында ачылып, КМДБ тарабынан П.Султанмуратов медресенин мүдүрү болуп дайындалган¹⁰⁷. Медресенин мүдүрүнүн берген маалыматы боюнча окутуу акысыз жүргүзүлүп, балдар 9-классты бүткөндөн кийин гана кабыл алынат. Баарынан кызыктуу нерсе, медресенин мүдүрү Айдаркен орто мектебин аяктагандан кийин, Ташкенттеги жана Душанбидеги хужравий медреселерде билим алгандыктан, диний билимин тастыктоочу эч кандай документи жок.

Кыргызстандагы имамдарды аттестациялоодон жакшы өткөндүгүнүн негизинде күбөлүк берилип, анын негизинде 1994–1995 жылдары Каракол медресесинде мударрис жана Каракол ислам институтунда араб тили мугалими болуп иштеген¹⁰⁸. Бүгүнкү күндө медреседе мүдүр менен бирге 5 мугалим эмгектенише, алардын ичинен бирөөсү Египеттен билим алса, дагы бирөөсү КИУ бүтүрүп, андан кийин Түркиядагы Куран курсун бүтүргөн, ал эми калган үчөө тең КИУ бүтүрүшкөн. Мүдүрдүн айтуусуна караганда, мугалимдердин айлык маяналары негизинен элдик демөөрчүлөрдөн түшкөн каражаттардын эсебинен берилет¹⁰⁹.

Медресенин студенттери туурасында дагы толугураак маалыматты студенттер берди, медреседе жалпысынан 49 студент окуса анын 31и кыздар. Медреседе кыздар үчүн 20 орундуу жатакана болгону менен, жатакана шарттары толугу менен чечилген эмес, ал эми тамак аш маселеси студенттердин өзүлөрүнүн мойнунда. Студент балдар менен жүргүзүлгөн маекте, 2 студент бир эле мезгилде БатМУнун 2-курсунун күндүзгү бөлүмүндө окушат¹¹⁰. Медресе жана университетке кантип убакыт ажыратасынар деген суроого: университетте 2-курстар үчүн сабак түштөн кийин башталгандыктан, эртең мененки медреседен билим алууга да жетишээрин билдиришти.

Кызыл-Кыя шаарынын борбордук мечитинин жанындагы хужравий медресе 1999-жылы “Хазраты Усман” деген ат менен мамлекеттик каттоодон өткөрүлгөн.

Шеров Ш.Б. – Баткен мамлекеттик университетинин “Тарых жана коомдук илимдер” кафедрасынын окутуучусу

¹⁰⁷ КМДБ БУЙРУГУ №18 15 сентябрь 2009.

¹⁰⁸ Атордун “Абу Ханифа” медресесинин мүдүрү. П. Султанмуратов менен болгон маегинен 13-май 2010 ж.

¹⁰⁹ Ошол эле жерде.

¹¹⁰ Автордун “Абу Ханифа” медресесинин студенттери менен болгон маегинен, 13-май 2010-ж.

2005-жылы медресенин мүдүрү М. Кожониязовдун демилгеси менен жана Кызыл-Кыя шаарынын базаркому Б. Калбаевдин каржылоосу менен азыркы заманбап медресе салынган. Медреседе бүгүнкү күндө 60 бала билим алса, алардын 35и кыздар. Медресенин мүдүрүнүн айтуусуна караганда, медреседе окутуу контракттык негизде жүргүзүлүп жалаң диний сабактар окутулат. Балдар окуу жайда үч маал тамактанышкандыктан, айына 500 сомдон төлөшсө, ал эми кыздар 200 сомдон төлөшөт. Төлөнгөн контракттар балдардын тамак аштарына жетпегендиктен, мечитке жана медресеге кайрымдуулуктан түшкөн каражаттардын 50% жана Кызыл-Кыя шаардык базарынын кээ бир ири соодагерлердин кайрымдуулук каражаттарынын эсебинен толукталат¹¹¹.

Медреседе 7 мугалим эмгектенсе, алардын бири ОшМУнун теология факультетин, дагы бири Египеттеги Аль-Азхар университетин бүтүргөн. Алардан сырткары, 3 мугалим эжейлер Түркиянын Стамбул шаарынын Ускудар районундагы Кыздар Куран курсун аякташкан. Мүдүрдүн орун басары Ош областындагы “Төөлөс” атындагы медресени бүтүргөн, ал эми мүдүр М. Кожониязов УФАдагы Ислам институтун бүтүргөн.

Окуу жайдагы шарт абал тууралуу толугураак маалыматты студенттер менен болгон маектешүү берди. Медресенин жатаканасында балдар гана жатышат, ал эми алыскы райондордон келген кыздар батирлерде турушат. Медресенин өзүнүн жатаканасы жок болгондуктан, медресенин акыркы аудиториясында 4 бала, ал эми калган 10 бала мечиттин подвалында жатышат. Подвалдын пол тактайлары жок, керебеттер балдардын баарына жетишпейт.

Студент кыздар менен болгон маекте 2-курстун кыздарынын арасында 6-жаштагы Эгамбердиева Сумая ясин сүрөсүн 1мубинге чейин ооз эки жаттаган, жаттагандыгымдын себеби, атама молдо болгондуктан, жардам берет деп айтып, ал эми ноябрь айынан баштап муалимин сони китебинен араб тамгаларын үйрөнүүдөмүн деп билдирди. Студент балдар арасында Баткен, Кадамжай райондорунан да балдар келип билим алышууда. Баткен, Кадамжай райондорунан келип билим алып жаткан студенттерге эмне үчүн өзүңөрдүн районунардагы медреселерде окубайсыңар деген суроого-балдар бул медреседе башка медреселерге караганда диний сабактарды жакшы окутушат деп белгилешти¹¹².

Ушул эле шаардын *Кыргызстан көчөсүндө жайгашкан “Хазрети Али” атындагы мечит медресе* 2007-жылдын 6-февралында КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери

¹¹¹ Автордун “Хазраты Усман” атындагы медресенин мүдүрү М. Кожониязов менен болгон маегинен. 24-ноябрь 2010-ж.

¹¹² Автордун Хазраты Усман атындагы медресенин студенттери менен болгон маегинен. 24-май 2010-ж.

боюнча мамлекеттик комиссиядан каттоодон өткөн¹¹³. Медресе шаардын өзбек улутундагылар жашаган бөлүгүндө жайгашкандыктан, студенттердин 90%ын өзбек улутундагылар түзөт. Медреседе илгерки орто кылымдардагы хужравий медреселерге окшоп, эч кандай стол, стул жана окуу курал жабдыктары жок. Студент балдар үчүн 10 орундуу жатакана түзүлгөн, студенттер ошол жерде билим алышат.

Учурда медреседе 48 бала окуса, алардын 30 кыз балдар түзүшөт. Окуу жайдын мүдүрү А. Курбановдун айтуусуна караганда, 4 мугалим иштейт жана алардын бирөөсүнүн да билими жогорку эмес же башкача айтканда, алардын баары Хазраты Усман медресесин бүтүрүшүп, адистиктери мударрис¹¹⁴.

Студент кыздар менен болгон маекте алар арасында турмушка чыккан кыз келиндердин да бар экендиги жана кыздар арасында кыргыз улутундагы кыз келиндер жок экендиги белгилүү болду¹¹⁵.

“Равза” атындагы медресе Чүй облусунун Сокулук районунун Жаңы-Жер айылындагы Молодая Гвардия көчөсүндө жайгашып, 2000-жылдын 4-октябрында Адилет министрлигинен жана КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан каттоодон өткөн¹¹⁶. Медресе башка орто билим берүүчү исламдык окуу жайлардан айырмаланып, студенттерди расмий жана эркин окуу бөлүмүндөгү студенттер деп экиге бөлүп окутушат. Расмий бөлүмдө окуган студенттердин катарына мектептен 9-11класстарды бүтүрүп келип окуп жаткан студенттерди аташат. Ал эми эркин окуу бөлүмү ата-энелердин жана жергиликтүү калктын суроо талаптарынын негизинде 9-класска чейинки мектеп жашындагы балдарды айтышат. Учурда медреседе 54 бала, 25 кыз таалим алышат. Алардын ичинен 16 бала расмий окуу бөлүмүндө окушса, калган 38 бала 25 кыз эркин окуу бөлүмүндө таалим алышат¹¹⁷. Билим алып жаткан балдардын 37си жатаканада жашашса алардын ичинен 23 бала Жаңы Жер мектебинде окушат.

Калган балдардын 16сы гана орто жана толук эмес орто билим алгандар. Жатаканада жашап окуп жаткан мектеп жашындагы балдар аз камсыз болгон үй-бүлөлөрдүн, анын ичинде көпчүлүк пайызын Тажикстандан көчүп келген кыргыздардын балдары түзүшөт. Балдарга билим алуу, жатакана жана тамак аш акысыз. Бул чыгымдар муфтият жана жергиликтүү демөөрчүлөр тарабынан камсыздалат¹¹⁸.

¹¹³ Хазрети Али атындагы медресенин күбөлүгүнүн көчүрмөсүнөн 6-февраль 2007-ж. КУБӨЛҮК № 0508-РУЗ

¹¹⁴ Автордун Хазрети Али атындагы медресенин мүдүрү А. Курбанов менен болгон маегинен 24-май 2010-ж.

¹¹⁵ Автордун Хазрети Али атындагы медресенин студент кыздары менен болгон маегинен. 24-май 2010-ж.

¹¹⁶ Равза атындагы медресеге КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссия тарабынан берилген күбөлүктүн көчүрмөсүнөн № 0275-РУЗ.

¹¹⁷ Автордун “Равза” медресесинин мүдүрү Ускенбай Каландаров менен болгон маегинен. 7-февраль 2011-ж.

¹¹⁸ Ошол эле жерде.

Окутуу расмий окуу бөлүмүнө муфтияттан бекитилип берилген программанын негизинде жүргүзүлөт. Бирок анда камтылган жарандык предметтердин бири да өтүлбөйт. Эркин окуу бөлүмүндөгү балдарга бир гана Куран боюнча таалим берилет. Медреседе кээ бир хужравий медреселерден айырмаланып, заманбап дарсканалар жана жатакана түзүлгөн.

Ушул эле Сокулук районун Жаңы Жер округуна караштуу жалаң даргин улутундагылар жашаган Верхне-Восточный айылында 1989-жылы медресенин мүдүрү Залихаев Хабибулло Магамедовичтин демилгеси жана жергиликтүү калктын каржылоосу менен «*Мадина*» атындагы мечит медресе курулган¹¹⁹. Медресенин курулушу 1989-жылга барып такалганы менен КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан каттоодон 2010-жылдын 15-декабрында гана өткөн¹²⁰. Ал эми Юстиция министрлигинин каттоосунан даде өтө элек.

Бул жерде да Нижний-Восточный айылындагы «Унмузичия» Исламдык билим берүүчү окуу жайына окшоп, бир дагы даргин улутундагы балдар билим алышпайт. Учурда 28 бала билим алып жатышса, алардын курамында 2 бала 6-класска чейин гана окушуп, бүгүнкү күндө мектепке барышпайт. Биз үчүн кызыктуу болгон нерсе, Тажикстандан тажик улутундагы 1 бала жана Казакстандан келген казак улутундагы бир бала билим алышууда¹²¹. Билим алуу, тамак аш жана жатакана бекер. Медреседеги окуу процессин балдардын тамак аштарына жергиликтүү элдерден түшкөн каражаттардын эсебинен берилет. Окуу процесси муфтияттын программасынын негизинде жүргүзүлүп, жарандык сабактар ал жакта тургай балдар үчүн атайын дарскана түзүлбөстөн, балдар мечитте килемдин үстүндө олтурушуп билим алышат.

Адам баласы жашап келген жерде сөзсүз ишеним болоору жалпыга маалым. Жашообузда адам баласы баарынан мурда ыйманга сугарылган, илим билимдин туу чокусун багынтыккан адамгерчилик сапаты бийик, эл жерин сүйүп кастарлаган келечектин абалына ар тараптан көп кырдуу пландоо менен карай билген жаркын муунга муктаж. Ушундай максаттарга жетүү үчүн Египеттин Каир шаарындагы Аль-Азхар университетинен бүтүп келген кыргыз жаштары: Ибраев Марс Каипович, Кожояров Каразак Сайтмуратович, Ибраев Мамбетасан Ибраевич, Арсен уулу Толкунбек жана Күмүшбеков Чыңгыз Сулпукаровичтер тарабынан «*Аден Башаты*» коомдук

¹¹⁹ Автордун “Мадина” мечит мересенин мүдүрү Залихаев Хабибулло Магамедович менен болгон маегинен. 26-сентябрь 2011-ж.

¹²⁰ “Мадина” атындагы медресеге КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан берилген күбөлүктүн көчүрмөсүнөн № 0553-РУЗ.

¹²¹ Автордун “Мадина” мечит мересенин студенттери менен болгон маегинен. 26-сентябрь 2011-ж.

прогрессивдүү фонду түзүлгөн. Фонд¹²² 2003-жылдын 18-августунда Кыргызстан мусулмандарынын дин башкармалыгынан, ал эми 2004-жылдын 19-мартында КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан жана Адилет министрлигинен каттоодон өткөн.

«Адеп Башаты» прогрессивдүү фонду өзүнүн сегиз жылдык тарыхында Кыргызстандын аймагындагы жалпы элге жергиликтүү патриот демөөрчүлөр жана КМДБ менен төмөнкү багыттарда: билим берүү жана кыргыз элинин маданий мурастарын ислам баалуулуктары аркылуу үгүттөө ж.б. диний маданий кайрымдуулук иш чараларды уюштуруп келүүдө. Билим берүү жаатында фондго караштуу үч: Бишкек шаарынын Ынтымак жаңы конушундагы «Мааткабыл уулу Шаршенбай ажы», Аламүдүн районунун Көк-Жар айылындагы «Абу Бакр Аль-Сыдык» жана Талас областындагы Бакай-Ата районунун Бакай-Ата айылындагы «Бакай-Ата» медреселери бар¹²³.

Мааткабыл уулу Шаршенбай ажы атындагы мечит медресе 2004-жылы негизделип, ошол мезгилден бери Кыргызстандагы имамдардын билим деңгээлин көтөрүү максатында кыска мөөнөттүү имамдык курстарга окутуп келүүдө. Аты айтып тургандай, имамдарды даярдоо курсу болгондуктан, бул медреседе жалаң диний сабактар окутулат¹²⁴. Фонддун кийинки Аламүдүн районунун Көк-Жар айылындагы *Абу Бакр Аль-Сыдык медресеси* 2005-жылдын 19-октябрында КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан каттоодон өтүп, ишмердүүлүгүн жүргүзүп келүүдө¹²⁵.

Учурда медреседе 9-класстын базасында 30 жалаң уул балдар билим алууда. Аларга Аль-Азхардан жана ОшМУнун теология факультетинен бүтүп келген адистер билим берүүдө. Билим берүү муфтияттын программасынын негизинде жүргүзүлүп жарандык сабактардан бир гана орус тил сабагы өтүлүүдө¹²⁶. Окуу жайдын негизги жетишкендиктери дарсканалардын, жатакананын жана дааратканалардын заманбап үлгүдө курулушу жана И. Таранчиев атындагы Беш-Күңгөй орто мектеби менен келишим түзүлүп, балдарды кечки мектепте окутушуп, орто билимге ээ деген аттестат берилиши.

Студенттердин билим алуусуна, жашоо шарттарына кеткен бардык чыгымдар жана мугалимдердин айлык маяналары фонд тарабынан каржыланат¹²⁷. Талас областындагы Бакай-Ата районунун Бакай-Ата айылындагы *Бакай-Ата атындагы медресе* фонддун

¹²² Фонддун Адилет министрлигинен каттоодон өткөн күбөлүгүнүн көчүрмөсүнөн № 51077-3301-ОФ.

¹²³ Автордун “Адеп Башаты” прогрессивдүү коомдук фондунун мүчөсү Кожояров Каразак Сайтмуратович менен болгон маегинен. 26-сентябрь 2011-ж.

¹²⁴ Ошол эле жерде.

¹²⁵ Абу Бакр Аль-Сыдык атындагы медресенин КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан каттоодон өткөн күбөлүгүнүн көчүрмөсүнөн № 0486.

¹²⁶ Автордун Абу Бакр Аль-Сыдык атындагы медресенин мүдүрү Кааров Курбанбек Төлөнович менен болгон маегинен. 28-сентябрь 2011-ж.

¹²⁷ Ошол эле жерде.

демилгеси астында 2009-жылдын 30-январында КР Өкмөтүнүн алдындагы Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиядан жана ошол эле жылдын 23-сентябрында Адилет министрлигинен каттоодон өткөн¹²⁸.

Аталган медреседе муфтияттын эле программасынын негизинде окутулуп, программадагы кыргыз-тили, орус-тили жана тарых сабактары боюнча студенттерге билим берүү үчүн Талас Укуктук экономикалык колледжинен мугалимдер тартылган. Учурда окуу жайда 15 жалаң уул балдар билим алып заманбап жатакана, дарскана менен камсыз болушуп, андан сырткары акысыз үч маал тамак аштары да каралган.

Бирок ушул эле фонддун Абу Бакр Аль-Сыдык медресесинен айырмачылыгы студенттер билим алышкандыктары үчүн жылына 3000 сом контракт төлөшөт¹²⁹.

Жогорудагы окуу жайларды иликтөөдөн айкын болгондой, өлкөбүз эгемендүүлүккө жеткенден бери диний билим берүү жанданып, мейли арабдар, түрктөр, КМДБ жана жергиликтүү фонддор колдогон исламдык билим берүүчү окуу жайлардын окуу программаларында андан сырткары тартууланып жаткан концепцияларында да кыргыздын өзүнүн улуттук кыртышындагы сабак берүү ыкмаларына көңүл бөлүнбөй келет.

Анда эмесе XXI кылымда ишмердүүлүгүн жүргүзүп жаткан диний окуу жайлар менен тарых беттерин барактап өткөн муундардын билим берүүлөрү менен салыштырып көрөлү. Биз бүгүнкү күнгө чейин кыргыз агартуусунун башталышын XX кылымдын баш жактарындагы мезгил менен байланыштырып келдик. Агартууну баштаган тунгучтардын атын атаганда, адат катары биринчи иретте Ишеналы Арабаедин, Касым Тыныстановдордун ысымдарын атайбыз¹³⁰. Бирок кийинки изилдөөлөрдө агартуунун тарыхы 1838-жылы дүйнөгө келген акын педагог Нурмолдо Наркул уулунун ысымы менен байланыштуу¹³¹. Нурмолдо кыргыз тарыхында кыргыз тили жана адабиятын биринчи негиздөөчүсү болуп, кыргыз балдарына биринчи жолу “Манас” жана “Нускоо” сабактарын кыргыздын улуттук маданиятынын негизинде өткөн. Нурмолдо балдарга “Акылдын кенчи - Манаста” деп манас сабагында кыргыздын ооз эки чыгармаларын үйрөтүү менен аларды маданий- нравалык, атуулдук-патриоттук багыттагы социалдашууларына чоң сүрөө болгон¹³².

Өлкөбүздүн билим берүү тутумундагы биз жаңы сабак деп жүргөн адеп сабагын Нурмолдо XIX кылымдын аягында эле нускоолор сабагы деп киргизип кеткен. Нускоолор

¹²⁸ Автордун Бакай-Ата атындагы медресенин мүдүрү Төрөгелдиев Бахтияр Таштанбекович менен болгон маегинен. 13-сентябрь 2011-ж.

¹²⁹ Ошол эле жерде.

¹³⁰ С. Байгазиев. Ала-Тоодогу агартуунун тарыхынын кыскача очерки. – Б. 2005. – 4-5-б..

¹³¹ Ошол эле жерде.

¹³² С. Байгазиев. Нурмолдо XIX кылымдын тунгуч агартуучусу жана даанышман педагогу. – Б., 2005.

сабагында Нурмолдо балдарга жөнөкөй жүрүм – турум эрежелердинен тартып, адамдык адеп-ахлактын бийик нормаларына чейинки асыл дөөлөттөр, даанышман акыл-кеңештер, ой берметтерди нускалаган. Асыл ойлордон мисал келтире турган болсок “*Атаң карыса күң алдырба, энең карыса күл алдырба*” деп белгилеген¹³³.

Нурмолдо билим берүүгө жаңы окуу предметтерин киргизүү менен гана айырмаланбастан, ошол предметтерди жаңы усулдук ыкмалар, мурда катардагы молдолордун практикасында кездешпеген жаңы ыкмалык амалдар менен окута билгендиги менен да өзгөчөлөнөт. Буга мисал. “*Ким табаган?*” деген усулдук амалды иштеп чыгып аны сабакка ийгиликтүү пайдаланган. Бул усул табышмактардын тутумуна негизделип, бул ыкманы бардык сабакта колдонгон¹³⁴.

Кыргызстандын тарыхында Нурмолдодон кийинки залкар инсан тоолук калайык-калкка эски диний схоластикалык ыкманы таштап, жаңы – “Усули -жадид” ыкмасын колдонгон кыргыз агартуучусу жазгыч акын Молдо Кылыч болуп эсептелет¹³⁵. Молдо Кылыч балдарга адабий көркөм чыгармалары жада калса башка диний сабактарды да которуп өткөн. Ал эми окуу программасына эсеп, жазуу жана эмгек сабактарын да киргизген¹³⁶.

Буга далил катары¹³⁷ Казан окутуучулар семинарийинин директору Н.И. Боровниковдун ою боюнча, жаңы усулдагы медреселердин программалары европа орто мектептеринин программаларынын деңгээлине тете болгон. Жаңы усулдагы медреселерде окуу мөөнөтү 8-жылдык болуп, окуу программасына Түрк тили жана адабияты, Араб тили жана адабияты, Философиянын тарыхы, Математика, Астрономия, Гигиена, Психология ж.б. сабактарды камтыган¹³⁸:

Жүргүзүлгөн анализдер жана салыштыруулар көргөзгөндөй, азыркы мезгилде исламдык билим берүү мекемелеринде сабактарды окутуу негизинен класстык – сабактык түрдө жүргүзүлөт. Сабактардын жүрүш формасы негизинен жарандык бүткүл билим берүү мекемелериндегидей эле сабактар тутумдук түрдө окутуудагы таламдарды чечүү катары тарбия берүү, окуучулардын билимин өркүндөтүү, окутуучулардын ишмердүүлүктөрүн өнүктүрүү, уюмдун түзүмдөрүн өнүктүрүү маселелерин карайт. Бирок практикалык жактан алып караганда, ислам билим берүү мекемелериндеги программалык түзүмдөрдү жана студенттердин медреселерде 9-класстын базасында окуп

¹³³ Ошол эле жерде. – 16-б.

¹³⁴ Ошол эле жерде – 20-б.

¹³⁵ С. Байгазиев. Ала – Тоодогу агартуунун тарыхынын кыскача очерки. – Б. 2005. – 58-57- б.

¹³⁶ Шабдан баатырдын медресесине – Тар-Суу мектебине 100 жыл. – Б. 2009. – 27-28-б.

¹³⁷ Курумбаева Г.А. Генезис государственной системы образования Кыргызстана как основного источника формирования национальной интеллигенции XIX нач XX веков. – Б., 2008. – С. 91.

¹³⁸ Ошол эле жерде.

жаткандыктарын эске алганда, билим берүү процесси XIX кылымдын аягындагы жаңы ыкма медреселеринен да төмөн карай орто кылымдардагы билим берүүгө карай сүңгүп баргандай сезилет. Буга андагы физика, химия, психология, астраномия жана философиянын тарыхы предметтери бүгүнкү медреселерде окутмак тургай, эске да алынбайт.

Эргешова Б.К.

Кыргыз мигранттарынын Россия Федерациясынын шарттарына көнүү проблемалары

XX к. аягы – XXI к. башында Борбордук Азиянын өлкөлөрүндө, анын ичинде Кыргызстанда да чон өзгөрүүлөр болду. СССРдин кулашы менен Кыргызстанда түзүлгөн оор экономикалык абал, базар экономикасына өтүүдө бир топ кыйынчылыктар жаралды. Чарбалар менчиктештирилип, завод, фабрикаларыбыз таланып-тонолуп кеткенден кийин, көп жарандарыбыз жумушсуз калды. Жумуш орундарынын кыскарышы, айлык акынын өз убагында берилбегендиги, пенсия, пособиенин аздыгы жана ушул сыяктуу көптөгөн себептердин натыйжасында, массалык түрдө миграциялык процесстер күчөй баштады. Элибиздин бир топ бөлүгү шаарларга көчүп, көпчүлүгү өздөрүнүн жумуш ордун башка чет шаарлардан издеп баштады жана алардын саны азыркы күнгө чейин күндөн күнгө өсүүдө. Мына ушундай абалда жабы эле өз эгемендүүлүгүбүздү колубузга алып кыйналып турган учурда, ошондой эле жогоруда айтылып өткөн себептердин натыйжасында, элибиздин «Эмне жумуш кылуу керек, кантип күн өткөрүү керек» – деп баштары маъ болушту. Ушундай шартта, өзгөчө кыргыз мигранттары, дегеле мурунку СССРдин курамына кирген өлкөлөрдүн көпчүлүгү Россиянын чоь шаарларын көздөй бет алышты. Россия Федерациясында казак, тажик, өзбек, армян, түрк, италиялык, дагестандык, африкалык, ж.б. улуттардын өкүлдөрү бар. Бирок, алардын ар биринин өзүнүн максаты бар: бири окуганы келсе, бири иштеп, дагы бири мыйзамдуу келсе, бири легалсыз.

Ал эми бул жерде эмне үчүн кыргыз мигранттары Россияны көздөй бет алышты? – деген суроо туулат. Себеби, биринчиден Россия чоь мамлекет, экономикалык потенциалы күчтүү, андан сырткары мурдатан бери Россия менен жүз жылдык байланыш бар.

Атаке бийдин учурунан баштап эле кыргыздар Россия менен байланыш түзүп келет, ошондой эле кийин биз анын курамында болдук, тил жагынан көбүрөөк адаптация болууга женил болчу. Кансе да алардын жашоо шарты, психологиясы көбүрөөк биздин элдикине жакын. Мына ушундай себептердин, жакындыктардын натыйжасында, кыргыз жарандары Россия Федерациясын көздөй бет алышты.

Россия Федерациясына болгон миграциялык процесстерди 90-жылдары гана башталды деп айтууга да болбойт. Себеби, буга чейин СССРдин курамында болгон учурубусда көпчүлүк кыргыз ишмерлери, аскер адамдары да ошол жакка барып жашап калгандары да болду. Бирок алардын максаты башкача болчу: билим алуу, аскердик кызмат өтөө сыяктуу ж. б. Алардын иштешине, билим алуусуна бардык шарттар түзүлүп, социалдык гаранты бар болчу.

Ал эми бүгүнкү күндөгү кыргыз мигранттарынын максаты таптакыр башкача. Негизинен эмгек мигранттары, акча табуу максатында кетип жатышат. Бул эмгек мигранттары Кыргызстандын бюджетине көп пайда келтиргени менен, акыркы убактарда массалык түрдө кетип жаткан эмгек мигранттарынын абалы жүрөк өйүткөн маселелерге айлана баштады. Мисалы: 2005-жылы 38 миң кыргыз Россиянын атуулдугун алышкан. Аталган өлкөнүн Ички иштер министрлигинин маалыматына таянсак, өткөн жылы аларга 290 миң адам кирсе, бизден 230 адам мигрант болуп тышка кеткен.[1]

Андан сырткары, калктын элиттүү катмары деп эсептелген окумуштуу, маданият ишмерлеринин, жогорку билимдүү адистеринин кетип жатышын нормалдуу көрүнүш деп айтууга болбойт. Мисалы: 2000-жылы эле республикабыздан 30 миң адам чыгып кеткен, бул көрүнүш 1999-жылга салыштырмалуу 2-3 эсеге көп. Акыркы 3 жылдыкта Россиянын өзүнө гана Кыргызстандан 220 миң адам кеткен.[2]

Көбүнчө Кыргызстандын моноэтникалык деп эсептелген Нарын, ошондой эле түштүк региондору болгон Ош, Баткен, Жалал-Абад областтарынан массалык түрдө калктын үчтөн бир бөлүгү кетүүдө. Маалыматтарга таянсак, 2001-жылы калктын миграциялык жүрүмү 65,8%ти түзгөн. Региондор боюнча калктын дифференциялык жумуш боюнча жайгашуусу интенсивдүү түрдө ар түрдүүчө: Нарын областында (35,3%), Ысык-Көл областында (31,0%) жана Ош областында (24,0%). Ал эми жеке жана үй бүлөлүк мүнөздө негизинен Бишкек шаарынын калкы (48,7%), ошондой эле Талас областында (52,2%), Жалал-Абад областында (48,4%) жана Чүй областында (47,2%) түзөт. [3]

Ал эми бүгүнкү күндө Россиянын чоь шаарларына кетип жаткан кыргыз жарандарынын абалы, жашоо турмушу кандай ?

Жалпысынан алганд, бүгүнкү күндө көпчүлүк мигранттар айыл жергесинен орто билимдүү жаштар кетип жаткандыктан, алардын негизги проблемасы болуп, орус тилинин жакшы эмес өздөштүрүлүшү, мыйзамды билбегендиги, өз укуктарын коргой албагандыгы жана ошондой эле аларды жергиликтүү калктын жакшы кабыл албай жатышы, документтештируу иши эмгек мигранттарынын эң негизги проблемасы болуп эсептелет. Андан сырткары, көнүгүү бир топ кыйынчылыктарды туудурууда. Мисал келтирип карай турган болсок, Россиянын Санкт-Петербург шаарында иштеп жаткан Анарбаева Кандалат Эрмаматовна Ноокат районунун Исанов айылынын тургуну. Кандалат жогорку окуу жайын бүткөн эмес, айылдагы миңден ашуун окуучусу бар Турусбеков атындагы орто мектепти бүтүргөн, орус тилин билбегендиктен көп кыйналат, жергиликтүү элдер менен мамиле түзө албайт. 2007-жылдан бери аталган шаарда 3 жерде короо тазалоочу болуп иштейт. Жалпысынан алганда, 3 жумушунун акчасы айына 19 миң рублди түзөт. Кандалаттын айтуусуна караганда, анын эң негизги проблемасы болуп квартира акысы эсептелет. Бир бөлмөлүү квартирада 4 адам жашагандыктан, ар бири адам башына 2800 рублдан төлөшөт. Кандалат Эрмаматовна Россиянын жарандыгын алган эмес, себеби орус тилин билбесе, жарандык алган менен пайда жок, баары бир жакшы жумушка кире албайм,- дейт.

Ушул эле Санкт-Петербург шаарында иштеп жаткан Юлдашев Улукбек Абдуразакович 1982-жылы 26-ноябрда Баткен областынын Сүлүктү шаарында туулган. Сүлүктү шаарындагы №4 Р.Жолбаев атындагы мектепти бүтүргөн, жогорку окуу жайын бүтүргөн эмес, орус тилин мектепте окуган боюнча. Санкт-Петербург шаарында 2006-жылдан бери курулуш ишинде иштейт. Айлык акысы айына 40 000 рублди түзөт. Бир бөлмөлүү квартирада 6 адам жашашат. Алардын бардыгы анын кыргызстандык достору. Курулуш иштеринде көбүнчө эле өзбек, тажик, кыргыз жарандары иштегендиктен, алар менен жакшы мамиледе болуп, Россиянын шартына көнүү көп кыйынчылыкка турган жок. Улукбек айына 10-12 миң рубль чыгым кылат экен. Себеби, досторунун туулган күндөрү болот, кыргыздардын майрамдарынын бирин да калтырбай өткөрүшөт экен.

Улукбек Россиянын жарандыгын алган эмес, бирок алууну каалайт, себеби жарандык алса көбүрөөк айлык акы төлөй баштайт. Улукбекти Россиянын саясаты кызыктырбайт, Кыргызстанда болуп жаткан коомдук, саясий жанылыктарды интернеттен окуйт.

Ал эми Екатеринбург шаарында иштеп жаткан Жалал-Абад областынын, Ала-Бука районунун 1-Май айылынын тургуну Шайназарова Гульзада Асановна үчүн Россиянын шарттарына көнүү көп деле кыйынчылык туудурган жок. Себеби, ал жогорку аталган

айылда гимназия мектепти бүтүргөн жана ошондой эле Бишкек шаарындагы Эл аралык Башкаруу, укук жана бизнес академиясындагы бух. эсеп жана аудит факультетин бүтүргөн, орус тилин жакшы билчү. Ошол себептүү ал Екатеринбург шаарына биринчи эле жолу келгенде 2006-жылы «бармен» болуп жумушка кирген. Айлык акысы күнүнө 600-700 рублди түзөт. Жергиликтүү орус жарандары менен жакшы мамиледе болуп көп досторду тапкандыктан, алардын жардамы көп тиет. Мисал келтирип карасак, 2008-жылы Вера Михайловна деген таанышы ага орус жарандыгын алганга жардам берген.

Жогоруда көрсөтүлгөн мисалдар негизинен Россия Федерациясында жүргүзүлгөн стационардык этнографиялык изилдөөлөрдүн жүрүшүндө топтолгон материалдардын негизине таянып, негизинен Санкт-Петербург, Екатеринбург шаарларындагы мигранттарды сурамжылоо, терь маектешүү, байкоо ыкмаларын колдонуу менен жазылды.

Эми эмнеси болсо да, кыргыз мигранттарынын качандыр бир убакта келип кайрадан кыргыз элинин патриот уул-кыздарынын ордун толуктайт деп ишенебиз.

Эскертүү:

1. Газета «Заман Кыргызстан» 15-сентябрь 2006-жыл.
2. Арабаев Н.И., Абакирова А.М. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов. – Б., 2004.
3. Кумсков Геннадий. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе. – Бишкек: Илим, 2002.